
В9(р)82
И-53

УЧЕБНАЯ БИБЛІОТЕКА
Офицерской Артиллерійской школы.
Шкафъ: 4
25-5 Полка:
Книга №

Проверено 02 СЕН 2004

В 9(р)82
355.26
И-53

Иммануэль

МАІОРЪ, ПРИЧИСЛЕННЫЙ КЪ ГЕНЕРАЛЬНОМУ ШТАБУ, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВОЕННОЙ АКАДЕМІИ

Русско-Японская Война

ВЪ ВОЕННОМЪ И ПОЛИТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ

ПРОВЕРЕН
Инв. 16329

Переводъ К. Адариди

Выпускъ 3-й

Осада Портъ-Артура. Морской бой 28 іюля (10 августа) 1904 г.

Издалъ В. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
С.-Петербургъ, Колокольная улица, домъ № 14
1906

2043.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 3 мая 1906 г.

Типографія Тренке и Фюсно, Максимиліановскій пер., № 13.

ОГЛАВЛЕНІЕ III-го ВЫПУСКА.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСТОЧНИКОВЪ,

къ 3-му выпуску.

---

1) Официальныя донесенія воюющихъ сторонъ.
2) Корреспонденціи и статьи въ газетахъ и журналахъ:
   Новое Время.
   Свѣтъ.
   Русскій Инвалидъ.
   Русскія Вѣдомости.
   Военный Сборникъ.
   Times.
   Daily News.
   Army and Navy gazette.
   France militaire.
   Ostasiatischer Lloyd.
   Японскія газеты на англійскомъ языкѣ.
3) Marine Rundschau.
4) Militär Wochenblatt.
5) Австрійскій воен. жур. Штрефлера.
6) Vierteljahrshefte für Truppenführung und Heereskunde.
7) Mitteilungen aus dem Gebiete des Seewesens (Pola).
8) Лефлеръ — Русско-японская война.
9) Шретеръ — Портъ-Артуръ.
10) Тило ф.-Трота — Портъ-Артуръ какъ крѣпость и военный портъ.
11) Шаръ — Крѣпостная война и инженерныя войска.
12) Mitteilungen des Kgl. Preuss Ingenieur-Komitees Heft 35 u. 40.
13) Mitteilungen über Gegenstände des Artillerie- und Geniewesens. 1904.
14) Шенъ — Русскіе военные порты въ восточной Азіи.
15) ф.-Янсонъ. — Совмѣстныя дѣйствія арміи и флота въ русско-японскую войну.

I. Крѣпость Портъ-Артуръ.

1. Развитіе крѣпости.

Старыя китайскія укрѣпленія Портъ-Артура возникли въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда Ли-Хунгъ-Чангъ, въ предвидѣніи неминуемаго столкновенія съ Японіею, приказалъ укрѣпить портъ, какъ со стороны суши, такъ и со стороны моря. Береговыя укрѣпленія были сооружены, находившимся на китайской службѣ, германскимъ капитаномъ ф.-Ганекеномъ, сухопутные же верки, представлявшіе своеобразное смѣшеніе батарей и фортовъ современнаго типа со старокитайскими стѣнами, построены англійскими и французскими инженерами. Крѣпость оказалась не въ состояніи устоять противъ атаки японцевъ осенью 1894 года. Не будучи окончена постройкою, занятая гарнизономъ всего въ 15,000 плохо обученныхъ войскъ, она уже черезъ нѣсколько дней была взята японцами ускоренною атакою, при чемъ послѣдніе даже не понесли серьезныхъ потерь. Однако недолго суждено было Японіи обладать этимъ цѣннымъ пріобрѣтеніемъ. Вслѣдствіе давленія державъ, она оказалась вынужденной удалиться съ восточно-азіатскаго материка и отказаться отъ Портъ-Артура, дававшаго ей господствующее положеніе по отношенію къ Китаю. При предпріимчивости Японіи, она несомнѣнно сумѣла бы извлечь изъ этого положенія гораздо большія выгоды, чѣмъ это впослѣдствіи оказалось возможнымъ для Россіи.

Пріобрѣтя въ 1898 году, путемъ аренды, право на Квантунскую область, Россія пожала плоды японскихъ успѣховъ. Въ этомъ пріобрѣтеніи ея правительство видѣло вѣнецъ своей восточно-азіатской политики, такъ какъ оно давало господство надъ морями сѣвернаго Китая, приводило сибирско-манджурскую желѣзную дорогу къ незамерзающему порту-крѣпости Портъ-Артуру, долженствовавшему служить опорою флота, вблизи котораго лежитъ Дальній, повидимому, обладавшій всѣми данными сдѣлаться первоклассною гаванью и пунктомъ міровой торговли. Для осуществленія этихъ смѣлыхъ замысловъ, къ которымъ въ 1900 году при-

соединилось также фактическое обладаніе Манджуріею, Россія должна была не бояться крупныхъ затратъ, потребныхъ для превращенія Портъ-Артура, какъ со стороны суши, такъ и съ моря въ первоклассную крѣпость въ полномъ смыслѣ слова. Съ этой точки зрѣнія русское морское министерство совершенно правильно высказывало необходимость немедленно приступить къ укрѣпленію Портъ-Артура. Въ запискѣ, составленной въ концѣ 1898 года, оно говоритъ:

«Владивостокъ и Портъ-Артуръ нужно разсматривать, какъ два совершенно самостоятельныхъ опорныхъ пункта, не могущихъ взаимно поддерживать другъ друга. Владивостокъ, хотя и можетъ считаться почти неуязвимымъ вслѣдствіе сѣвернаго положенія, имѣетъ лишь условное значеніе, какъ арсеналъ, докъ и опорный пунктъ для флота [1]). Портъ-Артуръ же обширенъ и не замерзаетъ, но въ настоящемъ видѣ не можетъ служить надежнымъ убѣжищемъ для флота, который можетъ быть поставленъ въ необходимость вступить въ бой съ японцами, обладающими не только численнымъ превосходствомъ, но и опирающимися на свои острова. При этихъ условіяхъ перестройка и приведеніе въ оконченный видъ сооруженій Портъ-Артура составляетъ жизненный вопросъ нашего могущества въ восточной Азіи. Безусловно необходимо создать здѣсь, возможно скорѣе, первоклассный опорный пунктъ» [2]).

Необходимо согласиться, что послѣдующія событія вполнѣ оправдали взгляды, изложенные въ этой запискѣ; онъ пріобрѣтаетъ особенное значеніе при сопоставленіи съ тѣми мѣрами, которыя дѣйствительно были приняты для подготовки къ войнѣ. Россія, безспорно, своевременно оцѣнила значеніе Портъ-Артура и много сдѣлала для того, чтобы превратить этотъ географическій пунктъ въ современную крѣпость, но все, сдѣланное въ этомъ направленіи, было очень далеко отъ первоначальныхъ, составленныхъ въ С.-Петербургѣ, предположеній. Прежде всего на сцену выступили финансовыя соображенія, поведшія къ тому, что первоначальные планы были настолько измѣнены, что они оказались въ полномъ противорѣчіи съ тѣми громкими рѣчами, которыми привѣтствовалось пріобрѣтеніе Портъ-Артура. Какъ Куропаткину, бывшему тогда военнымъ министромъ, такъ и морскому министерству пришлось значительно сократить требованія.

Соображенія по сооруженію крѣпости были составлены въ началѣ 1899 года смѣшанною комиссіею.

---

[1]) Владивостокскій рейдъ замерзаетъ на 5½ мѣсяцевъ—съ середины октября до конца марта. Надежда поддерживать сообщеніе при помощи ледокола оказалась призрачною, по крайней мѣрѣ, для цѣлей войны.

[2]) Желающимъ ближе познакомиться съ предположеніями по сооруженію крѣпости и съ тѣмъ, что было сдѣлано фактически, можно рекомендовать брошюру Тимченко-Рубана «Нѣчто о Портъ-Артурѣ». *Прим. перев.*

Когда развязка наступила быстрѣе, чѣмъ ожидалось, то оказалось, что постройка многихъ сухопутныхъ фортовъ не окончена и что оконченные не вооружены. Но если въ данномъ случаѣ многое изъ упущеннаго, частью по небрежности, а частью по недобросовѣстности, могло быть спѣшно исправлено и додѣлано, то недостатки Портъ-Артура, какъ морского опорнаго пункта, были почти непоправимы. Въ концѣ 1904 г. внутренній рейдъ былъ, правда, углубленъ, а проходъ, ведущій на внѣшній рейдъ, нѣсколько расширенъ, тѣмъ не менѣе выходъ оставался труднымъ и могъ совершаться только пользуясь приливомъ. Работы по соединенію западнаго бассейна съ открытымъ моремъ, вторымъ проходомъ, путемъ прорытія Тигроваго хвоста подъ горою Бѣлый Волкъ, не были окончены. Важнѣе же всего было отсутствіе сухого дока для крупныхъ военныхъ судовъ, составляющаго важнѣйшую потребность современнаго военнаго порта и морского опорнаго пункта. Сухой докъ на сѣверной сторонѣ восточнаго бассейна по своимъ размѣрамъ (длина 109 метровъ, ширина 22 м., глубина 7) годился развѣ только для крейсеровъ 2-го класса, да и то не всѣхъ. При докѣ имѣлись двѣ паровыхъ машины съ турбинами, при помощи которыхъ можно было выкачать воду изъ дока въ теченіе 9-ти часовъ. Кромѣ того, въ порту имѣлись одинъ подъемный кранъ въ 40 тоннъ и одинъ поворотный въ 5 тоннъ. Весь портъ былъ тѣсенъ, недостаточно закрытъ и слишкомъ мало врѣзывался въ материкъ, а потому не могъ служить надежнымъ убѣжищемъ для судовъ, которыя къ тому же могли подвергнуться обстрѣливанію съ суши. Если къ этому прибавить, что во внутреннемъ рейдѣ движенія были стѣснены, что внѣшній рейдъ былъ открытъ и плаванье по нему затруднялось подводными скалами и мелями и что, наконецъ, предпріимчивый противникъ могъ заградить проходъ минами, то не трудно прійти къ выводу, что репутація Портъ-Артура, какъ прекрасной приморской крѣпости, была сильно преувеличена. Всѣ эти недостатки сказывались еще рѣзче потому, что опиравшійся на Портъ-Артуръ русскій флотъ не обладалъ ни достаточною предпріимчивостью, ни достаточною моральною силою, чтобы, пользуясь крѣпостью только для отдыха, дѣйствовать наступательно, что одно только и могло сулить успѣхъ. Вмѣсто этого онъ лѣпился къ гавани и крѣпости, ища защиты подъ огнемъ ея орудій. При такомъ образѣ дѣйствій онъ долженъ былъ погибнуть и вмѣстѣ съ крѣпостью стать добычею непріятеля.

2. Мѣстность.

(Планъ № 21 и чертежъ № 16).

Портъ-Артуръ расположенъ на сѣверномъ берегу залива, соединеннаго съ открытымъ моремъ проходомъ, имѣющимъ во время прилива

375 метровъ ширины. Городъ дѣлится на двѣ части — скученную китайскую, расположенную у восточной гавани, служащей стоянкой для коммерческихъ кораблей и имѣющей сухой докъ, и новый городъ, вблизи котораго находится стоянка военныхъ судовъ, построена верфь, магазины, воинскія зданія, иностранныя консульства и русскія присутственныя мѣста. Между китайскимъ и новымъ городомъ находится желѣзнодорожная станція — конечный пунктъ манджурской линіи. Рѣка Лунхэ, берущая начало въ горахъ на сѣверѣ и впадающая во внутренній рейдъ, протекаетъ по низменности, отдѣляющей китайскій городъ отъ новаго.

Мѣстность, окружающая городъ, можетъ быть раздѣлена на три участка:

1. Береговую полосу.
2. Мѣстность къ западу отъ Лунхэ.
3. Мѣстность къ востоку отъ Лунхэ.

Къ юго-западу отъ города, на южной оконечности Ляотонгскаго полуострова возвышается скалистый горный массивъ Ляотешанъ, достигающій до 465 метровъ высоты надъ уровнемъ моря и представляющій большія удобства для наблюденія за всѣмъ пространствомъ, окружающимъ крѣпость. Южные склоны массива чрезвычайно круты, остальные же имѣютъ форму уступовъ. На западѣ въ береговую полосу врѣзываются «Голубиная бухта» и «бухта Луизы» — два открытыхъ залива, удобныхъ для стоянокъ небольшихъ сторожевыхъ судовъ. Вдоль западнаго берега Внѣшняго рейда, начиная съ горы «Бѣлый Волкъ», тянется по направленію къ городу узкій каменистый полуостровъ, достигающій до 175 метровъ высоты, носящій названіе «Тигроваго». Отъ конца «Тигроваго полуострова» отходитъ въ сѣверномъ направленіи еще болѣе узкій «Тигровый хвостъ», глубоко вдающійся во Внутренній рейдъ. На скалѣ, находящейся въ серединѣ Тигроваго хвоста, построенъ маякъ, освѣщающей входъ въ гавань. По другую сторону этого входа круто поднимается «Золотая гора», господствующая надъ городомъ, входомъ и портомъ. Къ ней съ востока примыкаетъ «Электрическій утесъ», а затѣмъ далѣе вдоль берега тянутся крутыя малодоступныя скалы, вовсе не представляющія сколько-нибудь удобныхъ стоянокъ для судовъ.

Къ сторонѣ суши мѣстность, окружающая крѣпость, представляется сильно пересѣченною и покрытою горами. Рѣчкою Лунхэ она раздѣляется на два участка, каждый изъ которыхъ окруженъ двойною цѣпью горъ.

Внутреннюю цѣпь западнаго участка составляютъ горы: Столовая (113), Барбетная (120) и Канонирная (140). Наружную же, болѣе высокую, отстоящую отъ внутренней на 2,000—4,000 метровъ, образуютъ

болѣе высокія горы: Роюсанъ съ Высокою (211), высотою въ 203 метра и затѣмъ Угловою (183); Панлиншанъ съ Длинною горою (174) и Акасака-яма (140).

Въ низинѣ, находящейся на восточной оконечности цѣпи, расположенъ городокъ Шуйшиинъ, около котораго сходятся всѣ важнѣйшія дороги, ведущія къ Портъ-Артуру.

На восточномъ участкѣ старый городъ окружаютъ упомянутая уже Золотая гора съ юга и Перепелиная (136) съ сѣвера. Наружную цѣпь образуютъ Драконовы горы (209) съ Крестовою горою (176).

Всѣ перечисленныя горныя возвышенности каменисты, безлѣсны и покрыты галькою; онѣ изрѣзаны водомоинами, по которымъ въ дождливое время года стремительно текутъ потоки. Встрѣчающіяся долины густо заселены, покрыты поселеніями и воздѣланы.

Значительно впереди наружной цѣпи находится нѣсколько горныхъ группъ, могущихъ служить передовыми позиціями. Вообще же вся окружающая крѣпость мѣстность, собственно Квантунскій полуостровъ, сильно всхолмлена, изрѣзана рѣками и ручьями, впадающими частью въ Корейскій, а частью въ Ляотонгскій заливы, и весьма удобна для обороны. Предпріимчивый гарнизонъ, желавшій упорно обороняться, могъ найти здѣсь рядъ передовыхъ позицій, фланги которыхъ обезпечивались близостью моря.

Такими позиціями могли служить:

1) Кинчоускій перешеекъ.

2) Участокъ—Высокая гора (восточнѣе Лунгванхэ), Зеленая гора, Кіеншанъ, Пантоу, Шуанкайтоу.

3) Раіонъ—Длинная гора (западнѣе Лунчванхэ), гора Юпилаза (421) и Чанлингъ—образовавшія весьма сильную позицію.

4) Участокъ—Длинная гора, Высокія, Волчьи и Зеленыя.

3. Состояніе укрѣпленій ко времени подхода японцевъ.

(Планъ № 21).

Какъ уже было упомянуто, ко времени начала военныхъ дѣйствій постройка крѣпости далеко еще не была закончена, и она вовсе не обладала тою силою сопротивленія, которую желало видѣть русское правительство; для осуществленія послѣдней сперва не хватало денегъ, а затѣмъ времени. Крѣпостныя сооруженія были частью окончены, частью находились въ полуоконченномъ видѣ, а частью были только начаты постройкою.

Морская оборона находилась подъ постоянною угрозою со стороны японскаго флота, а потому усовершенствованіе ея путемъ новыхъ по-

строекъ было почти невозможно. Сухопутные же форты могли быть частью достроены, такъ какъ для этого можно было разсчитывать воспользоваться временемъ въ 5 мѣсяцевъ, которое должно было протечь между началомъ войны и появленіемъ японскихъ войскъ подъ стѣнами крѣпости. Въ дѣйствительности, въ теченіе этого періода работы по усиленію обороны крѣпости велись въ высшей степени энергично. Морское сообщеніе было прервано еще въ февралѣ мѣсяцѣ, и только иногда судамъ береговаго плаванія удавалось доставить въ крѣпость немного продовольствія; хотя желѣзная дорога и была захвачена японцами только въ маѣ мѣсяцѣ, но такъ какъ по ней, главнымъ образомъ, подвозились войска, то она могла лишь въ слабой степени пополнять крѣпостные запасы. Вслѣдствіе этихъ причинъ Портъ-Артуръ съ самаго начала войны оказался предоставленнымъ собственнымъ своимъ силамъ.

По проекту, составленному 19 января (1 февраля) 1900 года, укрѣпленія Портъ-Артура должны были состоять изъ слѣдующихъ фортификаціонныхъ построекъ:

I. 22 береговыхъ батареи [1]).

1) Группа Тигроваго полуострова—№№ 1—10, вооруженная:

5-ю	25-ти	сантиметровыми	пушками.
6-ю	22,5	»	»
10-ю	15-ти	»	»
8-ю	9-ти	фунтовыми	»
8-ю	5,7	сантиметровыми	»
4-мя	28-ми	»	мортирами
16-ю	22,5	»	»

Всего 57 орудій.

2) Группа Золотой горы—батареи №№ 12—17, вооруженныя:

5-ю	25-ти	сантиметровыми	пушками.
6-ю	22,5	»	»
5-ю	15-ти	»	»
4-мя	9-ти	фунтовыми	»
10-ю	5,7	сантиметровыми	»
6-ю	28-ми	»	мортирами.

Всего 36 орудій.

---

[1]) Перечисленные ниже калибры соотвѣтствуютъ: 28 см.=11 дюйм.; 25 см.=10 д.; 22,5 см.=9 д.; 15 см.=6 д.; 5,7 см.=2,5 д.

Прим. перев.

3) Группа Крестовой горы—№№ 19—22, вооруженныя:

5-ю 15-ти сантиметровыми пушками.
6-ю 57 » »
16-ю 22,5 » мортирами.

Всего 27 орудій.

4) Батарея Перепелиной горы № 11, вооруженная 4-мя 190 пудовыми орудіями [1]).

На всѣхъ береговыхъ батареяхъ предполагалось имѣть 124 орудія, изъ которыхъ 88 дальнобойныхъ.

II. Сухопутные фронты.

1) Сѣверо-восточный фронтъ, составленный изъ:

Форта № 1.
Опорныхъ пунктовъ №№ 1 и 2.
Долговременныхъ батарей А и В.
2-хъ промежуточныхъ батарей.
2-хъ полевыхъ »
вооруженныхъ 52-мя орудіями и 12-ю пулеметами.

2) Сѣверный фронтъ.

Форты №№ II и III.
Временной опорный пунктъ «Орлиное гнѣздо» № 3 (Сунгчушанъ).
Полевые опорные пункты №№ 1 и 2.
7 полевыхъ батарей,
вооруженныхъ 66-ю орудіями.

3) Западный фронтъ.

Форты №№ IV, V и VI-й.
Временные опорные пункты №№ 4 и 5.
Долговременныя батареи W, G, Барбетная и Соляная.
Полевые опорные пункты, люнеты №№ 3 и 4.
вооруженные 119-ю орудіями.

4) Передовое укрѣпленіе Дагушана, вооруженное 6-ю орудіями.

5) Передовыя укрѣпленія сѣверо-западнаго фронта:

Форты P и D.
Временное укрѣпленіе «Угловой горы».

---

[1]) 6-ти дюймовыми. *Пр. перев.*

Передовая батарея Е.
7 полевыхъ батарей,
вооруженныхъ 68-ю орудіями.

б) Центральная ограда, вооруженная 28-ю орудіями и 24-мя пулеметами.

На вооруженіи сухопутныхъ фронтовъ должно было состоять всего 329 орудій и 44 пулемета.

Кромѣ того, въ крѣпости должно было имѣться запасныхъ орудій въ слѣдующемъ числѣ и слѣдующихъ калибровъ:

16 15,2 и 10,5 сантиметровыхъ пушекъ.
24 15,2 сантиметровыхъ мортиры.
24 легкихъ полевыхъ пушки.
24 батарейныхъ » »

Всего 88 орудій.

Такимъ образомъ всего въ крѣпости должно было состоять:

На береговыхъ батареяхъ	124	орудія.
» сухопутномъ фронтѣ	329	»
Въ запасѣ »	88	»
Итого . .	541	орудіе.

Въ числѣ этихъ орудій полагалось 200 крѣпостныхъ, 209 легкихъ и 132—5,7 сантиметровыхъ.

Положеніе фортификаціонныхъ работъ ко времени начала войны представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

I. Береговыя укрѣпленія.

Батареи №№ 1, 3, 4, 5, 12, 14, 17, 18 и 20—окончены наполовину.

Батареи №№ 2, 6, 7, 9, 13, 15, 16, 19, 21—окончены, хотя нѣкоторыя только вчернѣ.

Батареи №№ 8, 10 11 и 22—не начаты постройкою.

Но зато были построены не входившія въ проекты:

а) Артиллерійская батарея, вооруженная 6-ю—15,2 см. и 2-мя—5,7 см. пушками.

б) Батарея «Тигроваго хвоста», вооруженная 4-мя—15,2 сантиметр. пушками.

Предназначались для лучшаго обстрѣла прохода на внутренній рейдъ, оборону котораго считали слабою.

в) Длинная мортирная батарея, вооруженная 10-ю—22,5 сантиметровыми мортирами и 2-мя—5,7 сантиметровыми пушками.

Между батареями №№ 20 и 21, для лучшаго обстрѣла восточнаго берегового фронта.

II. Сухопутные фронты.

1) *Сѣверовосточный.*

Фортъ № I оконченъ, за исключеніемъ горжевой казармы.

Опорный пунктъ № 1 } окончены наполовину.
» » № 2 }

Батареи A и B—окончены.

Промежуточная батарея лѣвѣе форта № I—начата перестройка стараго китайскаго укрѣпленія.

Промежуточная батарея на «Большой горѣ» имѣла брустверъ полевой профили.

Полевыхъ батарей не существовало вовсе.

2) *Сѣверный.*

Форты №№ II и III окончены вчернѣ.

Опорный пунктъ «Орлиное гнѣздо»—начата перестройка стараго китайскаго укрѣпленія.

Опорный пунктъ № 3—бетонныя работы, брустверъ и рвы—окончены вчернѣ, гласисъ и горжа начаты.

Опорные пункты №№ 1 и 2 (редуты)—приступлено къ перестройкѣ китайскихъ укрѣпленій.

Полевыхъ батарей еще не существовало.

3) *Западный.*

Фортъ № IV—оконченъ.
» № V—начаты земляныя работы.
» № VI—только что приступлено къ отрывкѣ рвовъ.

Опорный пунктъ № 4 } окончены.
» » № 5 }

Батарея W—окончена.
» G—окончена наполовину.

Барбетная батарея окончена наполовину.
» » D—частью окончена вчернѣ.

Батарея «Соляной горы»—еще не начата.

Опорные пункты » » »

4) Передовыя укрѣпленія Дагушана—еще не начаты.

5) Укрѣпленія сѣверо-западнаго фронта—еще не начаты.

6) Центральная ограда—имѣлась только частью вокругъ стараго города.

Если къ этому прибавить, что безопасные отъ навѣснаго огня пороховые погреба, которыхъ имѣлось въ виду построить 7, были готовы только частью—то картина малой готовности крѣпости къ осадѣ станетъ полною.

На всѣ сооруженія въ Портъ-Артурѣ было ассигновано 59,471,000 р. изъ которыхъ:

Собственно на крѣпость	15,000,000	руб.
На воинскія зданія	12,047,000	»
На портъ и береговыя укрѣпленія .	32,424,000	»

Если бы эти суммы отпускались своевременно, правильно распредѣлялись и работы велись энергично, то крѣпость и портъ могли бы быть закончены въ 1903 году.

На самомъ же дѣлѣ до начала 1904 года было израсходовано:

На крѣпость	4,235,530	руб.
» воинскія зданія	5,519,544	»
» портъ	11,699,845	»
Всего. . .	21,454,919	руб.

Такимъ образомъ было недоассигновано около 38,016,000 р.

Причину медленности работъ по укрѣпленію Портъ-Артура нужно видѣть въ томъ, что Дальній, этотъ фантастическій портъ, созданный изъ ничего, какъ оказалось впослѣдствіи, совершенно безцѣльно поглотилъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ 43,000,000 рублей. Въ этомъ городѣ за счетъ укрѣпленій Портъ-Артура были воздвигнуты замѣчательныя портовыя сооруженія, прекрасно оборудованная станція съ массою подъѣздныхъ и запасныхъ путей и проложены великолѣпныя улицы. Дальній принесъ крѣпости двойной вредъ, такъ какъ, во-первыхъ, изъ-за его постройки не хватало денегъ на крѣпостныя сооруженія и, во-вторыхъ, онъ представилъ японцамъ такія удобства для выгрузки, лучше которыхъ они и желать не могли. Не существуй Дальняго, японцамъ оказалось бы не только трудно, но даже невозможно подвезти къ крѣпости всю массу необходимаго осаднаго матеріала.

Какъ же воспользовались временемъ, оставшимся въ распоряженіи гарнизона, между открытіемъ военныхъ дѣйствій и началомъ обложенія крѣпости?

Было рѣшено по возможности докончить постройку проектированныхъ сооруженій, придавъ имъ типъ временныхъ и полувременныхъ. Это рѣшеніе и было приведено въ исполненіе, хотя, конечно, сила сопротивленія крѣпости сдѣлалась вслѣдствіе этого нѣсколько меньше первоначально предположенной. Работы въ значительной степени облегчались существованіемъ хорошихъ крѣпостныхъ дорогъ.

Кромѣ того, крѣпостныя постройки были дополнены слѣдующими сооруженіями:

1) На Ляотешанѣ была создана группа укрѣпленій, съ цѣлью воспрепятствовать японцамъ занять высокій, командующій пунктъ, съ котораго они могли бы господствовать надъ гаванью и внутреннимъ пространствомъ крѣпости. Ляотешанъ, вслѣдствіе крутизны скатовъ и трудной доступности, обладалъ весьма значительною силою сопротивленія. Первоначально его вовсе не предполагали укрѣплять, опасаясь, вѣроятно, большихъ расходовъ и необходимости сильно увеличить гарнизонъ крѣпости. Въ мартѣ 1904 года у маяка была построена береговая батарея на два 15,2 сантиметровыхъ орудія, а затѣмъ постепенно сооружено еще 6 другихъ батарей.

2) Промежутокъ, существовавшій между сѣвернымъ и западнымъ фронтами, былъ заполненъ слѣдующими группами укрѣпленій:

а) На высотѣ восточнѣе Шуйшиина были построены фортъ «Куропаткина» и «желѣзнодорожный редутъ» полевой профили, вооруженные легкими орудіями и соединенные между собою траншеею.

б) На высотѣ западнѣе Шуйшиина создана группа укрѣпленій на Кладбищенской горѣ, состоявшая изъ трехъ взаимно фланкирующихъ построекъ такой же профили.

Эти постройки, получившія громадное значеніе во время осады, служили опорою промежутка и прикрывали находившіяся въ окрестностяхъ Шуйшиина водопроводныя сооруженія.

Къ началу обложенія фронты крѣпости занимали слѣдующее протяженіе:

Береговой (съ Ляотешаномъ)—13 клм.

Сѣверо-восточный (безъ Дагушана) Сѣверный	7 клм.
Промежутокъ у Шуйшиина	3 клм.
Западный	13 клм.
Всего	36 клм.

Такъ какъ въ большинствѣ англо-японскихъ сочиненій укрѣпленія обозначаются ихъ китайскими названіями, то ниже приводятся эти послѣднія и офиціальныя русскія:

Офиціальное русское названіе.	*Китайское названіе.*
Фортъ № II	Кикваншанъ.
Фортъ № III	Эрлуншанъ.
Фортъ № IV	Анцзешанъ.
«Орлиное гнѣздо»	Кинкіешанъ.

Названія укрѣпленій, построенныхъ во время осады, помѣщены на приложенномъ планѣ окрестностей Портъ-Артура.

Часть передовыхъ позицій, перечисленныхъ въ описаніи мѣстности, была подготовлена, часть же уже укрѣплена. Позиція на Кинчоускомъ перешейкѣ была укрѣплена китайцами еще во время ихъ войны съ Японіею; она предназначалась тогда для обороны доступовъ къ Квантунскому полуострову и Портъ-Артуру и носила названіе Наньшанской позиціи. Старыя укрѣпленія были частью возстановлены, а частью усилены новыми постройками и препятствіями, особенно фугасами, проволочными загражденіями и волчьими ямами. Далѣе, имѣлась въ виду позиція на линіи Лунгванхэ-Кіеншанъ-Шуанкайтоу, за которой въ видѣ второй линіи находились позиціи на Юпилазѣ и еще ближе къ крѣпости на линіи горъ Длинной—Высокой—Волчьей и Зеленой. Наконецъ, была укрѣплена позиція на Дагушанѣ, находившаяся непосредственно передъ фортами крѣпости. Изъ всего этого видно, какія обширныя мѣры принимались къ тому, чтобы заставить противника продвигаться впередъ шагъ за шагомъ, понести большія потери и потерять на овладѣніе полевыми укрѣпленіями время, необходимое для окончанія крѣпостныхъ сооруженій.

Объ устройствѣ русскихъ укрѣпленій имѣются настолько точныя свѣдѣнія, что можно составить себѣ вполнѣ ясное представленіе объ оборонительныхъ сооруженіяхъ Портъ-Артура.

Какъ мы уже видѣли, береговая оборона состояла изъ большого числа отдѣльныхъ батарей, обстрѣливавшихъ фарватеръ фронтально и продольно. Оконченныя батареи были приспособлены для тяжелыхъ орудій, могущихъ дѣйствовать навѣсно и настильно, и имѣли бетонные и даже бронированные бруствера и траверсы. Безопасные отъ навѣснаго огня помѣщенія и погреба, подъемные лафеты и щиты дополняли постройку, а рѣшетки или, по крайней мѣрѣ, проволочныя сѣти обезпечивали отъ непосредственной атаки.

Сухопутные форты не имѣли бронированныхъ построекъ, а только бетонныя. Въ общемъ, сила этихъ фортовъ основывалась на длинныхъ фронтахъ, обстрѣлѣ мѣстности впереди и по сторонамъ, устройствѣ про-

межуточныхъ батарей и укрѣпленій, взаимной оборонѣ вспомогательныхъ построекъ, расположенныхъ группами, и широкомъ примѣненіи рѣшетокъ и проволочныхъ загражденій, съ цѣлью обезпеченія отъ штурма.

Укрѣпленій временнаго типа по числу было больше всего. Русскіе строили ихъ при помощи тѣхъ матеріаловъ и средствъ, которые оказывались налицо, и въ такія же укрѣпленія были ими превращены неоконченныя долговременныя укрѣпленія, при чемъ приспособлялись имѣвшіяся въ нихъ полуготовыя постройки. Въ большинствѣ случаевъ укрѣпленія эти были сомкнутыя (редуты), приспособленныя для вооруженія пулеметами и полевыми орудіями. Въ нихъ устраивались разнаго рода блиндажи, покрывавшіеся всѣмъ, что можно было раздобыть въ крѣпости, какъ-то: волнистымъ и листовымъ желѣзомъ, рельсами, бревнами и т. п. Впереди устраивались проволочныя загражденія и волчьи ямы.

Полевымъ укрѣпленіямъ, преимущественно, также придавали сомкнутую форму, но болѣе низкую профиль; между ними располагали окопы для стрѣлковъ и орудій и всѣ сооруженія снабжали блиндажами. Работа чрезвычайно затруднялась скалистымъ грунтомъ, вынуждавшимъ для устройства бойницъ и даже брустверовъ доставлять въ горы мѣшки, наполненные пескомъ на берегу моря.

Способъ дѣйствій русскихъ заключался въ оборонѣ передовыхъ позицій, съ цѣлью выигрыша времени, а затѣмъ сводился къ активной оборонѣ, заключавшейся въ томъ, что они старались вытѣснить непріятеля изъ занятой имъ мѣстности. При этомъ наблюдалась чрезвычайная экономія въ артиллерійскомъ огнѣ и предпочтеніе минной войны, столь часто примѣнявшейся во время прежнихъ войнъ, веденныхъ русскими.

Такимъ образомъ, то, чего не доставало спѣшно достроеннымъ временнымъ укрѣпленіямъ въ обороноспособности, восполнялось цѣлымъ рядомъ вспомогательныхъ сооруженій и вмѣстѣ съ мѣстными условіями создавало достаточно сильную крѣпость. Необходимо отдать справедливость, что съ февраля по іюнь русскіе сдѣлали все возможное для того, чтобы, насколько позволяли средства, исправить недочеты мирнаго времени, вызванные ложною бережливостью и упущеніями. Если имъ не все вполнѣ удалось, то виновата въ этомъ обстановка.

4. Обезпеченіе крѣпости всѣмъ необходимымъ.

За исключеніемъ 25,4 сантиметровыхъ орудій, артиллерійское вооруженіе состояло полностью изъ 540 орудій. Кромѣ того, по словамъ «Военнаго Сборника», въ крѣпости имѣлись полевыя пушки прежняго

образца, оставшіяся послѣ перевооруженія находившихся въ Портъ-Артурѣ полевыхъ батарей, и довольно значительное количество китайскихъ орудій, взятыхъ во время подавленія боксерскаго движенія 1900 года въ Манджуріи. Большинство этихъ орудій были старыя, а потому и не имѣли боевого значенія, но среди нихъ имѣлось также 58 новыхъ крупповскихъ, правда, разныхъ калибровъ и системъ [1]). Для большинства этихъ орудій имѣлись также снаряды. Вообще же число зарядовъ и снарядовъ, для состоявшихъ на вооруженіи орудій, было больше положеннаго табелью, хотя для нѣкоторыхъ калибровъ ихъ вообще было мало и потому приходилось соблюдать экономію въ расходованіи. Слѣдуетъ замѣтить, что изъ числа китайскихъ орудій 30 было установлено на Кинчоуской позиціи, гдѣ они, послѣ боя 13 (26) мая, попали въ руки японцевъ. Послѣ пораженія, испытаннаго флотомъ 28 іюля (10 августа), большая часть орудій была снята съ судовъ, перевезена на берегъ и пошла на усиленіе вооруженія укрѣпленій. Въ общемъ, русскія орудія, не исключая и судовыхъ, не находились на высотѣ современныхъ требованій.

Винтовокъ имѣлось полное положенное число, а патроновъ къ нимъ въ такомъ изобиліи, что до самаго конца недостатка въ нихъ не ощущалось. Кромѣ того въ крѣпости существовалъ запасъ съ 4,000 трехлинейныхъ винтовокъ и 4,000,000 патроновъ къ нимъ. Пулеметовъ имѣлось достаточное количество.

Судя по офиціальнымъ и полуофиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ шанцевомъ инструментѣ, проволокѣ, взрывчатыхъ веществахъ, прожекторахъ, телеграфныхъ и телефонныхъ аппаратахъ и т. п., недостатка не ощущалось.

Весьма поучительнымъ является фактъ, что почти до послѣднихъ дней Портъ-Артуръ продолжалъ быть связаннымъ съ Чифу (разстояніе 145 километровъ) при помощи безпроволочнаго телеграфа. Вслѣдствіе этого гарнизонъ былъ освѣдомленъ о всемъ происходившемъ, какъ на главномъ театрѣ войны, такъ и въ Россіи, и получалъ свѣдѣнія объ успѣхахъ японскихъ осадныхъ работъ, передаваемыя на станцію въ Чифу китайскими шпіонами. Все это служитъ блестящимъ доказатель-

[1]) **Перечень китайскихъ орудій:**

1—24	сантиметровая	пушка	L/35
2—21	»	»	L/35
3—15	»	»	L/40
2—15	»	»	L/25
2—15	»	»	C/77
4—12	»	»	L/35
16—8,7	»	»	осадныхъ
28—8,7	»	»	полевыхъ
58 —			

ствомъ полной примѣнимости безпроволочнаго телеграфа для военныхъ цѣлей.

Въ матеріалахъ и въ личномъ составѣ для устройства, какъ подводныхъ, такъ и сухопутныхъ минъ ощущался сильный недостатокъ. Только въ концѣ марта прибылъ въ крѣпость транспортъ этихъ матеріаловъ въ сопровожденіи полуроты минеровъ, но всего этого было мало для ея обширныхъ потребностей.

Запасы продовольствія имѣлись въ достаточномъ количествѣ и, кромѣ того, запасы эти можно было пополнить сборами въ окрестностяхъ. До іюля мѣсяца въ Портъ-Артуръ попадали даже китайскія джонки, нагруженныя разными предметами, что можетъ быть объяснено слабостью блокады японскими судами, которыя слѣдили болѣе за русскими военными судами, чѣмъ за движеніемъ коммерческихъ кораблей.

Обезпеченіе гарнизона водою было сопряжено съ трудностями. Устроенный еще китайцами, водопроводъ питался изъ источниковъ и резервуаровъ, расположенныхъ внѣ крѣпости у Шуйшиина, для прикрытія которыхъ было устроено нѣсколько полевыхъ укрѣпленій. Но такъ какъ трудно было разсчитывать на сохраненіе всѣхъ этихъ сооруженій, то прибѣгли къ устройству опрѣснителей и рытью колодцевъ внутри самой крѣпости.

Недостатокъ безопасныхъ, крытыхъ помѣщеній ощущался весьма сильно и оказалъ не малое вліяніе на стойкость гарнизона и на продолжительность самаго сопротивленія, оказаннаго крѣпостью. Наконецъ, въ крѣпости не было достаточнаго числа лечебныхъ заведеній и медицинскихъ запасовъ; этотъ недостатокъ сдѣлался особенно ощутительнымъ въ концѣ осады, когда число раненыхъ увеличилось, а вслѣдствіе усилій и лишеній стала весьма значительно развиваться болѣзненность.

5. Гарнизонъ крѣпости.

Въ серединѣ марта 1904 года въ крѣпости находился слѣдующій гарнизонъ:

I. Штабъ командующаго войсками Квантунской области.

Командующій войсками: ген.-лейт. Стессель.
Начальникъ штаба полк. (ген.-м.) Рейсъ.
» Артиллеріи ген.-м. Севастьяновъ.
» Инженеровъ » Базилевскій.
Интендантъ генералъ-маіоръ Лукашовъ.

II. Штабъ крѣпости Портъ-Артура.

Комендантъ ген.-лейт. Смирновъ.
Начальн. штаба: полков. Хвостовъ.
» Артил. ген.-м. Бѣлый.
» Инженеровъ полк. Григоренко.

III. Войска.

а) Пѣхота.

4-я В.-С. стр. дивиз.—ген.-м. Фокъ.

1-я бригада.

13-й В.-С. стр. полкъ . . . . 3 бат.
14-й » » » . . . . 3 »

2-я бригада.

15-й В.-С. стр. полкъ . . . . 3 бат.
16-й » » » . . . . 3 »

7-я В.-С. стр. дивиз.—ген.-м. Кондратенко.

1-я бригада.

25-й В.-С. стр. полкъ . . . . 3 бат.
26-й » » » . . . . 3 »

2-я бригада:

27-й В.-С. стр. полкъ . . . . 3 бат.
28-й » » » . . . . 3 »
5-й » » » . . . . 3 »

б) Конница.

1-я сотня 1-го Верхнеудинскаго казач. полка.

в) Полевая артиллерія.

4-я В.-С. стр. арт. бригада . . 3 батар.

Летучій паркъ.

7-я В.-С. стр. арт. бригада . . 4 батар.

Летучій паркъ.

Вылазочная батарея . . . . . 1 батар.
5,7 см. скорострѣльная батар. . 1 »

г) Крѣпостная артиллерія.

3 батальона крѣпостной артиллеріи.

Артиллерійскій паркъ.

д). Спеціальныя войска:

Крѣпостная саперная рота . . . 1 рота
» минная полурота . . $^1/_2$ »

Телеграфное отдѣленіе.

е) Запасныя и другія войска.

2 запасныхъ батальона . . . . . 2 бат.

Дружина добровольцевъ.

ж) Госпитали.

5-й и 6-й крѣпостные госпитали.

Кромѣ того, для несенія караульной службы, изъ русскаго населенія и портовыхъ рабочихъ былъ сформированъ батальонъ добровольцевъ, силою до 800 человѣкъ, а изъ судовыхъ командъ выдѣлено 4,000 человѣкъ, оказавшихъ весьма цѣнныя услуги въ качествѣ артиллерійской прислуги.

Не считая батальона добровольцевъ и моряковъ, численность гарнизона въ серединѣ марта была слѣдующая:

а) Пѣхота (27 батальоновъ)	263	оф.	28,270	н.	ч.
б) Конница (1 сотня)	6	»	165	»	»
в) Полев. артил. (9 батар.—72 ор.) .	54	»	2,300	»	»
г) Крѣп. артил. (3 батал.—540 ор.) .	75	»	3,960	»	»
д) Спеціальныя войска	16	»	330	»	»
е) Запасныя войска	52	»	2,600	»	»
Всего .	466	»	37,625	»	»

а вмѣстѣ съ штабами и разными командами 39,000 чел.

Изъ этой цифры необходимо вычесть потери, понесенныя гарнизономъ Портъ-Артура до начала обложенія. Въ сраженіи подъ Кинчоу потери русскихъ равнялись 30 офицерамъ и 800 ниж. чиновъ, а въ бояхъ на передовыхъ позиціяхъ они потеряли около 4,000 человѣкъ. Такимъ образомъ, общая потеря доходила до 4,800 человѣкъ, изъ которыхъ, впрочемъ, часть раненыхъ могла черезъ нѣсколько мѣсяцевъ возвратиться въ строй. Считая затѣмъ 5% больныхъ, командированныхъ и т. п., общая сила гарнизона получится равною 30,000 человѣкъ, а вмѣстѣ съ моряками и добровольцами до 35,000.

Что касается качествъ гарнизона и вопроса, былъ ли онъ достаточенъ, то пѣхота ничѣмъ не отличалась отъ бывшей, вообще, на войнѣ и ее нужно признать вполнѣ хорошею. Войскъ бывшихъ въ крѣпости, только только что хватало для занятія всѣхъ обширныхъ сооруженій. Конница никакого значенія не имѣла. Полевой артиллеріи было достаточно, прислуги же къ крѣпостнымъ орудіямъ было настолько мало, что

Центральные арт. курсы усовершенствования офицерского состава
Инв. №
Библиотека 2
Инв 16329

въ помощь ей пришлось назначать моряковъ и полевыхъ артиллеристовъ. По поводу недостатка крѣпостной артиллеріи въ одной изъ статей «Военнаго Сборника» говорится, что если считать по 8 человѣкъ прислуги на береговое орудіе и по 6 человѣкъ на всѣ прочія, то для Портъ-Артура нужно было не менѣе 12-ти ротъ, при чемъ, такъ какъ всѣ фронты могли быть атакованы одновременно, то этого числа было скорѣе недостаточно. Имѣлось же въ крѣпости только 8 ротъ и лишь передъ самымъ обложеніемъ прибыли еще 4 роты, совершенно незнавшія мѣстныхъ условій и обстановки. Старались также помочь дѣлу, усиливъ составъ ротъ до 163 человѣкъ, но офицеровъ все же было недостаточно.

Выше уже было упомянуто о недостаточности техническихъ войскъ; здѣсь же добавимъ, что весь составъ минной полуроты выражался 7-ю офицерами и 99 нижними чинами. Сколько пулеметовъ имѣлось въ крѣпости—неизвѣстно; во всякомъ случаѣ, ихъ было достаточно, такъ какъ они могли быть взяты съ судовъ. Прислугу пулеметовъ составляли пѣхотинцы и моряки.

II. Движеніе японцевъ къ Портъ-Артуру. Бои за передовыя позиціи.

1. Высадка III-й японской арміи въ Дальнемъ.

Какъ уже извѣстно, 22 апрѣля (5 мая) II-я японская армія Оку высадилась въ Бидзево и отрѣзала Портъ-Артуръ отъ Манджуріи. Такъ какъ японцы прежде всего поставили себѣ цѣлью обложить и возможно скорѣе овладѣть Портъ-Артуромъ, при чемъ, для достиженія этой цѣли, были готовы на всякія жертвы, то первою задачею, поставленною Оку, было отдѣлить Портъ-Артуръ отъ русской арміи, сосредоточенной подъ Ляояномъ. Желаніе японцевъ наложить руку на Портъ-Артуръ было совершенно понятно. Послѣ большихъ трудовъ имъ удалось запереть русскую тихоокеанскую эскадру въ Портъ-Артурѣ; затѣмъ отсутствіе предпріимчивости этой эскадры было, несомнѣнно, доказано ея нежеланіемъ вступить въ бой въ открытомъ морѣ, японцамъ же было необходимо добиться уничтоженія эскадры, не взирая на то, что она укрывалась подъ орудіями крѣпости и за минными загражденіями входа въ гавань. Поэтому, чтобы овладѣть судами, нужно было взять крѣпость. Кромѣ того, этимъ самымъ Россія лишалась единственнаго, дѣйствительно, хорошаго опорнаго пункта въ водахъ восточной Азіи, которымъ могъ бы воспользоваться флотъ, высланный изъ Европы. Такъ какъ было естественно разсчитывать, что флотъ этотъ прибудетъ въ самомъ непродолжительномъ времени для того, чтобы возможно скорѣе до-

биться преобладанія на морѣ, то приходилось, не останавливаясь ни передъ какими жертвами, стараться въ кратчайшій срокъ захватить крѣпость. Успѣхъ на сушѣ зависѣлъ, такимъ образомъ, отъ господства на морѣ, и эта простая истина лучше всего объясняла громадное напряженіе силъ, проявленное Японіею, для овладѣнія Портъ-Артуромъ.

Японцамъ прежде всего нужно было найти подходящее мѣсто для высадки осадной арміи, съ одной стороны, удобное для выгрузки массы тяжестей, а съ другой, настолько близкое къ крѣпости, чтобы дальнѣйшая перевозка этихъ тяжестей не замедлялась длиннымъ путемъ. Такимъ мѣстомъ былъ Дальній, предназначенный Россіею для всемірнаго товарообмѣна и роскошно оборудованный ею въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Поэтому нужно было прежде всего занять Дальній. Для русскихъ должно было быть яснымъ, что для удержанія Портъ-Артура нужно было прежде всего выиграть время. По Сибирской желѣзной дорогѣ, несмотря на всѣ трудности, шелъ безпрерывный подвозъ войскъ, но должны были пройти мѣсяцы, ранѣе, чѣмъ могли собраться силы, достаточныя для нанесенія рѣшительнаго удара непріятелю и для оказанія помощи Портъ-Артуру. Поэтому его гарнизонъ долженъ былъ стараться возможно дольше задержать японцевъ и усилить до крайняго предѣла обороноспособность крѣпости, заставивъ атакующаго овладѣвать съ боя каждою пядью пространства. Отсюда вытекала необходимость не отдавать Дальній японцамъ, такъ какъ, пока эта гавань не была въ ихъ рукахъ, имъ негдѣ было высадить войска, назначенныя для осады, а потому они не могли серьезно приступить къ самой осадѣ.

Вслѣдствіе этихъ соображеній Стессель рѣшается остановить движеніе японцевъ, занявъ заранѣе укрѣпленную, повидимому, чрезвычайно сильную позицію на Кинчоускомъ перешейкѣ. Намѣреваясь здѣсь вести упорный бой, онъ 23 апрѣля (6 мая) отдаетъ по ввѣреннымъ ему войскамъ слѣдующій приказъ:

«Непріятель 18 и 19 апрѣля (1 и 2 мая) перешелъ Ялу въ большихъ силахъ, наши отошли на позиціи, заранѣе избранныя. Вчера противникъ произвелъ значительную высадку въ Ляодунѣ (Ляотонгѣ), южнѣе Бидзево близъ бухты Киннанъ. Теперь начнется наше дѣло. Противникъ, разумѣется, прерветъ сообщеніе по желѣзной дорогѣ и постарается оттѣснить войска наши до Портъ-Артура и обложить крѣпость Портъ-Артуръ—оплотъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ. Вы отстоите его до подхода войскъ, которыя придутъ къ намъ на выручку. Считаю долгомъ указать, что необходимо быть всегда бдительными, осмотрительными, готовыми къ тому, чтобы вездѣ встрѣтить противника въ порядкѣ, достойномъ славныхъ русскихъ войскъ, и ни отъ какихъ случайностей не теряться; помните, что на войнѣ все бываетъ и что съ Божьею помощью мы сможемъ выполнить возложенную на насъ трудную задачу».

Во исполненіе принятаго рѣшенія Стессель уже 25 апрѣля (8 мая) высылаетъ на Кинчоускую позицію часть своихъ силъ — 13,000 человѣкъ, при 40 орудіяхъ, подъ начальствомъ Фока. Его упрекали въ томъ, что онъ выдвинулъ на перешеекъ только 1/3 своихъ силъ, вмѣсто того, чтобы направить туда бо́льшую ихъ часть, оставивъ крѣпости только необходимый для безопасности небольшой отрядъ. Этотъ упрекъ намъ кажется неосновательнымъ. Также какъ у Такушана и Бидзево, японцы могли произвести высадку въ любомъ мѣстѣ Квантунскаго побережья, которое было имъ знакомо до мельчайшихъ подробностей. Такую высадку могли, конечно, исполнить только полевыя войска, но все-таки она была очень опасна для русскихъ, разъ всѣ ихъ силы были бы отвлечены боемъ на сѣверѣ около Кинчоу, а крѣпость была бы почти лишена войскъ. Поэтому распредѣленіе силъ, сдѣланное Стесселемъ, нужно признать правильнымъ, несмотря даже на то, что отрядъ Фока оказался слишкомъ слабымъ для рѣшенія поставленной ему задачи. Атакованные втрое превосходными силами съ фронта и въ обходъ лѣваго фланга, русскіе оказались вынужденными очистить позицію, считавшуюся неприступною [1]).

Сражавшіяся подъ Кинчоу русскія войска въ ночь на 14 (27) мая отступили, не будучи преслѣдуемы. Японцы послѣдовали за ними и заняли безъ боя 14 (27) мая узловую станцію Чаншилипу, а 17 (30) Дальній, въ которомъ портовыя сооруженія, а въ особенности набережныя, имѣвшія столь важное значеніе для выгрузки, оказались почему-то неиспорченными русскими. Только передъ входомъ въ докъ было затоплено нѣсколько небольшихъ пароходовъ. Въ руки японцевъ попали 450 вагоновъ и паровозовъ, 50 лихтеровъ и большіе запасы угля. Были ли оставлены портовыя сооруженія въ цѣлости вслѣдствіе спѣшности отступленія, котораго не ожидали, или уже русскіе разсчитывали впослѣдствіи взять ихъ обратно и воспользоваться для своихъ цѣлей, трудно выяснить, но, во всякомъ случаѣ, это упущеніе обошлось имъ очень дорого. Тѣмъ не менѣе прошло 5 недѣль прежде, чѣмъ японцы начали движеніе къ Артуру и приступили къ подготовкѣ осады. Въ виду требованія общественнаго мнѣнія Японіи начать возможно скорѣе атаку крѣпости и взять ее, такое промедленіе кажется непонятнымъ. Если же принять во вниманіе тотъ методизмъ, съ которымъ японцы подготовляли крупныя свои операціи, то станетъ совершенно естественнымъ, что они считали возможнымъ двинуться къ Портъ-Артуру только послѣ выгрузки въ Дальнемъ войскъ осадной арміи и всѣхъ матеріаловъ, необходимыхъ для производства осады. Назначенныя для осады войска со 2 (15) мая находились въ готовности сѣсть на суда. Во время пе-

[1]) Подробности боя изложены въ I-мъ выпускѣ стр. 83—94.

ревозки и выгрузки, начавшейся 21 мая (3 іюня), 1-я дивизія, перечисленная изъ арміи Оку въ армію Ноги, расположилась для прикрытія этихъ операцій на укрѣпленной позиціи въ 10 километрахъ къ западу отъ Дальняго, а къ дорогамъ, ведущимъ изъ Кинчоу къ Портъ-Артуру, западнѣе Чаншилипу, и изъ Дальняго на Хсіаупинтоу, съ тою же цѣлью были выдвинуты смѣшанные отряды. На морѣ охрана была возложена на канонерки и миноносцы, крейсировавшіе по обѣимъ сторонамъ полуострова. Въ общемъ къ 17 (30) мая японцы занимали линію Анзешанъ-Тайтшанъ, а русскіе стояли на укрѣпленной позиціи—устье Лунгванхэ—гора Высокая—Зеленая—Юпилаза—Шуанкайтоу.

Осада Портъ-Артура была возложена на генералъ-полковника барона Ноги, отъ искусства и твердости характера котораго ожидали быстраго рѣшенія этой трудной задачи.

2. Составъ III японской арміи.

Японская осадная армія была сформирована въ окончательномъ видѣ постепенно, по мѣрѣ того, какъ крѣпло сознаніе въ необходимости значительныхъ силъ для овладѣнія крѣпостью. Поэтому рядомъ, съ названіями крупныхъ войсковыхъ единицъ показано время ихъ прибитія къ арміи.

Осадная армія Портъ-Артура (III-я).
Командующій арміею ген.-полк. баронъ Ноги.
Начальн. штаба ген. м. Идитти.

1-я дивизія (іюнь 1904 г.) ген. Матсумура

1-я бригада ген. Осака.

1-й пѣх. полкъ . . . . . 3 бат.
15-й » » . . . . . . 3 бат.

Пулеметное отдѣленіе.

2-я бригада ген. Накамура

3-й пѣх. полкъ . . . . . 3 бат.
2-й » » . . . . . . 3 бат.
Отрядъ моряковъ . . . . . 2 бат.

7-я дивизія (ноябрь 1904 г.) ген. Тсамесима

13-я бригада ген. Іосхида.

25-й пѣх. полкъ . . . . . 3 бат.
26-й » » . . . . . . 3 бат.

14-я бригада ген. Саито

27-й пѣх. полкъ . . . . . 3 бат.
28-й » » . . . . . . 3 бат.

Пулеметное отдѣленіе

9 я дивизія (іюнь 1904) ген. Ошима-Хисанао.

6-я бригада ген. Исхинохе

7-й пѣх. полкъ . . . . . 3 бат.
35-й » » . . . . . 3 бат.

18-я бригада ген. Гирата.

19-й пѣх. полкъ . . . . . 3 бат.
36-й » » . . . . . 3 бат.

11-я дивизія (іюнь 1904) ген. Цуахія

10-я бригада ген. Ямanака

22-й пѣх. полкъ . . . . . 3 бат.
44-й » » . . . . . 3 бат.

22-я бригада ген. Камино

12-й пѣх. полкъ . . . . . 3 бат.
43-й » » . . . . . 3 бат.

Къ каждой изъ этихъ дивизій было придано по:

1-му кавалерійскому полку 3 эскадр.,
1-му артиллерійскому » 6 батарей,
1-му инженерному батальону,
1-му телеграфному отдѣленію,
1-му отдѣленію самокатчиковъ,
1-му санитарному батальону,
1-му обозному »
4 пѣхотныхъ мунидіонн. колонны,
3 артиллерійскихъ » »
6 полевыхъ лазаретовъ и продовольственный обозъ.

Резервныя бригады усиленнаго состава.

4-я бригада (августъ 1904).

9-й резервный пѣхотный полкъ . . . 2 бат.
38-й » » » . . . 2 бат.
8-й » » » . . . 2 бат.
37-й » » » . . . 2 бат.

1-я бригада (Іюнь 1904)

1-й резервный пѣхотный полкъ . . . 2 бат.
15-й » » » . . . 2 бат.
2-й » » » . . . 2 бат.
3-й » » » . . . 2 бат.

Въ составъ каждой изъ этихъ бригадъ входило по:

1-му эскадрону,
2 батареи,
1-й инженерной ротѣ,
1-й санитарной »
1-й обозной »

Спеціально осадныя войска.

Осадные артиллерійскіе полки.

Ген.-маіоръ Тесима

Нач. штаба полковникъ Шато.

1-й полкъ	2 бат.
2-й »	2 бат.
3-й »	2 бат.
4-й »	2 бат.
1-й отдѣльный батальонъ	1 бат.
2-й » »	1 бат.
Морской арт. отрядъ . .	2 бат.

Артиллерійскій осадный паркъ.

Осадные инженерные батальоны

1-й саперный батальонъ	1 бат.	
2-й » »	1 бат.	Въ теченіе осады были удвоены.
3-й » »	1 бат.	
4-й » »	1 бат.	
5-й » »	1 бат.	
6-й » »	1 бат.	
1-й минерный »	1 бат.	
2-й » »	1 бат.	
3-й » »	1 бат.	

1-й инженерный осадный паркъ
2-й » » »
Минный осадный паркъ.
Воздухоплавательный батальонъ.
Желѣзнодорожный »
Телеграфный »
3 резервныхъ лазарета

СВОДКА.

Названіе частей.	Батал.	Эскадр.	Полев. батар.	Пулем. отд.	Техн. батал.	Осадн. арт. батал.	Боевой составъ [1]).
1-я дивизія	14	3	6	1	1	—	15,000
7-я дивизія	12	3	6	1	1	—	13,000
9-я дивизія	12	3	6	—	1	—	13,000
11-я дивизія	12	3	6	—	1	—	13,000
1-я и 4-я резервныя бригады	16	2	4	—	1	—	15,000
Осадные артил. полки	—	—	—	—	—	12	12,000
Осадные инженерные батальоны	—	—	—	—	9	—	5,400
Другія техническія части	—	—	—	—	3	—	1,800
	66	14	28	2	17	12	88,200

Орудія осадной артиллеріи

Названіе.	Число батарей.	Число орудій.
12 см. пушки (Круппа)	13 по 4—6 ор.	64
15 » гаубицы »	4 по 6 »	24
28 » » »	9 по 2 »	18
9 » мортиры »	4 по 6 »	24
15 » » »	12 по 6 »	72
12 см. пушки	морскія —	30
15 » гаубицы	морскія —	
15 » мортиры	морскія —	
	Всего.	232

Во время осады число орудій было увеличено весьма значительно, особенно придачею 28-ми сантиметровыхъ пушекъ и мортиръ, взятыхъ изъ крѣпостной артиллеріи. Послѣднія весьма близко подходятъ къ французскимъ 270 миллиметровымъ мортирамъ, ихъ снаряды обладаютъ громаднымъ разрушительнымъ дѣйствіемъ, но онѣ очень тяжелы. Нужно удивляться настойчивости японцевъ, тащившихъ эти «чудовища» изъ

[1]) Считая въ пѣхотномъ батальонѣ 850 чел., въ осадномъ арт. батал. отъ 800 до 1200 чел., инженерномъ батал. (3-хъ ротномъ) 600 чел.

Дальняго, правда, по переносной желѣзной дорогѣ [1]). Уже послѣ паденія Портъ-Артура въ Дальнемъ оставалась масса зарядовъ и снарядовъ. Всего къ концу осады противъ Портъ-Артура дѣйствовало до 430 тяжелыхъ орудій.

Инженерное имущество было заготовлено въ большомъ количествѣ; штурмовыя лѣстницы, фашины, туры и т. п. заготовлялись около самой крѣпости изъ матеріаловъ, привезенныхъ изъ Японіи.

Боевой составъ (88,200 челов.), несмотря на громадныя потери, все время поддерживался на одинаковомъ уровнѣ путемъ непрерывнаго подвоза укомплектованій. На довольствіи состояло въ среднемъ около 136,000 человѣкъ, такъ какъ весь небоевой элементъ составляли: 30,000 чел., числившихся въ обозныхъ колоннахъ, и около 20,000 наемныхъ рабочихъ, главнымъ образомъ, китайцевъ [2]).

3. Бои за передовыя позиціи Квантунскаго полуострова съ 13 (26) іюня по 17 (30) іюля 1904 года.

(Планъ № 16).

Первоначально въ распоряженіи Ноги находились только 1-я, 9-я и 11-я дивизіи и часть спеціальныхъ войскъ. До 13 (26) іюня русскіе и японцы оставались въ бездѣйствіи, занимая укрѣпленныя позиціи — первые—на линіи устья Лунгванхэ, горы: Высокая, Зеленая, Юпилаза, Шуанкайтоу, а вторые — Анзешанъ, Тайтшенъ. Передовые посты и летучіе отряды обѣихъ сторонъ часто между собою сталкивались, но происходившіе при этомъ бои не имѣли никакого значенія. Въ Японіи съ понятнымъ нетерпѣніемъ ожидали наступленія къ Портъ-Артуру, не понимали причины его замедленія и считали послѣднее непростительнымъ.

Небольшое движеніе впередъ было предпринято только 13 (26) іюня, послѣ того, какъ высадились и изготовились необходимыя силы, а побѣда Оку подъ Вафангоу [3]) дала увѣренность въ безопасности тыла. Съ этою цѣлью III армія исполнила захожденіе лѣвымъ плечомъ:

Правый флангъ (части 1-й дивизіи) остался на высотахъ Анзешана.
Центръ (9-я дивизія) направился на Пантау.
Лѣвый флангъ (11-я дивизія) двинулся къ

[1]) Появленіе этихъ же «чудовищъ» впослѣдствіи на Шахэ совершенно непонятно, такъ какъ тамъ они положительно были безцѣльны и даже производили не ахти какое моральное впечатлѣніе. *Прим. перев.*

[2]) По англійскимъ источникамъ.

[3]) Описаніе боя помѣщено во 2-мъ выпускѣ.

высотамъ восточнѣе Лунгванхэ (горы: Высокая, Зеленая, Кіеншанъ).

Резервъ (части 1-й дивизіи) слѣдовалъ за правымъ флангомъ 11-й дивизіи.

Около полудня 13 (26) іюня была занята возвышенность около Пантау, а къ вечеру, безъ особенно крупныхъ потерь, японцы овладѣли горою Кіеншанъ, но на Высокой и Зеленой горахъ русскіе оказывали упорное сопротивленіе и очистили ихъ только къ вечеру, когда средняя японская колонна стала обходить ихъ лѣвый флангъ со стороны Кіеншана. Въ ночь на 14 (27) число русскіе, не будучи преслѣдуемы, отвели свой правый (южный) флангъ за Лунгванхэ и къ утру слѣдующаго дня расположились на новой укрѣпленной позиціи, между западнымъ берегомъ Лунгванхэ, горою Юпилаза и Шуанкайтоу. Позиція эта занимала по фронту 16 километровъ и находилась отъ Портъ-Артура (линіи наружныхъ укрѣпленій) на разстояніи 11,5 километровъ. Японцы остановились также на укрѣпленной позиціи, на линіи Анзешанъ-Кіеншанъ—восточный берегъ Лунгванхэ, имѣвшей по фронту 20 километровъ и находившейся отъ русскихъ въ разстояніи 5-ти километровъ на югѣ, 7-ми въ серединѣ и 10-ти на сѣверѣ. Потери японцевъ за 13 (26) число равнялись 350 человѣкамъ, а русскихъ—800; въ руки японцевъ попало 2 орудія.

Послѣ этого въ японскомъ наступленіи наступило затишье, продолжавшееся четыре недѣли, съ 14 (27) іюня до 13 (26) іюля; повидимому, оно было вызвано неожиданными затрудненіями, встрѣченными ими во время выгрузки въ Дальнемъ. Такъ какъ атака, произведенная недостаточными силами, могла оказаться неудачною и вредно повліять на духъ наступающихъ, вызывая въ то же время самоувѣренность у обороняющагося, то пріостановка дальнѣйшаго движенія, съ цѣлью выждать прибытія всего осаднаго матеріала, со стороны Ноги должна быть признана отвѣчающею обстановкѣ. Для русскихъ эта отсрочка, несомнѣнно, была желательна, такъ какъ давала имъ возможность сильно подвинуть работы по окончанію укрѣпленій Портъ-Артура; у нихъ даже явилось предположеніе, что японцы вообще не чувствуютъ себя достаточно сильными для атаки крѣпости.

Этимъ предположеніемъ объясняются попытки русскихъ въ началѣ іюля вернуть позиціи, потерянныя 13 (26) іюня, т. е. вести наступательные бои за обладаніе передовыми позиціями. Весьма возможно также, что Стессель, проявлявшій въ эти дни кипучую дѣятельность, желалъ опредѣлить силу японцевъ. На рѣшеніе перейти въ наступленіе, несомнѣнно, также оказывало вліяніе исправленіе поврежденныхъ судовъ Портъ-Артурской эскадры, которая доказывала свою дѣеспособность

предпріятіями разнаго рода и, наконецъ, къ нему побуждалъ также рескриптъ Царя къ гарнизону, въ которомъ выражалась увѣренность, что онъ своею стойкостью поддержитъ достоинство Россіи среди неудачъ, сопровождавшихъ начало кампаніи.

Однако, русскіе снова вводятъ въ дѣло не всѣ свои силы, а только часть. Если во время обороны Кинчоускаго перешейка правильность такого образа дѣйствій могла подлежать сомнѣнію, то во время наступательныхъ дѣйствій съ 20 по 22 іюня (съ 3 по 5 іюля) рѣшеніе Стесселя ввести въ дѣло только часть силъ не можетъ вызвать разногласій. На полное оттѣсненіе японцевъ, очевидно, нельзя было разсчитывать, такъ какъ силы ихъ, въ каждомъ данномъ пунктѣ, были болѣе всей совокупности силъ русскихъ; къ тому же они занимали укрѣпленную позицію. Бой за передовыя позиціи крѣпости всегда ставитъ обороняющемуся весьма трудную задачу рѣшить, какое число войскъ онъ долженъ ввести въ дѣло съ тѣмъ, чтобы, съ одной стороны, не израсходовать свои силы преждевременно, а съ другой, дѣйствительно задержать противника, произведя на него должное впечатлѣніе упорствомъ и энергіею своего активнаго сопротивленія. Въ данномъ случаѣ Стессель велъ бой исключительно для того, чтобы выиграть время, а потому принятый имъ способъ веденія этого боя долженъ быть признанъ правильнымъ особенно, имѣя въ виду предстоящую ему въ будущемъ задачу.

Ходъ боевъ съ 20 по 22 іюня (съ 3 по 5 іюля) былъ въ общемъ слѣдующій:

Послѣ полудня 20 іюня (3 іюля) 2 русскихъ отряда силою въ 2 батальона каждый переправились черезъ нижній Лунгванхэ и, поддержанные сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, атаковали японскія передовыя части на горахъ Высокой, Зеленой и Кіеншанъ. Атаки эти были отбиты, при чемъ японцы даже не вводили въ дѣло свои частные резервы.

На слѣдующій день, 21 іюня (4 іюля) бои были болѣе упорны. На правомъ русскомъ флангѣ ген. Фокъ съ частями своей 4-й дивизіи, поддержанный огнемъ канонерокъ, отбрасываетъ японцевъ отъ Лунгвантуна и занимаетъ высоту восточнѣе нижняго Лунгванхэ. Въ это время въ центрѣ 6 батальоновъ, поддержанныхъ артиллеріею, стремительно атакуютъ Кіеншанъ и вынуждаютъ японскую артиллерію сняться съ позиціи. Въ 6 часовъ вечера японцы вводятъ въ дѣло свой резервъ и 5 тяжелыхъ батарей (вѣроятно, 12-ти сантим. гаубицъ) и, благодаря этому, имъ удается удержаться. Ночь на 22 іюня (5 іюля) обѣ стороны провели въ полной готовности въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи. Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня русскіе пытаются атаковать Кіеншанъ и высоту западнѣе Пантау, но терпятъ полную неудачу, послѣ чего они, почти не будучи тѣснимы противникомъ, отходятъ на пози-

цію, которую занимали до боя. Только высота 131, сѣвернѣе Лунгвантуна, находившаяся подъ огнемъ русскихъ судовыхъ орудій, осталась во власти русскихъ до утра 23 іюня (6 іюля). Послѣ очищенія и этого пункта обѣ стороны располагаются на прежнихъ позиціяхъ. Потери русскихъ доходили до 400, а японцевъ до 300 человѣкъ, что можетъ служить доказательствомъ не особенно упорныхъ боевъ.

Затѣмъ до вечера 12 (25) іюля наступило спокойствіе, прерывавшееся только перестрѣлками на передовыхъ постахъ.

13 (26) іюля Ноги считалъ, что наступило время силою оттѣснить русскихъ къ самой крѣпости и начать рѣшительныя дѣйствія. Происходившіе вслѣдствіе этого упорные, кровавые бои, закончившіеся 27 іюля (9 августа) овладѣніемъ всѣми русскими передовыми позиціями, находятся въ полномъ противорѣчіи съ дѣятельностью японцевъ за время съ 14 (27) мая по 12 (25) іюля. Руководимые желаніемъ подготовить всѣ средства осады, они въ теченіе этихъ двухъ мѣсяцевъ прошли только 50 километровъ, но затѣмъ вели бои съ дикою стремительностью, не обращая вниманія на жертвы. Русскіе отступали шагъ за шагомъ, выигрывая время и подготовляясь оказать въ самой крѣпости такое сопротивленіе, какое, навѣрное, оказалось бы имъ не подъ силу, если бы японцы, по условіямъ обстановки, могли сразу перейти къ непосредственной атакѣ крѣпости.

Борьба началась обстрѣливаніемъ японскою артиллеріею всей русской укрѣпленной линіи. Японская пѣхота всюду продвигается впередъ, оттѣсняетъ русскія передовыя части на ихъ главныя силы и окапывается. Обращаетъ на себя вниманіе участіе, принятое въ этихъ бояхъ судами русскаго флота, открывшихъ со стороны Лунгвантуня огонь по японскимъ батареямъ съ 4,000 метровъ и отвлекшихъ послѣднихъ отъ борьбы съ русскою полевою артиллеріею. Спѣшно прибывшая со стороны Хсіаупинтоу японская эскадра очутилась въ невыгодномъ положеніи и, не будучи въ состояніи отвлечь огонь русскихъ судовъ отъ японскихъ батарей, была вынуждена отойти. Бой этотъ, представляющій прекрасный примѣръ совмѣстныхъ дѣйствій арміи и флота, излагается подробно въ своемъ мѣстѣ. Сухопутный бой 13 (26) іюля закончился тѣмъ, что японцы, столкнувшись съ противникомъ на всемъ фронтѣ, не вводятъ въ дѣло резервовъ, очевидно, желая выяснить степень сопротивленія русскихъ, съ тѣмъ, чтобы, сообразно съ нею, оцѣнить вѣроятность успѣха атаки, какъ передовыхъ позицій, такъ и самой крѣпости, и прійти къ рѣшенію относительно избранія наиболѣе выгоднаго направленія для наступленія.

На слѣдующій день, 14 (27) іюля русскіе усилились, притянувъ изъ Портъ-Артура всѣ свободныя войска, и въ бою вновь съ успѣхомъ приняли участіе суда эскадры. Японскій флотъ въ дѣло не вступалъ.

Несмотря на энергичныя атаки японцевъ противъ позицій на Лунгванхэ и Юпилазѣ, имъ не удалось достигнуть успѣха, а такъ какъ бой велся чисто фронтальный, то потери ихъ были весьма значительны. Вслѣдствіе этого Ноги рѣшается перенести центръ тяжести къ своему правому флангу и охватить лѣвый флангъ русскихъ.

Въ ночь на 15 (28) онъ притягиваетъ къ правому флангу одну резервную бригаду, а на слѣдующій день направляетъ:

1-ю дивизію съ резервною бригадою—со стороны Шуанкайтоу, противъ лѣваго фланга позиціи на Юпилазѣ.

9-ю дивизію противъ фронта той же позиціи со стороны Пантау.

11-ю дивизію противъ позиціи на Лунгванхэ.

По всей линіи атака поддерживалась огнемъ тяжелой артиллеріи, дѣйствовавшей особенно сильно по горѣ Юпилаза и по русскимъ судамъ появившимся на лѣвомъ флангѣ японцевъ.

Русскіе оказались не въ состояніи противостоять этимъ силамъ. Въ то время, какъ на правомъ флангѣ они держались за Лунгванхэ, имъ пришлось покинуть Юпилазу и, подъ угрозою охвата лѣваго фланга, отойти на послѣднюю передовую позицію, находившуюся на горахъ — Длинной, Высокой, Волчьей и Зеленой. Позиціи этой, обращенной, главнымъ образомъ, фронтомъ на сѣверъ, они достигли рано утромъ 16 (29) іюля. Японцы слѣдовали за ними и въ ночь съ 15 (28) на 16 (29) перешли на линію Сандинпу—Тюйдатунь—верхній Лунгванхэ, на которой остановились, утомленные трехдневнымъ кровопролитнымъ боемъ; резервы ихъ были сосредоточены за правымъ флангомъ. Бои съ 13 (26) по 15 (28) іюля стоили русскимъ 40 офицеровъ, 1,800 нижнихъ чиновъ, 5 орудій и 2 пулеметовъ. Потери японцевъ оффиціально не объявлены, но должны быть не менѣе 2,000 человѣкъ — особенно много жертвъ потребовала атака Юпилазы.

17 (30) іюля Ноги намѣревался атаковать Волчьи горы, направивъ 9-ю дивизію съ фронта, 1-ю див. съ 1-й рез. бриг. противъ лѣваго, а 11-ю дивизію противъ праваго фланга. Однако, Стессель не счелъ возможнымъ удерживать растянутую позицію, несмотря на то, что Волчьи горы, сами по себѣ, представляли весьма серьезную преграду. Вслѣдствіе этого онъ рано утромъ 17 (30) числа очищаетъ Волчьи горы и отходитъ на позицію, которую только условно можно считать передовою, такъ какъ она находилась непосредственно передъ фортами крѣпости. Позиція эта начиналась у бухты Тахэ и тянулась по Дагушану черезъ Палидшуанъ, Шуйшиинъ и Длинныя горы къ бухтѣ Луизы.

На Дагушанѣ она была усилена укрѣпленіями, батареями и окопами, впереди которыхъ находились проволочныя загражденія и волчьи ямы. У Палидшуана и Шуйшиина она преграждалась съ востока фортами Куропаткина и Желѣзнодорожнымъ, а съ запада группою Кладби-

щенскихъ укрѣпленій, построенными заранѣе. Окопы и батареи Длинныхъ горъ обстрѣливали всю мѣстность впереди и на флангѣ до бухты Луизы и дѣлали невозможнымъ обходъ, оказавшійся во всѣхъ бояхъ столь дѣйствительнымъ. Такимъ образомъ, казалось, что русскимъ удалось создать передъ самыми фортами весьма сильную позицію, овладѣть которою противникъ, повидимому, могъ только съ громадными потерями.

Ноги рѣшается штурмовать эту позицію, при чемъ, очевидно, не придавая силѣ крѣпости присущаго ей значенія, надѣется овладѣть ею ускоренною осадою, а, можетъ быть, даже и сдѣлать попытку взять, сейчасъ же послѣ передовой позиціи, находившіяся за нею долговременныя укрѣпленія.

4. Атаки передовыхъ позицій подъ Портъ-Артуромъ до 3 (16) августа 1904 года.

(Планъ № 21).

Временемъ до 24 іюля (6 августа) японцы воспользовались для того, чтобы создать сильную позицію для свой осадной артиллеріи [1]), расположившейся на линіи Зеленыхъ и Волчьихъ горъ. Вторая группа батарей находилась на восточномъ фронтѣ около Ванцзядензы, Суншугоу и Падшудзы. Почти безошибочно можно сказать, что на обѣихъ позиціяхъ находилось до $^{2}/_{3}$ всей осадной артиллеріи. Впереди артиллеріи для ея прикрытія были расположены дивизіи арміи, занимавшія укрѣпленную позицію, тянувшуюся отъ бухты Луизы по южному склону Волчьихъ горъ мимо Ванзядензы, Суншугоу и Пашудзы къ заливу Тахэ. На правомъ флангѣ этой позиціи находилась 1-я дивизія, въ центрѣ 9-я, за которой стояла 1-я резервная бригада, а 11-я на лѣвомъ.

Съ утра 24 іюля (6 августа) началась бомбардировка города и порта. Такъ какъ разстояніе доходило до 8,000 метровъ, то матеріальные результаты этой бомбардировки не могли быть особенно чувствительны, но самый фактъ, что съ начала осады городъ и портъ могли подвергаться обстрѣлу черезъ форты, не могъ не произвести впечатлѣнія. Русскія батареи отвѣчали на огонь весьма умѣренно, такъ какъ японская артиллерія была прекрасно укрыта. Въ теченіе слѣдующаго дня поддерживался не особенно сильный огонь, но съ разсвѣтомъ 26 (8) числа вся его сила сосредоточилась противъ русской передовой позиціи, и къ полудню до 300 японскихъ орудій засыпали послѣднюю снарядами. Батареи, расположенныя на Зеленыхъ горахъ и на Волчьихъ, западнѣе большой дороги, направляли огонь противъ укрѣпленій на Длинной и Угловой,

---

[1]) Свѣдѣній о калибрахъ и числѣ орудій не имѣется.

не нанося имъ, однако, особенно существеннаго вреда. Не особенно сильно пострадали также форты Куропаткина и Кладбищенскіе отъ огня батарей, находившихся на восточной части Волчьихъ горъ, но зато три японскихъ батареи, выставленныя на восточномъ фронтѣ противъ Дагушана, дѣйствовали очень успѣшно, главнымъ образомъ, потому, что удалось продольно обстрѣлять находившіяся здѣсь укрѣпленія. Огонь русскихъ батарей на Драконовыхъ горахъ оказался мало дѣйствительнымъ противъ японскихъ батарей, занимавшихъ закрытыя позиціи, но дѣйствія двухъ батарей, выдвинутыхъ далеко впередъ на высоты Шакушена къ Мадзятуню, были чрезвычайно искусны и наносили большой вредъ японцамъ. Къ вечеру 26 іюля (8 августа), когда огонь смолкъ, артиллерія атакующаго не пріобрѣла еще перевѣса.

Несмотря, однако, на это, Ноги, вѣроятно, уступая желанію войскъ скорѣе столкнуться съ непріятелемъ, приказываетъ въ ночь на 27 іюля (9 августа) штурмовать передовыя укрѣпленія. Подъ покровительствомъ темноты и сильнаго дождя, японскія штурмовыя колонны приблизились къ русскимъ укрѣпленіямъ; впереди находились піонеры и войсковые саперы, снабженные ножницами для перерѣзыванія проволоки, и подрывными зарядами для разрушенія препятствій. Нечаянное нападеніе нигдѣ не удалось, на всей линіи атаки были отбиты и японцамъ пришлось окопаться вблизи русскихъ. Затѣмъ послѣ еще нѣсколькихъ, столь же безплодныхъ попытокъ, около 2-хъ часовъ ночи наступилъ кратковременный перерывъ боя; измученныя войска оставались другъ противъ друга въ полной боевой готовности. Съ разсвѣтомъ вновь заревѣли японскія орудія и подъ вліяніемъ ихъ огня сопротивленіе праваго русскаго фланга начало ослабѣвать. Въ 10 часовъ утра русскія батареи на Дагушанѣ и у Мадзятуня замолчали. Послѣ 15-ти часового тяжелаго, кроваваго боя 11-я дивизія въ 1 часъ дня овладѣваетъ укрѣпленіями, которыя немедленно приспособляетъ къ оборонѣ фронтомъ къ крѣпости, отъ передовыхъ укрѣпленій которой японцы находились теперь въ разстояніи 900—1,000 метровъ. Русскіе отошли къ фортамъ I-му и II-му, но удерживали также за собою, въ видѣ выдвинутыхъ пунктовъ, передовыя батареи, находившіяся впереди.

Попытки штурма, произведенныя на другихъ фронтахъ, потерпѣли полную неудачу. 9-й дивизіи не удалось овладѣть укрѣпленіями, находившимися къ востоку и къ западу отъ Шуйшиина, японская пѣхота не могла продвинуться далѣе края препятствій, гдѣ ее встрѣчалъ убійственный ружейный и особенно пулеметный огонь. Также безуспѣшными оказались дѣйствія 1-й дивизіи на правомъ флангѣ, гдѣ, несмотря на неоднократныя атаки и громадныя потери, ея пѣхотѣ не удалось взять сѣверный скатъ Длинныхъ горъ.

Между тѣмъ, Ноги, руководившій съ высотъ Волчьихъ горъ дѣй-

ствіями 11-й дивизіи противъ Дагушана, намѣревается развить одержанный ею 27 (9) успѣхъ, попытавшись занять находившіяся впереди фронта укрѣпленія и, по возможности, овладѣть Драконовыми горами. Съ этою цѣлью вскорѣ послѣ наступленія темноты, онъ направляетъ 1-ю резервную бригаду на «Кикваншанъ», правую бригаду 11-й дивизіи на окопы впереди «Орлинаго гнѣзда», а лѣвую къ «Кіенкешанской группѣ». Приближенію японскихъ штурмовыхъ колоннъ опять-таки способствуетъ темнота и настолько сильный дождь, что русскіе прожекторы оказались не въ силахъ освѣтить приближавшагося почти безшумно и крайне осторожно противника. Однако русскіе секреты все-таки обнаружили приближеніе японцевъ настолько своевременно, что ранѣе, чѣмъ послѣдніе успѣли подойти къ краю проволочныхъ загражденій, защитники укрѣпленій изготовились къ ихъ встрѣчѣ. Около полуночи закипѣлъ ожесточенный бой и, хотя части японцевъ удалось, благодаря отчаянной храбрости, проникнуть мѣстами за загражденія, они были отброшены русскими резервами. Къ разсвѣту атакующій оказался вынужденнымъ отойти на свою прежнюю позицію. Такимъ образомъ, штурмъ Драконовыхъ горъ и передовыхъ пѣхотныхъ позицій совершенно не удался, потребовавъ массу безцѣльныхъ жертвъ.

Съ 28 (10) по 31 іюля (13 августа) по всей линіи обложенія шла довольно безрезультатная бомбардировка. Въ ночь на 1 (14 августа) 1-я японская дивизія пытается произвести наступленіе противъ сѣверо-западной оконечности Длинныхъ горъ и противъ пѣхотныхъ окоповъ, выдвинутыхъ къ сторонѣ бухты Луизы. Хотя ей ночью и удалось занять нѣсколько передовыхъ пунктовъ, какъ, напр., такъ называемую Дивизіонную гору южнѣе Вандягоу и Лидіагоу, а также нѣсколько береговыхъ высотъ у Нанпангоу и Хоуцзятуня, но продвинуться дальше, несмотря на всѣ усилія, она оказывается не въ состояніи. На слѣдующій день бой ограничивается горячею перестрѣлкою. Неудачными оказались также новыя атаки японцевъ на лѣвомъ флангѣ, произведенныя въ ночь на 2 (15 августа), а также попытка 9-й дивизіи овладѣть нечаяннымъ нападеніемъ укрѣпленіями у Шуйшиина.

Въ теченіе 2 (15), въ ночь на 3 (16) и утромъ слѣдующаго дня японцы дѣлали попытки произвести частныя атаки, послѣ неудачи которыхъ наступила тишина. Потери русскихъ въ бояхъ съ 26 (8) по 28 (10) равнялись 48 офицерамъ и 1,884 нижнимъ чинамъ, а за время съ 31 (13) по 3 (16)—21 офицеру и 842 нижнимъ чинамъ — всего до 2,800 челов. О японскихъ потеряхъ, считавшихся русскими очень значительными, официальныхъ свѣдѣній не имѣется. По сообщеніямъ китайцевъ, потери эти доходили до 11,000 чел., изъ которыхъ одна 11-я дивизія будто бы потеряла въ ночь на 27 (9) число 4,700 человѣкъ, т. е. треть своего состава. Повидимому, такая цифра потерь сильно пре-

увеличена и будетъ ближе къ истинѣ считать ее равною половинѣ китайскихъ данныхъ, т. е. 6,000 чел. Но и такая потеря, несмотря на овладѣніе Дагушаномъ, не соотвѣтствовала важности достигнутыхъ результатовъ и только отчасти могла быть восполнена прибытіемъ 4-й резервной бригады, послѣдовавшимъ 2 (15) августа. Уже тогда начали подтягивать для всѣхъ 3-хъ дивизій пополненія съ цѣлью покрыть ужасную убыль въ людяхъ, вызванную первыми днями осады, и постоянно имѣть части, по возможности, въ полномъ комплектѣ.

Знаменательнымъ, въ смыслѣ пренебреженія къ человѣческимъ жизнямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло шло о достиженіи важныхъ результатовъ, является употребленіе во время боевъ китайскихъ и корейскихъ «кули» [1]). Подъ сильнѣйшимъ огнемъ эти люди должны были, во время самаго боя, подносить на батареи снаряды и таскать за стрѣлками мѣшки съ землею, необходимые для постройки укрѣпленій при скалистомъ или промерзшемъ грунтѣ [2]). Имъ также приходилось подносить патроны, таскать пулеметы и горныя орудія. Съ замѣчательнымъ презрѣніемъ къ смерти, объяснимымъ безвольностью, «кули» исполняли всѣ эти работы, при чемъ ни разу не приходилось слышать жалобы съ ихъ стороны. Все это можетъ служить доказательствомъ тому, что при суровыхъ требованіяхъ отъ китайцевъ можно добиться даже храбрости. Сколько тысячъ этихъ «кули» погибло подъ Портъ-Артуромъ, конечно, врядъ ли когда-либо станетъ извѣстнымъ.

Полагая, что продолжавшаяся въ теченіе нѣсколькихъ дней бомбардировка и, главнымъ образомъ, неудача, постигшая русскій флотъ, надломили силы гарнизона крѣпости, Ноги считалъ возможнымъ предложить Стесселю сдаться. Въ 10 час. утра 3 (16) августа, послѣ того, какъ бой у Длинной горы затихъ, къ русскимъ передовымъ постамъ у Шуйшиина подъѣхалъ, посланный изъ штаба японской арміи, маіоръ Ямаоки и передалъ письмо, адресованное Стесселю и подписанное Ноги и Того. Въ письмѣ этомъ заключалось предложеніе сдать крѣпость на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Войска имѣютъ право свободно выйти изъ крѣпости и присоединиться къ арміи Куропаткина.

2) Гражданское населеніе должно быть вывезено изъ крѣпости въ пунктъ, указанный Японіею.

3) Крѣпостная артиллерія и всѣ суда подлежатъ сдачѣ.

Въ случаѣ отклоненія этихъ предложеній маіоръ долженъ былъ сообщить слѣдующее:

---

[1]) По англійскимъ источникамъ.

[2]) Въ одномъ изъ приказовъ по арміи говорится: «Наступающія войска должны имѣть при себѣ мѣшки съ землею, такъ какъ въ это время года (октябрь) невозможно рыть землю».

а) Вслѣдствіе желанія Японскаго Императора, всѣмъ женщинамъ, дѣтямъ до 16-ти лѣтъ, духовенству всѣхъ вѣроисповѣданій, лицамъ, принадлежащимъ къ дипломатическому корпусу и офицерамъ нейтральныхъ державъ разрѣшается покинуть крѣпость.

б) Отвѣтъ на это сообщеніе долженъ быть доставленъ въ 10 час. утра 4 (17) августа на мѣсто, находящееся въ 500 метрахъ къ сѣверу отъ Шуйшиина.

в) Лица, желающія воспользоваться разрѣшеніемъ, изложеннымъ въ пунктѣ *а*, должны прибыть въ указанное мѣсто 5 (18) августа въ 2 часа дня.

г) Покидающихъ крѣпость лицъ будетъ ожидать пѣхотный отрядъ съ парламентерскимъ флагомъ.

д) Лица эти имѣютъ право взять съ собою свои собственныя вещи, которыя, однако, подлежатъ осмотру японскими властями.

е) Книги и документы, относящіеся до военныхъ дѣйствій, не могутъ быть вынесены изъ крѣпости.

ж) Всѣмъ лицамъ, покидающимъ крѣпость, гарантируется безопасность. До Дальняго, гдѣ послѣдуетъ посадка на суда, ихъ будетъ сопровождать японскій отрядъ.

з) Отвѣтъ на это сообщеніе можетъ заключаться только въ словахъ: «Нѣтъ» или «Да». Никакихъ измѣненій изложенныхъ условій, ни въ какомъ случаѣ, не послѣдуетъ.

Само собою разумѣется, что Стессель отклонилъ предложеніе сдаться, заявивъ, что будетъ держаться до послѣдней возможности; отъ изложеннаго во второмъ сообщеніи онъ также отказался [1]).

Послѣ этого японскій парламентеръ просилъ трехдневнаго перемирія для того, чтобы предать землѣ убитыхъ, оставшихся между расположеніемъ обѣихъ сторонъ. На эту просьбу также послѣдовалъ отказъ со стороны Стесселя.

Въ 10 часовъ утра 4 (17) августа бомбардировка крѣпости возобновилась съ прежнею силою.

Періодъ подготовительныхъ боевъ подъ Портъ-Артуромъ окончился— начиналась настоящая осада. Русскіе сумѣли заставить атакующаго, и безъ того уже вынужденнаго двигаться медленно, овладѣвать цѣлымъ рядомъ прекрасно подготовленныхъ передовыхъ позицій, завоевывать каждую пядь земли и подъ самой крѣпостью вынудили его къ упорному бою. Благодаря всему этому, они выиграли время и нанесли противнику весьма серьезныя потери ранѣе, чѣмъ онъ могъ начать осаду. Японцы доказали, что они преслѣдуютъ поставленную цѣль съ непре-

[1]) Находившіеся въ Портъ-Артурѣ военные агенты нейтральныхъ державъ получили одновременно съ посылкою Ямаоки приказанія своихъ правительствъ покинуть крѣпость.

клонною твердостью и располагаютъ почти неисчерпаемыми средствами для ея достиженія и что они для этого не жалѣютъ жертвъ. Однако ранѣе, чѣмъ началась кровавая борьба за крѣпость, на морѣ произошли событія, оказавшія громадное вліяніе на русскія операціи и на исходъ всей войны. Поэтому раньше, чѣмъ излагать осаду Портъ-Артура, намъ необходимо остановиться на морскихъ бояхъ, имѣющихъ особое значеніе уже по одному тому, что японцы ставили себѣ цѣлью овладѣть одновременно съ крѣпостью и Портъ-Артурскою эскадрою.

III. Бои на морѣ, пораженіе Портъ-Артурской и Владивостокской эскадръ.

1. Положеніе на морѣ въ апрѣлѣ 1905 года.

Въ IV-й главѣ 1-го выпуска изложены событія на морѣ до гибели «Петропавловска» и смерти Макарова, т. е. до того момента, когда русская портъ-артурская эскадра вернулась въ портъ и утратила способность къ предпріимчивости. Хотя проходъ изъ гавани, въ сущности, оставался свободенъ и даже слабо наблюдался японцами, превосходство послѣднихъ на морѣ не подлежало сомнѣнію и давало имъ возможность перевезти войска на материкъ и начать манджурскую кампанію. Такимъ образомъ, флотъ далъ возможность начать войну на сушѣ. Въ сущности, русскіе вовсе не были безусловно прикованы къ Портъ-Артуру и Владивостоку, а, какъ показали позднѣйшія событія, располагали еще значительною способностью къ передвиженіямъ и могли, при болѣе энергичномъ управленіи, доставить своимъ противникамъ не мало хлопотъ и непріятностей. Но для этого имъ нужно было рѣшиться на крупныя предпріятія, а не ограничиваться второстепенными дѣйствіями. Въ морской войнѣ рѣшающее значеніе принадлежитъ атакѣ. Подъ вліяніемъ Макарова, рекомендовавшаго оборонительный образъ дѣйствій, какъ необходимый при тактическомъ и моральномъ несовершенствѣ, русскій флотъ очевидно забылъ эту истину[1]. Въ теченіе времени съ апрѣля по августъ 1904 мы видимъ цѣлый рядъ мелкихъ предпріятій: русскіе пытаются крейсерскими операціями, устройствомъ минныхъ загражденій и вылазками изъ Портъ-Артура и Владивостока вселить у японцевъ убѣжденіе, что ихъ транспортамъ угрожаетъ серьезная опасность, японцы же стремятся приковать русскій флотъ къ Портъ-Артуру и Владивостоку

[1]) Обвиненіе Макарова, по меньшей мѣрѣ, незаслужено, такъ какъ именно онъ всѣми мѣрами старался привить флоту активность и поднять его духъ, упавшій послѣ первыхъ неудачъ. Вся дѣятельность Макарова, начиная съ войны 1877 года, свидѣтельствуетъ, что онъ менѣе, чѣмъ кто другой, видѣлъ спасеніе въ оборонѣ.

Примѣч. переводч.

и не допускать его въ открытое море. На долю японскаго флота выпала крайне трудная задача, такъ какъ ему приходилось не только блокировать русскіе порты, оберегать море отъ русскихъ крейсеровъ и конвоировать транспорты, но быть также въ готовности вступить въ бой съ тѣми подкрѣпленіями, которыя должны были рано или поздно прибыть въ восточныя воды.

Составъ и распредѣленіе [1]) судовъ флотовъ обѣихъ сторонъ къ 2 (15) апрѣля было слѣдующее:

А. Японцы.

Морской министръ—адмиралъ Ямамото.
Товарищъ министра—вице-адмиралъ Саито.
Начальникъ штаба—адмиралъ Ито.

I. Соединенный флотъ

Адмиралъ ТОГО.

I-я эскадра.

1-я дивизія.

Линейный корабль Миказа
» » Асахи
» » Хатсусе
» » Шикишима
Линейный корабль Яшима
» » Фуджи
Крейсеръ 1-го ранга Ниссинъ
» » » Кассуга

2-я дивизія.

Крейсеръ 1-го ранга Якумо
» » » Азама
» 2-го » Читозе
» » » Такасуго
» » » Касаги
» » » Акаши

5 дивизій миноносцевъ по 2—4 въ каждой.

---

[1]) Распредѣленіе судовъ мѣнялось въ теченіе послѣдующихъ мѣсяцевъ.

III-я эскадра.

Вице-адмиралъ Катаока.

5-я дивизія.	*6-я дивизія.*
Лин. кор. Чинъ-Іенъ	Крейсеръ 2-го ранга Идзуми
Крейсеръ 1-го ранга Матсусима	» » » Акисушима
» » » Итсукусима	» » » Чій-ода
» » » Хашидате	» » » Сума
» » » Іошино	

7-я дивизія.

Канонерки:

Фузо	Тсукуши	Ошима
Хей-Іенъ	Акаги	Мая
Сей-Іенъ	Чокай	Уйи

5 дивизій миноносцевъ по 5 въ каждой.

II-я эскадра (крейсерская).

Вице-адмиралъ Камимура.

3-я дивизія.

Контръ-адмиралъ Мису.

Крейсеръ 1-го ранга Идзумо
» » » Токива
» » » Адзума
» » » Ивате

4-я дивизія.

Крейсеръ 2-го класса Такашихо
» » » Нанива
» » » Нутака
» » » Цусима

2 дивизіи миноносцевъ по 4 въ каждой.

На I-ю и III-ю эскадры, находившіяся подъ общимъ начальствомъ Того, было возложено наблюденіе за Портъ-Артуромъ и прикрытіе транспортовъ, II-я же эскадра Камимуры должна была слѣдить за Владивостокомъ и не допустить соединенія русскихъ эскадръ — портъ-артурской

и владивостокской. Того избралъ себѣ базою острова Элліота[1]) и возложилъ на I-ю эскадру наблюденіе за Портъ-Артуромъ, а на III-ю — службу при транспортахъ. Камимура, которому для выполненія возложенной на него задачи, приходилось почти постоянно находиться въ движеніи, избралъ опорнымъ пунктомъ Гензанъ.

Б. Русскіе.

Адмиралъ СКРЫДЛОВЪ.

I-я Портъ-Артурская эскадра.

Адмиралъ Витгефтъ.

1-я дивизія.

Контръ-адмиралъ кн. Ухтомскій.

Броненосцы: Севастополь
Полтава
Пересвѣтъ
Ретвизанъ
Цесаревичъ
Побѣда
(Ретвизанъ, Цесаревичъ, Побѣда — Повреждены и находились въ починкѣ.)

2-я дивизія.

Контръ-адмиралъ Рейценштейнъ.

Крейсера: Баянъ
Діана
Паллада
Аскольдъ
Бояринъ (поврежденъ)
Новикъ

2 дивизіи миноносцевъ по 5 въ каждой и, кромѣ того, канонерскія лодки.

II-я Владивостокская эскадра.

Контръ-Адмиралъ Іессенъ.

Крейсера: Рюрикъ
Россія
Громобой
Богатырь
6 большихъ миноносцевъ.

---

[1]) Острова Элліота находятся въ 30 км. къ югу отъ Бидзево, въ 75 км. къ сѣверо-востоку отъ Дальняго и въ 120 км. отъ Портъ-Артура; они какъ бы созданы для того, чтобы служить базою.

превосходство, какъ въ численномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи, было на сторонѣ японцевъ, которымъ удалось съ самаго начала войны нанести поврежденія лучшимъ русскимъ судамъ. Кромѣ того, дальнѣйшій ходъ событій морской войны показалъ, что японскій флотъ обладалъ большею предпріимчивостью и былъ лучше подготовленъ въ тактическомъ и техническомъ отношеніи. Общее развитіе и природныя качества моряковъ взяли верхъ надъ неспособностью и плохимъ обученіемъ, хотя русскіе и явили не мало примѣровъ личной храбрости.

2. Крейсерскія операціи Владивостокской эскадры.

(Планъ № 17).

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ морскія предпріятія начались удачными дѣйствіями владивостокской эскадры.

10 (23) апрѣля Іессенъ съ «Россіею», «Громобоемъ», «Богатыремъ» и двумя миноносцами выходитъ изъ Владивостока съ цѣлью безпокоить коммуникаціонную линію японцевъ. 12 (25) числа эта эскадра прибываетъ въ Гензанъ, гдѣ пускаетъ ко дну небольшой японскій пароходъ и получаетъ свѣдѣнія, что японская эскадра утромъ этого дня покинула портъ. Выйдя послѣ полудня въ море, русская эскадра захватываетъ японскій торговый пароходъ и въ ночь на 13 (26) число встрѣчаетъ транспортъ «Киншу-Мару», везшій 2000 тоннъ угля, продовольствіе и боевые припасы для эскадры Камимуры, а также 9-ю роту 37-го пѣхотнаго полка и этапныя войска. Вслѣдствіе тумана и свѣжей погоды миноноски, сопровождавшія транспортъ, отстали, а самъ «Киншу-Мару» принялъ русскія суда за японскія и замѣтилъ свою ошибку только тогда, когда было уже слишкомъ поздно. «Россія» приблизилась къ пароходу и выслала шлюпки, которыя привезли капитана и нѣсколькихъ офицеровъ, а при обыскѣ были обнаружены японскіе солдаты, спрятавшіеся въ трюмѣ. Часть офицеровъ и нижнихъ чиновъ сдалась, часть же заявила, что плѣну предпочитаетъ смерть. Когда затѣмъ черезъ часъ предложеніе сдаться было снова повторено, японскіе солдаты открыли огонь, на который немедленно стали отвѣчать съ «Россіи». Одновременно съ этимъ въ «Киншу-Мару» была пущена мина, попавшая въ машинное отдѣленіе и разорвавшая пароходъ на двѣ части. Однако, подъ покровомъ ночи, около 50 человѣкъ удалось спастись на шлюпкахъ; черезъ два дня ихъ прибило къ корейскому берегу. Русскіе взяли 210 человѣкъ плѣнныхъ, а 5 офицеровъ и 68 нижнихъ чиновъ потонули.

Послѣ этого русская эскадра спѣшно возвратилась во Владивостокъ. Камимура хотя и преслѣдовалъ, но догнать противника не могъ.

Въ Японіи это событіе вызвало большое безпокойство, и всюду начали раздаваться сомнѣнія относительно дѣйствительнаго господства японцевъ на морѣ и безопасности сообщеній. Камимуру осыпали упреками, которые, однако, оказались не совсѣмъ справедливыми. Въ приложеніи къ «**Marine Rundschau**» за 1904 г. № 8 по поводу поведенія японскаго флота относительно Владивостока, имѣющаго громадное значеніе, высказывается слѣдующее сужденіе:

«У многихъ вызываетъ удивленіе, что японцы ранѣе, чѣмъ искать встрѣчи съ русскими крейсерами, даютъ имъ возможность выйти въ море, гдѣ, конечно, найти ихъ не легко. Казалось, слѣдовало бы подстерегать или, по крайней мѣрѣ, наблюдать за ними около самаго Владивостока. Повидимому они не осуществляютъ такое наблюденіе около порта по слѣдующимъ причинамъ: при большомъ разстояніи, отдѣляющемъ во Владивостокѣ оба выхода изъ гавани, для успѣшнаго наблюденія за этими выходами пришлось бы около каждаго изъ нихъ держать по нѣскольку крейсеровъ и миноносцевъ и, кромѣ того, имѣть въ центральномъ пунктѣ резервъ судовъ, который, во всякомъ случаѣ, долженъ быть сильнѣе русской эскадры, находящейся въ гавани. Такъ какъ такое расположеніе должно быть постоянно, а вблизи нѣтъ базы для пополненія угля и продовольствія и мелкимъ судамъ негдѣ укрываться, то необходимо имѣть наготовѣ корабли для своевременной смѣны, несущихъ службу наблюдателей. Ко всему этому нужно еще прибавить, что, при быстроходности русскихъ крейсеровъ (отъ 18½ до 20 узловъ), для этого были бы пригодны только новѣйшія суда. Пока главныя силы флота заняты въ Желтомъ морѣ, Японія не въ силахъ установить такое наблюденіе за недостаткомъ судовъ. Не въ состояніи она также выдѣлить для этого нѣсколько малыхъ крейсеровъ, такъ какъ у нея имѣется только три крейсера, обладающихъ болѣе быстрымъ ходомъ, чѣмъ русскіе, да и то «Богатырь» превосходитъ ихъ вооруженіемъ. Наконецъ одно наблюденіе не можетъ достигнуть цѣли, такъ какъ громадное разстояніе, отдѣляющее Владивостокъ отъ Желтаго моря, дѣлаетъ своевременную поддержку невозможною, а при такихъ условіяхъ наблюдательный отрядъ подвергается опасности быть уничтоженнымъ. Поэтому, повидимому, японцы правы, ограничиваясь тѣмъ, что, получивъ извѣстіе о выходѣ эскадры изъ Владивостока, пытаются ее разыскать. Если это имъ удастся, то они, очевидно, постараются ее уничтожить».

Съ прибытіемъ Скрыдлова дѣятельность Владивостокской эскадры сдѣлалась особенно энергичною и ея поиски стали причинять японцамъ много затрудненій.

Съ цѣлью поиска на сообщеніяхъ японцевъ, въ ночь на 31 мая (13 іюня) «Россія», «Громобой» и «Рюрикъ» вышли изъ Владивостока.

Уже 2 (15) іюня они встрѣтили въ Корейскомъ проливѣ нѣсколько японскихъ транспортовъ, шедшихъ безъ всякаго прикрытія. Тремъ изъ этихъ транспортовъ, шедшимъ въ Японію, удалось уйти. Затѣмъ «Громобой» замѣтилъ транспортный пароходъ «Идзуми-Мару» и пустилъ его нѣсколькими выстрѣлами ко дну; 14 офицеровъ и 91 нижній чинъ попались въ плѣнъ.

Сейчасъ же послѣ этого крейсеръ наткнулся на пароходъ «Хитахи-Мару», имѣвшій на борту 1,400 человѣкъ, лошадей и орудія, шедшій изъ Моджи. Пароходъ этотъ, несмотря на сигнальный выстрѣлъ, старался уйти, потому «Громобой» открылъ по немъ огонь, произведшій громадныя опустошенія, при чемъ до 200 человѣкъ было убито. Такъ какъ пароходъ погружался очень медленно, то въ него была пущена мина; 1,000 человѣкъ утонуло, и до 200 плѣнныхъ попало въ руки русскихъ [1]).

Одновременно съ этимъ «Россія» преслѣдовала транспортъ «Садо-Мару». Несмотря на двѣ полученныя минныя пробоины, пароходъ этотъ не затонулъ, но спасся къ Окишимѣ, откуда его на буксирѣ доставилъ въ Моджи пароходъ «Хино-Мару». Все это видѣлъ крейсеръ «Нутака», находившійся вблизи, но въ виду превосходства силъ русскихъ ему пришлось ограничиться спасеніемъ погибавшихъ.

Послѣ всѣхъ этихъ успѣховъ русская эскадра направилась вдоль западнаго берега острова Хондо къ Дзунгарскому проливу, распространяя ужасъ по всему побережью.

Не потерпѣвъ никакихъ аварій и не потерявъ ни одного человѣка команды, она 7 (20) возвратилась во Владивостокъ; матеріальный вредъ, нанесенный ею японцамъ, выражался въ потерѣ 3-хъ большихъ пароходовъ, около 1,500 человѣкъ и массы цѣннаго матеріала. Все это смѣлое предпріятіе доказываетъ, какихъ результатовъ можно достигнуть на морѣ, даже съ небольшими силами, при быстротѣ и отвагѣ. Плаванье крейсерской эскадры можно вполнѣ сравнить съ «рейдомъ».

2 (15) числа, когда 13 японскихъ транспортовъ переплывали Корейскій проливъ, Камимура съ эскадрою находился въ 50 километрахъ южнѣе пролива, имѣя задачею—главнымъ образомъ мѣшать соединенію Портъ-Артурской эскадры съ Владивостокскою. Онъ слишкомъ точно держался данной ему задачи, и это въ связи съ его малочисленностью, а также можетъ быть вслѣдствіе бури, дождя и тумана способствовало удачѣ русскихъ и помѣшало японскому адмиралу поспѣшить къ Владивостоку, чтобы встрѣтить тамъ возвращавшихся русскихъ и принудить ихъ къ бою. Время было упущено, и счастье отвернулось

---

[1]) Объ этой потери японцы упоминаютъ въ своихъ отчетахъ только вскользъ; по ихъ словамъ до 397 человѣкъ спаслось въ Моджи.

отъ того, кто не сумѣлъ рѣшиться на смѣлое предпріятіе. 6 (19) послѣ безплодной погони Камимура вернулся на прежнее мѣсто.

Пока русскіе крейсера производили свой удачный поискъ, 3 ихъ миноносца, подъ командою капитана Виноградскаго, крейсировали у береговъ Іесо, гдѣ захватили нѣсколько судовъ и мѣшали плаванію.

Вскорѣ Скрыдловъ приказалъ произвести новый поискъ, для котораго 15 (28) іюня Безобразовъ вышелъ изъ Владивостока съ «Россіею», «Громобоемъ», «Рюрикомъ» и 10 миноносцами.

17 (30) миноносцы, подъ командою капитана барона Радена появились около Гензана, гдѣ сожгли японскіе лихтера и, обстрѣлявъ городъ, вернулись во Владивостокъ. 18 іюня (1 іюля) отрядъ крейсеровъ замѣтилъ въ Корейскомъ проливѣ эскадру Камимуры и въ виду превосходства послѣдней уклонился отъ встрѣчи съ нею. Послѣдняя открыла огонь и пошла полнымъ ходомъ за русскими, но догнать ихъ не могла, и они 20 іюня (3 іюля) возвратились во Владивостокъ.

Большая скорость русскихъ судовъ, а главнымъ образомъ личныя качества начальника давали русскимъ громадное преимущество передъ Камимурою, который былъ прикованъ къ извѣстной линіи.

Наконецъ 7 (20) іюля Скрыдловъ высылаетъ Іессена съ крейсерами вдоль восточнаго берега Японіи и поручаетъ ему:

1) Прекратить сообщеніе между сѣверною и южною Японіею, 2) помѣшать подвозу изъ Америки продовольствія и военныхъ припасовъ и 3) навести ужасъ на берега Японіи.

Предпріятіе это удалось вполнѣ. Эскадра захватила пароходы — «Knight Commandor» (англійскій) «Калхасъ» (англійскій) «Thea» (германскій) и «Аравію» (германскій) и потопила нѣсколько японскихъ судовъ. Не встрѣтивъ нигдѣ противника, она 19 іюля (1 августа) возвратилась во Владивостокъ, нанеся японцамъ не менѣе 15,000,000 іенъ убытку.

3. Дальнѣйшія попытки японцевъ запереть выходъ изъ Портъ-Артура.

Несмотря на то, что всѣ предпріятія японцевъ, направленныя къ тому, чтобы запереть выходъ изъ Портъ-Артурскаго внутренняго рейда, не удались, Того рѣшается сдѣлать еще разъ попытку въ этомъ направленіи, при чемъ намѣревается воспользоваться пріобрѣтеннымъ опытомъ.

Русскіе весьма дѣятельно работали надъ усовершенствованіемъ береговыхъ батарей и забросали выходъ пловучими минами. По ночамъ на внѣшнемъ рейдѣ находились сторожевыя суда, соединенныя безпроволочнымъ телеграфомъ съ крѣпостью, а на Ляотешанѣ, Золотой Горѣ и Электрическомъ утесѣ дѣйствовали прожекторы, освѣщавшіе море на

пространствѣ нѣсколькихъ миль. Китайскіе шпіоны сообщали свѣдѣнія о передвиженіяхъ японскаго флота. Благодаря этимъ мѣрамъ, въ Портъ-Артурѣ, гдѣ находился намѣстникъ Алексѣевъ, обращавшій особенное вниманіе на приморскую оборону, считали, что всякая новая попытка запереть входъ въ гавань невозможна.

Другого мнѣнія былъ Того, считавшій подобное предпріятіе вполнѣ возможнымъ. Для него въ Чемульпо заготовлялось 12 пароходовъ, съ водоизмѣщеніемъ отъ 2,500 до 3,500 тоннъ, нагруженныхъ камнями, залитыми цементомъ для того, чтобы послѣ ихъ затопленія образовалась подводная, неодолимая преграда въ видѣ каменной стѣны.

Такъ какъ взрывъ судовъ динамитомъ оказался ненадеженъ, то предполагалось затопить суда, открывъ кингстоуны; при этомъ способѣ было также больше вѣроятности, что командамъ удастся спастись. Экипажъ судовъ былъ сформированъ изъ добровольцевъ, каковыхъ явилось до 2,000 человѣкъ, и состоялъ изъ 2—3 офицеровъ и 15—20 нижнихъ чиновъ на каждомъ пароходѣ. Для отраженія минныхъ атакъ, каждый пароходъ былъ вооруженъ двумя пушками Гочкиса.

Намѣченный планъ Того предполагаетъ привести въ исполненіе въ ночь съ 19 апрѣля (2 мая) на 20 апрѣля (3 мая). Эскадра должна была оставаться вдали, а для прикрытія были назначены крейсеръ «Акаши», канонерка «Чокаи» и миноносцы.

Когда около 11 часовъ вечера пароходы двинулись, поднялся сильный вѣтеръ, разведшій волненіе, а потому Того приказываетъ отложить предпріятіе. Однако приказаніе это не дошло своевременно до находившихся уже въ пути судовъ, и они продолжали плаваніе.

Въ эту ночь на внѣшнемъ рейдѣ несли сторожевую службу канонерки «Отважный», «Гилякъ» и «Гремящій», а «Аскольдъ» находился у самаго входа въ портъ. Прожекторы освѣщали море.

Въ 1 часъ ночи 20 апрѣля (3 мая) съ восточныхъ батарей замѣтили 5 японскихъ миноносцевъ, шедшихъ безъ огней и прогнали ихъ выстрѣлами. Въ 1 ч. 43 мин. показался первый пароходъ и нѣсколько миноносцевъ, шедшихъ полнымъ ходомъ, держа курсъ на проходъ, за ними слѣдовало въ шахматномъ порядкѣ еще 9 другихъ. Четыре изъ этихъ 10 судовъ наткнулись на мины загражденій и были взорваны; 2 погибли отъ минъ, пущенныхъ съ русскихъ судовъ, а 1 отъ артиллерійскаго огня и только 2 подошли къ цѣли и затопились [1]). Въ теченіе всего боя огонь достигъ небывалой силы. Съ 1 часу до 4-хъ русскія батареи и суда выпустили до 3,000 снарядовъ, а одна канонерка «Гилякъ» израсходовала 3,000 патроновъ для своихъ пулеметовъ.

---

[1]) Между японскимъ и русскимъ описаніемъ замѣчается большое разногласіе. Мы придерживаемся русскаго описанія, какъ болѣе правдоподобнаго.

Къ разсвѣту бой былъ оконченъ, при чемъ оказалось, что 2 парохода прорвали минный поясъ и затонули близъ прохода, но не въ его серединѣ. Такимъ образомъ предпріятіе не удалось въ третій разъ, и проходъ, хотя и былъ нѣсколько стѣсненъ, но отнюдь не запертъ, какъ ошибочно доносилъ Того.

Опять подтвердилось, что такого рода попытка, сдѣланная подъ орудіями крѣпости и судовъ, среди минныхъ загражденій, ставитъ громадныя требованія нервамъ и можетъ удастся только благодаря случайности. Храбрость японскихъ моряковъ, шедшихъ на вѣрную смерть, достойна удивленія, лучшимъ доказательствомъ служатъ цифры ихъ потерь. Миноносцы потеряли:

убитыми — 1 офицера и 6 нижн. чиновъ.

ранеными—5 офицеровъ и 15 » »

Потери экипажей пароходовъ заключались въ слѣдующемъ:

8 офиц. и 36 ниж. чин. взято на японскія суда; 30 человѣкъ подобраны русскими, а 14 офицеровъ и 74 нижнихъ чина пропали безъ вѣсти.

4. Потери японскаго флота.

(Схема № 18).

Лучшими доказательствами тому, что смѣлая попытка загородить выходъ не удалась и что русскій флотъ вовсе не былъ запертъ въ гавани, какъ предполагали, могутъ служить слѣдующіе факты:

1. Портъ-Артурская эскадра постоянно предпринимала плаванія вдоль побережья Ляотонгскаго полуострова, хотя и избѣгала встрѣчи съ главными силами непріятеля.

2. Русскіе устроили по всему берегу цѣлый поясъ минныхъ загражденій, дѣлавшій плаваніе японскихъ судовъ опаснымъ, причинявшій имъ много потерь и, во всякомъ случаѣ, заставлявшій ихъ терять время.

Поэтому главная масса судовъ Того держалась около острововъ Элліота, вдали отъ сферы дѣйствія русскихъ и была, главнымъ образомъ, занята:

а) Конвоированіемъ транспортовъ.

б) Наблюденіемъ за Портъ-Артурскою эскадрою, путемъ высылки отдѣльныхъ, быстроходныхъ судовъ, которыя, въ случаѣ попытки русскихъ прорваться, должны были извѣстить главныя силы. Хотя въ данное время, вслѣдствіе того, что поврежденія не были еще исправлены, такой попытки было ожидать трудно.

Такъ какъ русскіе, съ цѣлью затруднить плаваніе японцевъ и не допустить ихъ высадокъ, постоянно увеличивали число минныхъ загражденій, то японцы должны были мѣшать этой работѣ и стараться выла-

вливать мины. Послѣдняя работа была сопряжена съ опасностями и требовала жертвъ.

Насколько велико было число минъ, поставленныхъ русскими, видно изъ того, что между Ляотешаномъ и островами Міотау, которые они ошибочно считали базою японскаго флота, ими было поставлено 590 минъ. Бухта Керъ, Таліенванскій заливъ, весь берегъ между Дальнимъ и заливомъ Тахэ, а также бухты Голубиная и Луизы были густо заграждены минами. Съ 21 мая (3 іюня) по 24 (6) японцами было выловлено въ Таліенванскомъ заливѣ 41 мина, а 28 мая (10 іюня) — 70; эта работа продолжалась до февраля 1905 года и только послѣ заключенія мира она была окончена. Со стороны многихъ лицъ высказывается желаніе, чтобы международными соглашеніями было воспрещено ставить мины внѣ досягаемости береговыхъ орудій. Хотя такое соглашеніе было бы весьма полезно въ интересахъ морской торговли, сомнительно, чтобы оно не вызвало серьезныхъ затрудненій въ отношеніи обороны береговъ.

Вслѣдствіе такой обстановки японскій флотъ испыталъ въ началѣ мая подъ рядъ нѣсколько аварій и потерь, тѣмъ болѣе тягостныхъ, что въ Японіи ожидали съ возрастающимъ нетерпѣніемъ извѣстія объ уничтоженіи русской Портъ-Артурской эскадры. Хотя фактически господство на морѣ и принадлежало японцамъ, общественное мнѣніе непремѣнно требовало реальнаго подтвержденія этой истины.

29 апрѣля (12 мая) въ бухтѣ Керъ погибъ миноносецъ № 48 II эскадры Катаока, во время вылавливанія минъ.

1 (14) мая при такихъ же условіяхъ и почти въ томъ же мѣстѣ потонулъ пароходъ «Міяко». Но самую тяжелую потерю японцы понесли утромъ 2 (15) числа. Въ этотъ день Того пошелъ въ Печилійскій заливъ, и здѣсь, на высотѣ мыса Ляотешанъ, броненосецъ «Фуджи» наткнулся на мину и получилъ серьезное поврежденіе. На помощь къ нему направился «Хатсусе», подъ серединой котораго произошелъ взрывъ, вслѣдствіе котораго онъ въ теченіе одной минуты пошелъ ко дну.

Изъ 780 человѣкъ его экипажа потонуло 500, остальные были взяты на подошедшіе крейсера и миноносцы. Японія потеряла одно изъ лучшихъ судовъ своего флота. Правительство сумѣло скрывать эту потерю въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль. Видя замѣшательство, происшедшее между японскими судами, Витгефтъ съ «Новикомъ» и 16 миноносцами вышелъ изъ Портъ-Артура, однако японцамъ удалось ихъ отразить.

До 3 (16) числа японская эскадра крейсировала передъ Портъ-Артуромъ. При этомъ во время тумана «Кассуга» наткнулась на «Іошино», который быстро пошелъ ко дну, при чемъ изъ 385 человѣкъ экипажа потонуло 323. «Кассуга» получила серьезныя поврежденія и была отведена въ Сасебо.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ потерь дѣйствія японцевъ стали въ теченіе нѣкотораго времени отличаться сдержанностью, а русскіе получили возможность свободно плавать вдоль береговъ, хотя они все-таки не искали боя и даже не тревожили морскія перевозки войскъ, бывшія какъ разъ въ это время въ полномъ ходу.

5. Участіе флотовъ обѣихъ сторонъ въ сухопутныхъ бояхъ на Квантунскомъ полуостровѣ.

(Планъ № 16).

Пока шла упомянутая выше борьба за минныя загражденія, на рейдѣ появлялись японскія суда для наблюденія за противникомъ и для обстрѣливанія береговыхъ батарей, или русскія суда выходили изъ Портъ-Артура съ цѣлью развѣдки, морская война приняла совершенно особый характеръ, выразившійся въ томъ, что части эскадры стали принимать все большее и большее участіе въ сухопутныхъ бояхъ.

Такія совмѣстныя дѣйствія встрѣчаются впервые и обусловливаются особенностями обстановки, особенно имъ благопріятствовавшей. По обѣимъ сторонамъ Ляотонгскаго полуострова море образуетъ такъ много заливовъ, близко подходящихъ къ тѣмъ пунктамъ, изъ-за которыхъ шли бои на передовыхъ позиціяхъ Портъ-Артура, что судовыя орудія могли принимать участіе въ большей части этихъ боевъ. Даже глубоко сидящія суда имѣли возможность подходить во время прилива настолько близко къ берегу, что для ихъ тяжелыхъ орудій находились подходящія цѣли на дистанціяхъ въ 4,000—6,000 метровъ.

Канонерки же и минные крейсера могли приближаться на дистанцію орудійнаго выстрѣла даже во время отлива.

Какъ уже было упомянуто, 13 (26) мая, въ бою подъ Кинчоу, принимали участіе 4 канонерки и 6 миноносцевъ. Хотя участіе этихъ судовъ и не имѣло того рѣшающаго значенія, какъ казалось по первоначальнымъ описаніямъ, все же фланговый огонь ихъ орудій былъ весьма дѣйствителенъ въ смыслѣ поддержки японской полевой артиллеріи и способствовалъ успѣху атаки праваго японскаго фланга, которая рѣшила участь боя. Менѣе успѣшными оказались дѣйствія русской канонерки и двухъ миноносокъ, обстрѣливавшихъ лѣвый японскій флангъ и наносившихъ, вмѣстѣ съ батареями Таліенвана, тѣмъ большія потери противнику, что войска этого фланга должны были преодолѣвать большія трудности во время фронтальной атаки.

Еще поучительнѣе участіе флотовъ обѣихъ сторонъ въ бояхъ на нижнемъ Лунгванхэ съ 13 (26) по 15 (28) іюля 1904 года, изложенныхъ въ другомъ мѣстѣ.

До этихъ боевъ русскимъ удалось настолько исправить суда въ Портъ-Артурѣ, что 10 (23) іюня они могли выйти изъ гавани въ полномъ составѣ.

Исправленіе судовъ при отсутствіи доковъ и плохихъ приспособленіяхъ, имѣвшихся въ Портъ-Артурѣ, дѣлаетъ честь всѣмъ лицамъ, принимавшимъ въ немъ участіе, и имѣло особенно существенное значеніе потому, что именно въ это время японскому флоту приходилось рѣшать самыя разнообразныя задачи, при чемъ онъ долженъ былъ напрягать свои силы до крайняго предѣла. Выходъ въ море 10 (23) и 11 (24) іюня, вѣроятнѣе всего, имѣлъ цѣлью провѣрить морскія качества исправленныхъ кораблей и произвести ученія эскадрою.

Въ 8 часовъ утра 10 (23) числа Витгефтъ приказалъ выйти на внѣшній рейдъ и бросить тамъ якорь, слѣдующимъ судамъ:

«Новику»,	«Полтавѣ»,	«Ретвизану»,
«Діанѣ»,	«Цесаревичу»,	«Баяну»,
«Аскольду»,	«Побѣдѣ»,	«Палладѣ»,
«Севастополю»,	«Пересвѣту»,	

Насколько труденъ былъ выходъ, можно судить по тому, что до 2 часовъ дня канонеркамъ и миноносцамъ пришлось работать надъ очисткою прохода, при чемъ ими было взорвано 12 минъ. Послѣ этого эскадра вышла въ море и направилась сперва къ югу, а затѣмъ къ востоку. Въ 6 часовъ вечера «Новикъ», бывшій съ миноносцами въ головѣ, замѣтилъ японскую эскадру, состоявшую изъ 4 броненосцевъ, 11 крейсеровъ и 30 миноносцевъ. При приближеніи русскихъ она перестроилась въ двѣ колонны. Того намѣревался заставить русскихъ принять бой и приказалъ броненосцамъ перестроиться въ боевой порядокъ, а крейсера и мелкія суда выслалъ въ промежутокъ между берегомъ и русскими, намѣреваясь отрѣзать послѣднимъ путь отступленія къ Портъ-Артуру.

Однако русская эскадра повернула въ 7 часовъ вечера обратно, стараясь достигнуть внѣшняго рейда, чтобы избѣгнуть столкновенія съ противникомъ, превосходныя силы котораго сулили русскому флоту однѣ потери. Между тѣмъ и Того не считаетъ себя достаточно сильнымъ для рѣшительной атаки непріятеля и ограничивается тѣмъ, что слѣдуетъ за русскими до границы сферы дѣйствій крѣпости.

Такимъ образомъ, ни одна изъ сторонъ не рѣшается дѣйствовать энергично, поставивъ все на карту. Въ 9 час. 30 мин. вечера русская эскадра достигла внѣшняго рейда, на которомъ она должна была провести ночь, такъ какъ входъ въ гавань былъ очень труденъ изъ-за минныхъ загражденій. Положеніе русскихъ было не изъ легкихъ. Несмотря на свѣтлую, лунную ночь, начиная съ 10 часовъ вечера и до разсвѣта

японскіе миноносцы произвели 9 атакъ, въ результатѣ которыхъ два русскихъ миноносца и «Севастополь» получили легкія поврежденія. Днемъ русская эскадра вошла во внутренній рейдъ; японская эскадра скрылась въ 6 часовъ утра. Стоя на якорѣ, русскіе выловили 12 японскихъ не взорвавшихся минъ.

Послѣ этого наступилъ четырехъ-недѣльный перерывъ морскихъ операцій. Оба противника ограничивались развѣдками. Когда же 13 (26) іюля начались бои за передовыя позиціи на Квантунскомъ полуостровѣ изъ Портъ-Артура выходитъ Рейценштейнъ съ «Баяномъ», «Аскольдомъ», «Палладою», «Новикомъ» и канонерками, появляется утромъ у Лунгвантуня и открываетъ весьма дѣйствительный фланговый огонь по японской артиллеріи. Это участіе судовъ отражается весьма чувствительнымъ образомъ на дѣйствіяхъ сухопутныхъ войскъ. Чтобы прогнать русскихъ подходитъ, послѣ полудня, со стороны Хсіаупинтоу, смѣшанная дивизія III эскадры Катаока въ составѣ:

Броненосца	Чинъ-Іенъ.
Крейсера	Матсушима.
»	Итсукушима.
»	Идзуми.
»	Чійода.
»	Акитсушима.

при 30-ти миноносцахъ. Въ возгорѣвшемся между эскадрами артиллерійскомъ бою болѣе старые японскіе корабли оказались значительно слабѣе русскихъ крейсеровъ, и когда «Баянъ» вывелъ изъ строя «Итсукушиму», а «Чійода» наткнулась на мину, японцы быстро отступили на Хсіаупинтоу.

На слѣдующій день японскія суда вовсе не появляются на мѣстѣ боя и не мѣшаютъ русской эскадрѣ принимать участіе въ бою съ японскими войсками. Кромѣ перечисленныхъ уже судовъ въ составъ этой эскадры вошли «Ретвизанъ», 2 канонерскихъ лодки и 12 миноносцевъ. За этотъ день у русскихъ потерь не было, только вечеромъ, во время возвращенія въ Портъ-Артуръ, «Баянъ» наткнулся на мину и получилъ легкое поврежденіе.

Однако несмотря на всѣ усилія и на участіе флота, который, даже по японскимъ донесеніямъ, оказалъ могучее содѣйствіе бою на сушѣ, русскимъ, какъ уже было упомянуто въ другомъ мѣстѣ, пришлось отступить шагъ за шагомъ съ передовыхъ позицій. 17 (30) іюля бой уже шелъ непосредственно около самой крѣпости, а 24 іюля (6 августа) началось обстрѣливаніе города и гавани. Линія японскаго обложенія сжимала крѣпость все тѣснѣе и тѣснѣе. Русскій флотъ оказался запертымъ во внутреннемъ рейдѣ. Японскія суда не рѣшались близко

подходить къ береговымъ батареямъ и ограничивались развѣдкою къ сторонѣ выхода и провѣркою состоянія минныхъ загражденій. Начиная съ 24 іюля (6 августа), они стали обстрѣливать городъ и портъ перекиднымъ огнемъ черезъ Ляотешанъ, Тигровый полуостровъ и Золотую гору; огонь этотъ хотя и не причинялъ особеннаго вреда, все-таки отъ него пострадали «Ретвизанъ» и «Баянъ», изъ которыхъ въ первый попало 17 снарядовъ, а во второй—8. Уже теперь дальнѣйшее пребываніе эскадры въ бездѣйствіи представлялось для нея опаснымъ, такъ какъ японская осадная артиллерія добрасывала свои снаряды до внутренняго рейда, а иногда даже и до судовъ. Если бы осаждающему удалось овладѣть такими высотами, съ которыхъ можно было бы обстрѣливать дѣйствительнымъ огнемъ портъ, то эскадра оказывалась обреченною на гибель. Поэтому, казалось, наступило время попытаться, во что бы то ни стало, выбраться изъ Портъ-Артура. Вслѣдствіе этого Витгефтъ по соглашенію со Стесселемъ рѣшается выйти 28 іюля (10 августа) изъ Портъ-Артура и пробиться сквозь японскій флотъ къ Владивостоку.

6. Морской бой около Портъ-Артура 28 іюля (10 августа) 1904 года.

(Черт. № 19).

Трудно опредѣлить, было ли упомянутое выше рѣшеніе принято по личному почину Витгефта, или же приказаніе пробиться исходило отъ Скрыдлова, а можетъ быть даже и изъ С.-Петербурга.

Для осуществленія принятаго рѣшенія пробиться къ Владивостоку, Витгефтъ приказываетъ 28 іюля (10 августа) въ 5 часовъ утра выйти на внѣшній рейдъ всей эскадрѣ, за исключеніемъ «Баяна», починка поврежденій котораго еще не была окончена. Въ 8 ч. 30 м. проходъ былъ пройденъ. До 10 ч. 15 м. продолжалось траленіе рейда особыми судами, съ цѣлью выловить мины; въ 10 ч. 30 м. работа эта была окончена и тралящія суда отпущены въ Портъ-Артуръ. Послѣ этого Витгефтъ назначаетъ курсъ на югъ, затѣмъ на востокъ и на Шантунгскій полуостровъ (SO) и поднимаетъ сигналъ: «Слѣдовать во Владивостокъ». Въ 11 часовъ скорость эскадры равнялась 8-ми узламъ, въ 11 ч. 35 м.—10-ти, а въ 12 час.—13-ти узламъ; развить бо̀льшую скорость эскадра не могла, такъ какъ поврежденія «Цесаревича» и «Ретвизана» были спѣшно исправлены и суда эти не могли идти быстрѣе. Къ полудню эскадра отошла на 30 миль отъ внѣшняго рейда. Погода была ясная.

Русская эскадра шла кильватерною колонною въ слѣдующемъ порядкѣ:

«Новикъ» съ 8-ю миноносцами.
«Цесаревичъ» (Витгефтъ).
«Ретвизанъ»
«Побѣда»
«Пересвѣтъ» (кн. Ухтомскій).
«Севастополь»
«Полтава»
«Аскольдъ» (Рейценштейнъ).
«Паллада»
«Діана»
«Монголія» — госпитальное судно подъ флагомъ Краснаго Креста.

Около этого времени на востокѣ показалась большая японская эскадра.

Ночь съ 27 іюля (9 августа) на 28 (10) I-я японская эскадра проводила у острововъ Эліота, а III-я къ юго-востоку отъ Дальняго. На Портъ-Артурскомъ рейдѣ находилась одна дивизія миноносцевъ, а южный берегъ Квантуна охранялся канонерками. Связь поддерживалась при помощи безпроволочнаго телеграфа, дѣйствовавшаго безукоризненно. Вслѣдствіе этого уже въ 6 ч. 30 м. Того, находившійся на «Миказѣ» около острововъ Эліота, получилъ донесеніе о выходѣ непріятеля изъ Портъ-Артура, о его силѣ и составѣ. Въ 7 ч. утра Того отдаетъ по телеграфу приказаніе эскадрѣ собраться въ томъ порядкѣ, который былъ заранѣе указанъ командирамъ судовъ. Японскій адмиралъ намѣревался атаковать русскихъ превосходными силами и разсѣять ихъ [1]).

Японская эскадра состояла изъ слѣдующихъ судовъ:

1-я дивизія:	«Миказа»	«Шикишима»
	«Асахи»	«Ниссинъ»
	«Фуджи»	«Кассуга»
2-я дивизія:	«Якумо»	«Читозе»
	«Касаги»	«Такасаго»

при которыхъ находились двѣ дивизіи миноносцевъ.

Столкновеніе обоихъ флотовъ произошло въ 12 ч. 35 м. дня въ разстояніи 25-ти миль къ юго-востоку отъ Портъ-Артура около остро-

---

[1]) Въ разныхъ источникахъ, при описаніи боя, встрѣчаются крупныя разногласія, особенно относительно того, съ которой стороны японцы гнались за русскими. Помѣщаемое ниже описаніе сдѣлано, руководствуясь главнымъ образомъ сообщеніемъ капитана Озава, участника боя. Время разныхъ эпизодовъ боя принято русское, которое отстаетъ отъ японскаго на 30 мин.

вовъ «Encounter Roch» и «Round Island». Того съ обѣими дивизіями появился въ кильватерной колоннѣ на сѣверо-востокѣ съ лѣвой стороны русскихъ. Такъ какъ послѣдніе находились впереди, то онъ нѣсколько уклонился къ югу, открылъ съ 8,000 метровъ огонь и старался ихъ опередить. Однако русскіе, надѣясь уйти, также повернули къ югу. Тогда японская эскадра проходитъ вдоль русской въ разстояніи 3,500 метровъ и за нею мѣняетъ курсъ. Такъ какъ вслѣдствіе этого маневра японцы потеряли время, то русскимъ удалось пройти впередъ. Наступилъ двухчасовой перерывъ боя, и русскіе уже полагали, что имъ удалось прорваться. Они продолжали движеніе со скоростью 13 узловъ, но вынуждены были идти осторожно, такъ какъ впереди ихъ находились непріятельскіе миноносцы, бросавшіе мины, которыя, однако, вреда не причиняли. Въ это время къ японцамъ подошли крейсера:

«Акаши» «Идзуми»
«Сума» «Акитсусима»

Между тѣмъ наиболѣе быстроходныя суда японцевъ, шедшія со скоростью 17-ти узловъ, старались, двигаясь съ правой стороны русскихъ, ихъ опередить и преградить имъ путь. Хотя русскіе и уклонились влѣво, но Того послѣдовалъ за ними и въ 5 ч. 5 м. показался впереди ихъ въ разстояніи 7,000 метровъ. Обѣ стороны открыли сильнѣйшій огонь, который сосредоточился главнымъ образомъ на адмиральскихъ корабляхъ—«Миказѣ» и «Цесаревичѣ». Чтобы нѣсколько укрыться, русскіе крейсера перешли лѣвѣе броненосцевъ, гдѣ держались на одной высотѣ съ послѣдними. Въ это время къ японцамъ подошли еще подкрѣпленія, а именно, крейсера «Азама», «Итсукушима», «Хашидате», канонерка «Яеяма» и старый броненосецъ «Чинъ-Іенъ», которые двинулись противъ русскихъ слѣва. Въ 5 ч. 30 м. въ башню «Миказы» попалъ 30,5 сантиметровый снарядъ, выведшій изъ строя нѣсколько офицеровъ и нижнихъ чиновъ, однако Того остался невредимъ; башня была быстро исправлена и броненосецъ черезъ небольшой промежутокъ времени могъ снова открыть огонь. Въ 5 ч. 45 м. 30,5 сантиметровый снарядъ ударяется въ командный мостикъ «Цесаревича», гдѣ убиваетъ Витгефта и большую часть бывшихъ около него офицеровъ, въ томъ числѣ и командира судна. «Помнить приказъ и не возвращаться въ Портъ-Артуръ»—былъ послѣдній сигналъ Витгефта, вскорѣ послѣ котораго на «Цесаревичѣ» былъ поднятъ сигналъ: «Адмиралъ передаетъ командованіе старшему за нимъ».

Послѣ смерти Витгефта почти безнадежное положеніе русскихъ превратилось въ полное пораженіе. Лишенный управленія «Цесаревичъ» вышелъ изъ строя, остальныя суда, желая уклониться, смѣшались, а концентрическій огонь японцевъ довершилъ безпорядокъ. Управленіе эскадрою изчезло и никакого строя у нея больше не было.

Командованіе эскадрою перешло къ князю Ухтомскому, державшему флагъ на «Пересвѣтѣ». Ухтомскій поднимаетъ сигналъ: «Слѣдовать въ кильватерѣ». Но такъ какъ мачты «Пересвѣта» оказались перебитыми, то сигналъ этотъ былъ привязанъ къ мостику, гдѣ его не замѣтили съ другихъ судовъ.

Въ общей суматохѣ боя контръ-адмиралъ Рейценштейнъ, командовавшій крейсерами, принимаетъ рѣшеніе отдѣлиться отъ броненосцевъ, прорваться сквозь японскія суда и затѣмъ предоставить быстроходнымъ крейсерамъ поодиночкѣ достигнуть Владивостока. Рѣшеніе это было единственнымъ возможнымъ выходомъ изъ отчаяннаго положенія. Около 7 часовъ на «Аскольдѣ» поднятъ сигналъ: «Новику», «Палладѣ» и «Діанѣ» слѣдовать за «Аскольдомъ»; курсъ SO. Полнымъ ходомъ 4 русскихъ крейсера прорываются сперва черезъ линію крейсеровъ «Якумо», «Касаги», «Читозе» и «Такасаго», а затѣмъ мимо «Матсусимы», «Итсукусимы» и «Хашидате». «Аскольдъ» огнемъ заставляетъ «Азаму» дать ему дорогу, а мины, выпущенныя въ него съ миноносцевъ, не попали. Въ продолженіе 25-ти минутъ огонь 7 японскихъ судовъ сосредоточивается на «Аскольдѣ» который, однако, несмотря на полученныя поврежденія не теряетъ способности двигаться и прорывается черезъ непріятельскія суда, при чемъ маленькіе японскіе крейсера даже не рѣшаются подойти къ русскимъ. Со скоростью 20-ти узловъ шелъ «Аскольдъ», за нимъ «Новикъ», а нѣсколько назади «Паллада» и «Діана». Подъ покровомъ наступившей темноты судамъ этимъ удалось уйти, не будучи настигнутыми японцами. Участь ихъ была весьма различна, но ни одно не попало во Владивостокъ.

Между тѣмъ русскіе броненосцы, окруженные превосходными силами японцевъ, находились въ опасномъ положеніи. До 7 час. 30 мин. они, медленно продвигаясь къ востоку, поддерживали огонь противъ японцевъ, которые не подходили на близкія дистанціи, а въ это время, такъ какъ «Пересвѣтъ» получилъ нѣсколько пробоинъ, Ухтомскій принимаетъ рѣшеніе отказаться отъ прорыва и вернуться въ Портъ-Артуръ. Вслѣдствіе этого «Пересвѣтъ» беретъ курсъ NW и за нимъ слѣдуютъ сперва «Ретвизанъ», снаряды котораго сдѣлали серьезную пробоину «Миказѣ», а затѣмъ «Побѣда», «Полтава» и «Севастополь». Японцы до наступленія темноты медленно и осторожно преслѣдовали. Чтобы избѣгнуть минныхъ атакъ, русскіе шли безъ огней, часто мѣняли курсъ и въ концѣ концовъ потеряли другъ друга. На слѣдующій день они вошли въ Портъ-Артуръ, куда уже прибыла «Монголія» и 3 миноносца.

«Цесаревичъ» до 8 часовъ оставался на мѣстѣ боя, а затѣмъ пошелъ за броненосцами къ Артуру. Такъ какъ, вслѣдствіе полученныхъ поврежденій, ходъ его доходилъ только до 4 узловъ, то онъ очень скоро

отсталъ и былъ атакованъ японскими миноносцами, которыхъ ему однако удалось отбить. Въ виду этого броненосецъ мѣняетъ курсъ на южный и минуетъ въ полночь мысъ Шантунгъ, гдѣ его вновь безуспѣшно атакуютъ миноносцы. Не имѣя угля и еле двигаясь со скоростью 3 миль, ему нечего было и думать о возвращеніи въ Портъ-Артуръ, а потому его временный командиръ идетъ въ германскій портъ Цинтоу (Кіачоу), куда прибываетъ вечеромъ 29 іюля (11 августа) и 2 (15) августа разоружается [1]).

Русскіе крейсера постигла слѣдующая участь:

1) Выйдя изъ сферы преслѣдованія, «Аскольдъ», желая сберечь уголь, уменьшилъ ходъ и съ цѣлью избѣгнуть минныхъ атакъ прошелъ между Шантунгомъ и Кореею. Съ разсвѣтомъ Рейценштейнъ хотѣлъ снова идти полнымъ ходомъ, но оказалось, что двѣ трубы пробиты и потому расходъ угля очень великъ, а кромѣ того была обнаружена пробоина у ватерлиніи. Чтобы спасти судно, нужно было ввести его въ докъ, а потому крейсеръ взялъ курсъ къ югу и 31 іюля (13 августа) прибылъ въ Шанхай, гдѣ вошелъ въ докъ и разоружился [2]).

2) Особенно трагическою была участь маленькаго «Новика». О ней лейтенантъ Чайковскій сообщаетъ слѣдующее:

«Аскольдъ» взялъ курсъ на Шантунгъ, приказавъ сигналомъ «Новику» слѣдовать за нимъ. Для того, чтобы исполнить приказаніе, нужно было пройти сквозь линію 8 японскихъ крейсеровъ, и только темнота могла помочь. Чтобы не представлять цѣли «Новикъ» пошелъ безъ выстрѣла, и счастье ему помогло. Только 5 человѣкъ его команды было убито и нѣсколько ранено. Одинъ снарядъ разрушилъ мостикъ и убилъ 4 человѣкъ. Наконецъ опасность миновала. Машина не развивала прежней скорости и ходъ уменьшился на половину.

Прибывъ въ Кіачоу, «Новикъ» сталъ грузить уголь; въ это время прибылъ «Цесаревичъ», котораго онъ сперва принялъ за непріятеля. Ночью безъ огней крейсеръ вышелъ, держа курсъ на Корею и тща-

---

[1]) Поврежденіе «Цесаревича» отъ 15 тяжелыхъ и 300 легкихъ снарядовъ: рулевой аппаратъ испорченъ, 2 орудія подбиты, 4 пробоины въ корпусѣ, мачты разбиты, мостикъ снесенъ, трубы пробиты, сигнальный аппаратъ и прожекторъ снесены въ море.

[2]) По свидѣтельству германскаго капитанъ-лейтенанта Рера I, посѣтившаго «Аскольдъ» въ Шанхаѣ, въ него попало 15 крупныхъ и масса мелкихъ снарядовъ, которые нанесли ему слѣдующія главнѣйшія поврежденія: нѣсколько пробоинъ у ватерлиніи и ниже; снесена задняя труба; попорченъ котелъ; разрушены мачты и разбиты всѣ шлюпки. На крейсерѣ начинались пожары вслѣдствіе того, что нѣсколько снарядовъ попало въ офицерскія каюты. Орудія не повреждены. Вслѣдствіе большаго хода и пробоинъ у ватерлиніи ослабли всѣ скрѣпленія и скорость стала постепенно уменьшаться. Офицеры и нижніе чины производили прекрасное впечатлѣніе; 1 офицеръ и 11 матросовъ были убиты, многіе оказались ранеными. Въ общемъ, какъ устройство судна, такъ и матеріалъ хвалили.

тельно избѣгая встрѣчи съ другими судами и видѣлъ «Діану», шедшую во Владивостокъ другимъ путемъ.

Наконецъ «Новику» удалось пройти Вандименовъ проливъ, но тутъ на разсвѣтѣ былъ замѣченъ англійскій пароходъ, палуба котораго была полна пассажирами. Въ сущности слѣдовало бы пустить этотъ пароходъ ко дну. Произошла борьба между умомъ и сердцемъ, въ которой русское добросердечіе одержало верхъ, и пароходъ былъ оставленъ въ покоѣ, но зато впослѣдствіи погибъ крейсеръ. Отъ этого парохода японцы узнали, гдѣ находится «Новикъ».

Между тѣмъ «Новикъ» изъ-за недостатка въ топливѣ еле двигался, стали топить досками и мебелью, не хватало масла, машину смазывали мыломъ. Съ большимъ трудомъ дошли до Корсаковскаго поста (на Сахалинѣ). Здѣсь стали грузить уголь, когда безпроволочный телеграфъ отмѣтилъ японскую депешу, а вскорѣ на горизонтѣ показался дымъ японскаго судна.

Вооруженный только шестью легкими орудіями «Новикъ» поднялъ якорь и ринулся въ неравный бой.

Командный мостикъ былъ снесенъ, нѣсколько снарядовъ пробили палубу. Въ концѣ концовъ японскій крейсеръ оказался поврежденнымъ и сильно накренился, но и «Новикъ» имѣлъ течь и его рулевой аппаратъ былъ испорченъ. Командиръ приказываетъ вернуться въ Корсаковскъ, гдѣ пробоину задѣлываютъ пластыремъ, который однако не держится. Сперва казалось, что непріятель отказывается продолжать бой, но онъ скоро вернулся вмѣстѣ съ другимъ крейсеромъ.

Такъ какъ дальнѣйшее сопротивленіе было безполезно, то командиръ рѣшаетъ затопить «Новикъ».

Въ 2 часа ночи крейсеръ пошелъ ко дну. Въ продолженіе трехлѣтней службы «Новикъ» сдѣлалъ 60,000 миль или 100,000 верстъ».

Къ этому описанію можно добавить слѣдующее: «Новикъ» прибылъ въ Цинтоу 29 іюля (11 августа) вечеромъ, погрузилъ уголь до перваго русскаго порта и ранѣе истеченія сутокъ вышелъ въ море. 2 (15) августа онъ прошелъ Вандименовъ проливъ, направился вдоль восточнаго берега Японіи, 7 (20) прибылъ въ Корсаковскъ, чтобы погрузить уголь до Владивостока. Между тѣмъ Камимура получилъ свѣдѣнія о плаваніи «Новика» и выслалъ два крейсера за нимъ въ погоню. Вечеромъ 7 (20) «Цусима» нашла «Новикъ» въ Корсаковскомъ заливѣ, гдѣ произошелъ бой, во время котораго «Цусима» получила пробоину у угольной ямы, а у «Новика» былъ попорченъ руль. На слѣдующій день въ Корсаковскъ пришли «Цусима» и «Читозе», вслѣдствіе чего «Новикъ» былъ затопленъ, а его команда ушла внутрь острова.

3) Послѣ прорыва, «Діана» продолжала идти на югъ, выдержала у Шантунга минную атаку японцевъ, выпустившихъ въ нее 9 минъ, изъ

которыхъ ни одна не попала, и 7 (20) прибыла въ Сайгонъ (французскій Индо-Китай), гдѣ разоружилась. Главнѣйшее поврежденіе крейсера состояло въ пробоинѣ подъ ватерлиніею.

4) «Паллада», получившая 15 пробоинъ, отстала отъ крейсеровъ, повернула обратно и пришла 8 (11) въ Портъ-Артуръ.

5) Изъ 8 миноносцевъ:

3 вернулись въ Портъ-Артуръ.

«Безшумный», «Безпощадный» и «Безстрашный» были обезоружены въ Цинтоу, а «Грозовой»—въ Шанхаѣ.

«Бурный» затонулъ у Шантунга; его экипажъ спасся въ Вей-Хай-Вей, откуда былъ перевезенъ на англійскихъ судахъ въ Гонконгъ.

Для удостовѣренія въ томъ, что русскія суда дѣйствительно обезоружены, японцы посылали крейсера и канонерки.

Обезоруженіе русскихъ судовъ было всюду произведено спокойно, кромѣ Чифу, гдѣ произошло серьезное столкновеніе. Вечеромъ 28 (10) миноносецъ «Рѣшительный», вышедшій изъ Портъ-Артура съ депешами для эскадры, былъ вынужденъ, вслѣдствіе порчи машины и полученныхъ свѣдѣній о неудачномъ исходѣ морского боя, укрыться въ Чифу.

Здѣсь китайское портовое начальство вошло съ командиромъ русскаго судна въ соглашеніе относительно обезоруженія, которое должно было состоять въ сдачѣ орудійныхъ замковъ, винтовокъ, головныхъ частей минъ и въ спускѣ русскаго флага. Вечеромъ 29 іюля (11 августа) въ Чифу прибыли гнавшіеся за «Рѣшительнымъ» японскіе миноносцы «Асахи» и «Касуми». Въ 4 часа утра на слѣдующій день японскіе матросы съ лейтенантомъ Терошима взошли на «Рѣшительный» и предложили его командиру немедленно выйти изъ гавани или сдаться. Такъ какъ русское судно было обезоружено, то командиръ судна ни одного изъ этихъ предложеній не принялъ и приказалъ подготовить миноносецъ къ взрыву. Между тѣмъ японцы подняли на немъ свой флагъ, а потому, приказавъ командѣ миноносца выбросить японцевъ за бортъ, командиръ его бросился на японскаго офицера, съ которымъ вмѣстѣ упалъ въ воду. На суднѣ завязывается отчаянная борьба. Происходитъ взрывъ и оно начинаетъ тонуть, но одинъ изъ японскихъ миноносцевъ беретъ его на буксиръ и отводитъ къ островамъ Эліота.

У японцевъ оказалось 1 убитый и 14 раненыхъ, у русскихъ 4 утонувшихъ—остальныхъ подобрали шлюпки торговыхъ судовъ, бывшихъ въ гавани. Происшествіе это вызвало дипломатическіе переговоры, которые ни къ чему не привели, и русское судно осталось во власти японцевъ.

Въ конечномъ результатѣ морского боя 28 іюля (10 августа) русская эскадра оказалась разсѣянною; суда ея находились въ слѣдующемъ положеніи:

«Новикъ» затопленъ въ Корсаковскѣ на Сахалинѣ.
«Цесаревичъ» въ Циндтоу, «Аскольдъ» въ Шанхаѣ, «Діана» въ Сайгонѣ — обезоружены.

«Ретвизанъ», «Севастополь», «Побѣда», «Пересвѣтъ», «Полтава», «Баянъ», «Паллада» — были повреждены болѣе или менѣе сильно и находились въ Портъ-Артурѣ подъ огнемъ японской артиллеріи.

Такимъ образомъ участь эскадры была рѣшена, и суда, вернувшіяся въ Портъ-Артуръ, должны были подвергнуться той же участи, что и крѣпость.

Потери въ личномъ составѣ были слѣдующія:

	Убитыхъ.		Раненыхъ.	
	оф.	н. ч.	оф.	н. ч.
«Миказа» . . .	4	29	10	78
«Якумо»	1	11	—	10
«Ниссинъ» . . .	7	9	2	15
«Кассуга» . . .	—	—	—	10
«Асагари» . . .	—	2	—	—
На остальныхъ судахъ. . . .	—	10	5	30
Всего . . .	12	61	17	143

Сравнительно съ достигнутыми результатами потеря 29 оф. и 204 ниж. чин. была ничтожна, такъ какъ японцы однимъ ударомъ пріобрѣли полное господство на морѣ, и остатки Портъ-Артурской эскадры были имъ болѣе не страшны.

Потери русскихъ тоже были не особенно значительны и сводились къ слѣдующему:

	Убито.		Ранено.	
	оф.	н. ч.	оф.	н. ч.
«Цесаревичъ». . .	7	10	—	40
«Аскольдъ» . . .	1	11	4	44
«Новикъ» . . .	1	7	2	23
«Діана»	1	3	—	23
На судахъ въ Артурѣ . . .	2	38	21	286
Всего . . .	12	69	27	416

39 оф. 485 н. ч.

Въ теченіе 29 іюля (11 августа) японцы продолжали розыски русскихъ судовъ, а на слѣдующій день возвратились на свои стоянки у острововъ Эліота и около Дальняго, оставивъ противъ Портъ-Артура сторожевыя суда. Вся Японія торжествовала, и Того сдѣлался національнымъ героемъ. Поврежденія японскихъ судовъ оказались значительнѣе, чѣмъ казалось вначалѣ; особенно сильно пострадали «Миказа», «Азама» и «Якумо», но все же предварительную починку ихъ оказалось возможнымъ выполнить у острововъ Эліота. Побѣда обошлась дешево, и японцы имѣли полную возможность, исправивъ суда, ожидать грядущихъ событій.

Причина пораженія русскаго флота кроется прежде всего въ численномъ превосходствѣ его противниковъ, имѣвшихъ къ концу боя 18 линейныхъ кораблей и крейсеровъ противъ 10 русскихъ. Но кромѣ этого превосходства были еще и другія причины. Желая пройти во Владивостокъ, Виттефтъ намѣревался какъ бы проскользнуть мимо японцевъ; онъ повидимому не вполнѣ уяснилъ себѣ, что лучшимъ средствомъ очистить путь былъ бой, веденный рѣшительно, энергично и быстро при такихъ условіяхъ, чтобы превосходство японцевъ могло оказать на него возможно меньшее вліяніе. Для этого же, прежде всего, требовался выигрышъ времени, дававшій возможность опередить противника ранѣе, чѣмъ онъ успѣлъ бы собрать превосходныя силы. Поэтому было совершенно ошибочно очищать проходъ отъ минъ днемъ, оставаться въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ на внѣшнемъ рейдѣ и начать роковое движеніе только въ 10 часовъ утра, т. е. въ такое время, когда японцы черезъ своихъ развѣдчиковъ должны были имѣть самыя точныя свѣдѣнія о всѣхъ движеніяхъ русскихъ судовъ и могли спокойно принять надлежащія мѣры. Вмѣсто всего этого слѣдовало приступить къ очисткѣ рейда наканунѣ вечеромъ и не позднѣе полуночи съ 27 на 28 іюля (9 на 10 августа) быстро выйти въ море, выславъ предварительно канонерки и миноносцы къ Дальнему для демонстраціи. Конечно трудно предвидѣть, привелъ ли бы рекомендуемый образъ дѣйствій къ желательному результату, но онъ несомнѣнно давалъ гораздо больше шансовъ на успѣхъ, чѣмъ выходъ среди «бѣла дня». Почему Виттефтъ не поступилъ такимъ образомъ, неизвѣстно; боязнь минъ, казалось, не должна была играть роли въ предпріятіи, представлявшемъ сплошной рискъ, такъ какъ даже гибель одного или нѣсколькихъ судовъ ничего не значила сравнительно съ участью всего флота.

Затѣмъ, когда Виттефтъ обнаружилъ непріятеля у себя на лѣвомъ флангѣ, не могло быть рѣчи объ уклоненіи отъ боя, и только въ немъ можно было искать спасенія. Единственнымъ выходомъ было — идти дальше съ возможно большею скоростью, ринуться на противника и силою проложить себѣ путь.

Для этого же Витгефту нужно было рѣшиться раздѣлить эскадру съ тѣмъ, чтобы быстроходные крейсера прорывались самостоятельно, а линейные корабли вели бой, сообразуясь съ обстановкою. При этомъ, конечно, пришлось бы пожертвовать тѣми судами, которыя вслѣдствіе недостаточной починки поврежденій не могли развить надлежащую скорость, и предоставить ихъ собственной участи. Ничего подобнаго сдѣлано не было. Желая спасти все, русскій адмиралъ не спасъ ничего.

Въ длинной кильватерной колоннѣ, въ которой тихоходы задерживаютъ быстроходныя суда, Виттефтъ идетъ вдоль фронта противника и теряетъ на перемѣну курса драгоцѣнное время, которое нужно было использовать для дѣйствій.

Слѣпо исполняя приказъ «идти во Владивостокъ», русскія суда продолжаютъ двигаться сперва подъ огнемъ сзади, а затѣмъ со всѣхъ сторонъ; они доказали, что умѣютъ терпѣть и страдать, но не дѣйствовать. Имъ не хватаетъ первѣйшаго условія побѣды: рѣшимости и дѣятельности, а при этихъ условіяхъ исходъ боя не могъ подвергаться сомнѣнію. Но вотъ голова колонны задержана, эскадра смѣшалась, управленіе прекратилось.

Рейценштейнъ прорывается съ крейсерами сквозь японцевъ, но было уже поздно, суда разсѣялись и случайно попадаютъ въ нейтральные порты. Въ это время броненосцы толкутся на мѣстѣ и наконецъ идутъ назадъ въ Портъ-Артуръ, гдѣ ихъ ждетъ печальная участь безполезно погибнуть. Ни у одного изъ русскихъ командировъ судовъ не хватило отваги броситься на непріятеля, таранить его и вмѣстѣ съ нимъ погибнуть. Гибель все равно была неизбѣжна, а такая гибель была бы почетна и примирила бы со многими недочетами, выказанными русскимъ флотомъ.

Такъ же Портъ-Артурская эскадра, составлявшая лучшую часть русскаго флота, была безславно уничтожена.

Японскій флотъ обвиняли въ томъ, что онъ не использовалъ своего превосходства въ артиллеріи въ той мѣрѣ, какъ можно было ожидать, и что вслѣдстіе этого, онъ упустилъ случай затопить по очереди русскія суда или захватить ихъ. Дѣйствительно Того далеко держался отъ противника, ограничиваясь дальнимъ огнемъ, и русскіе въ бою не потеряли ни одного судна и понесли относительно небольшія потери. Причина этого кроется въ чрезвычайной осторожности, отличающей всѣ дѣйствія японскаго флотоводца. Онъ мастерски сумѣлъ подвести къ непріятелю превосходныя силы и ввести послѣднія въ дѣло лишь постольку, поскольку это было необходимо для успѣха. Онъ понималъ, что японскій флотъ былъ слишкомъ слабъ для того, чтобы перенести потери кораблей, неизбѣжныя въ бою на близкихъ дистанціяхъ. Японскому флоту

предстоялъ еще рѣшительный бой съ Балтійскою эскадрою, а для него онъ долженъ былъ быть сильнымъ. Сохранить его такимъ Того удалось вполнѣ. Если бы противникъ хотѣлъ серьезно прорваться, то помѣшать этому было трудно, такъ какъ русскіе крейсера обладали большимъ ходомъ, чѣмъ его истрепанныя блокадною службою суда. Но и прорвавшись, русскіе не могли дойти до Владивостока, такъ какъ не имѣли угля. Поэтому эскадра должна была неизбѣжно разсѣяться. Возвращеніе же русскихъ въ Портъ-Артуръ могло быть только желательно японцамъ, такъ какъ тамъ суда находились подъ огнемъ сухопутной артиллеріи и ихъ ожидала гибель. По всѣмъ этимъ причинамъ задачею Того не могло быть уничтоженіе эскадры въ открытомъ морскомъ бою, который и для него былъ сопряженъ съ неизбѣжными потерями, а онъ долженъ былъ стараться ее разсѣять, для того, чтобы ея части погибли сами собою. Этого же онъ достигъ въ полной мѣрѣ. Въ началѣ боя онъ слѣдуетъ за эскадрою, наблюдая за нею, затѣмъ ее обгоняетъ и окружаетъ, пользуясь подоспѣвшими подкрѣпленіями, при чемъ рядомъ удачно и умно принятыхъ мѣръ ему удается, не понеся большихъ потерь, разсѣять противника. Во всемъ этомъ сказалось умѣніе, сопутствуемое счастьемъ.

Поучительность боя 28 іюля (10 августа) заключается въ томъ, что необходимое условіе побѣды составляетъ умѣніе сообразоваться съ обстановкою, принимать соотвѣтствующія рѣшенія и выполнять ихъ неуклонно, а не держаться мертвой схемы. Первое мы видимъ у японцевъ, а второе у русскихъ. Въ этомъ бою, какъ и всегда, успѣхъ оказался на сторонѣ единства управленія, умѣнія пользоваться боевыми средствами, направляя ихъ къ намѣченной цѣли, и лучшей подготовки, которыя одержали верхъ надъ полумѣрами. Хорошая стрѣльба въ связи съ подвижностью выказали свое превосходство надъ плохою стрѣльбою и неумѣлымъ употребленіемъ судовъ, обладавшихъ разными скоростями. Характернымъ является примѣненіе миноносцевъ, которыхъ у японцевъ было 40, а у русскихъ только 8. Японцы выпустили много минъ, изъ которыхъ ни одна не попала въ цѣль, что можетъ служить доказательствомъ трудности примѣненія миноносокъ въ бою въ открытомъ морѣ. Несмотря однако на это, миноносцы, все-таки, оказали большое вліяніе на исходъ боя. Постоянно угрожая движеніямъ русскихъ, они ихъ замедляли, а затѣмъ ночью преслѣдовали ихъ суда, вынуждая послѣднія часто мѣнять курсъ, а это повело къ тому, что между судами утратилась связь и разстройство эскадры дошло до крайнихъ предѣловъ. Все это способствовало достиженію той цѣли, къ которой стремился Того.

7. Морской бой въ Корейскомъ проливѣ 1 (14) августа 1904 года.

(Схема № 20).

Въ 7 час. 30 мин. утра 30 іюля (12 августа) вышла въ море русская Владивостокская эскадра, получившая приказаніе содѣйствовать Портъ-Артурской во время ея прорыва и принять на себя тѣ изъ судовъ послѣдней, которымъ удалось бы пройти на сѣверъ. Эскадра эта, состоявшая изъ крейсеровъ «Россія», «Рюрикъ» и «Громобой», находилась подъ начальствомъ Іессена. Своими смѣлыми крейсерскими операціями и благодаря прекраснымъ судамъ, она до сихъ поръ наводила ужасъ на побережье Японіи и всегда ловко ускользала отъ преслѣдованія Камимуры. Вслѣдствіе этого приказанія Іессенъ беретъ курсъ къ Корейскому проливу, такъ какъ тамъ было болѣе всего вѣроятій встрѣтиться съ судами, вышедшими изъ Портъ-Артура. Непонятно, почему выходъ Владивостокской эскадры не былъ назначенъ на 24 іюля (6 авг.) или 25 іюля (7 августа) съ тѣмъ, чтобы она могла своевременно прибыть на мѣсто. Выборъ 30 іюля (12 августа) ничѣмъ не оправдывался и былъ запоздалымъ. До сихъ поръ этотъ вопросъ русскими не разъясненъ.

Того очевидно разсчитывалъ, что ему придется имѣть дѣло съ обѣими русскими эскадрами, такъ какъ, располагаясь съ I-ю и III-ю эскадрами около Дальняго и у острововъ Эліота, онъ поручаетъ Камимурѣ «запереть II-ю эскадрою Корейскій проливъ и преградить путь въ Желтое море Владивостокской эскадрѣ, прибытіе которой несомнѣнно нужно ожидать». Такимъ образомъ на долю Камимуры выпадала соблазнительная задача наконецъ-то встрѣтиться съ тѣмъ противникомъ, который надѣлалъ столько бѣдъ Японіи, постоянно отъ него ускользая.

Для рѣшенія возложенной на него задачи, Камимура намѣревался расположиться на серединѣ Корейскаго пролива, избравъ рейдъ Такашики, на Цусимскихъ островахъ, опорнымъ пунктомъ. Онъ разсчитывалъ на то, что непріятель, вѣроятно, пойдетъ именно этимъ путемъ. Но если бы онъ даже направился восточнѣе Японіи черезъ проливы Зунгарскій и Вандименовъ, то появленіе русскихъ судовъ не могло остаться незамѣченнымъ; Камимура о немъ узналъ бы своевременно и во всякомъ случаѣ могъ бы предупредить русскихъ.

Исходъ морского боя 28 іюля (10 августа) измѣнилъ рѣшеніе Камимуры. Въ полночь на 29 (11) число онъ получаетъ отъ Того извѣстіе, переданное по телеграфу [1]), что хотя Портъ-Артурская эскадра и

[1]) Линія Дальній—Чемульпо—Фузанъ—Такашики.

разсѣяна, но что части ея судовъ удалось прорваться; нѣсколько крейсеровъ, вѣроятно, направилось въ Корейскій проливъ, гдѣ они повидимому встрѣтятся съ Владивостокскою эскадрою. Поэтому Камимура оставляетъ 2-ю дивизію у Такашики, а на 4-ю возлагаетъ охрану пролива, какъ со стороны Владивостока, такъ и по направленію къ Портъ-Артуру.

Составъ эскадры Камимуры былъ слѣдующій:

2-я дивизія.

(Контръ-адмиралъ Мизу).

Крейсеръ 1-го ранга «Идзумо»
» » » «Токива»
» » » «Азума»
» » » «Ивате»

4-я дивизія.

(Контръ-адмиралъ Уріу).

Крейсеръ 2-го ранга «Такахихо»
» » » «Нанива»
» » » «Нутака»
» » » «Цусима»
Дивизія миноносцевъ.

Ночь на 1 (14) августа прошла въ сильнѣйшемъ напряженіи. Изъ судовъ Портъ-Артурской эскадры ни одно не подходило къ Камимурѣ, а со стороны Владивостока не было никакихъ извѣстій. Поджидая непріятеля, японская эскадра крейсировала непрерывно въ проливѣ. Наступилъ ясный день 1 (14) августа. Въ 4 часа утра, когда Камимура со своими четырьмя крейсерами шелъ отъ Корейскаго берега къ югу, съ лѣвой стороны были замѣчены въ разстояніи 11 километровъ 3 русскихъ судна, державшія курсъ на югъ. Повидимому русскіе шли съ недостаточною бдительностью, такъ какъ замѣтили противника позже японцевъ. Послѣднее обстоятельство англійскій корреспондентъ, присутствовавшій во время боя, объясняетъ еще и тѣмъ, что русскія суда очень высоки, японскія же мало выдаются надъ водою и потому незамѣтны. Во всякомъ случаѣ русскіе обнаружили непріятеля не своевременно, такъ какъ именно въ это время измѣнили курсъ на западъ и вошли въ Корейскій проходъ. Этимъ воспользовался Камимура, чтобы преградить имъ путь, охватить ихъ слѣва и принудить къ бою.

Замѣтивъ противника, русскіе повернули на NO, стараясь уклониться отъ боя и выйти въ открытое море.

Однако японскія суда, обладавшія большимъ ходомъ, погнались за ними и въ 5 ч. 25 м. настолько приблизились къ русскимъ, что могли открыть огонь съ дистанціи въ 11,000 метровъ. Скорость русскихъ судовъ доходила до 17-ти узловъ и почти казалось, что имъ удастся уйти, несмотря на то, что для избѣжанія сильнаго огня противника и для того, чтобы отвѣчать на него, они были вынуждены часто мѣнять курсъ. Огонь японцевъ сосредоточивался на «Рюрикѣ», шедшемъ въ хвостѣ кильватерной колонны. Послѣдній получилъ пробоину у кормы, пересталъ слушаться руля и не могъ слѣдовать за остальными судами. Тогда японцы стали осыпать его снарядами съ 3,000—4,000 метровъ, при чемъ Іессену не удалось привлечь маневрами и огнемъ ихъ вниманіе на себя и дать этимъ возможность исправить рулевой аппаратъ.

Черезъ нѣкоторое время «Рюрику» какъ будто дѣйствительно удалось исправить руль, и онъ сталъ развивать прежнюю скорость; тогда Іессенъ, полагая, что онъ одинъ справится съ противникомъ, далъ ему сигналомъ приказаніе идти во Владивостокъ. Одновременно съ этимъ онъ, съ цѣлью отвлечь отъ «Рюрика» японскіе крейсера, беретъ курсъ на сѣверо-западъ. Вслѣдствіе этого японскія суда дѣйствительно направились къ «Россіи» и «Громобою», но вмѣстѣ съ тѣмъ «Рюрикъ» оказался атакованнымъ сперва «Нанивою» и «Такахихо», а затѣмъ также и «Нутакою» съ «Цусимой». Произошло это оттого, что Камимура сообщилъ Уріу по безпроволочному телеграфу о своемъ столкновеніи съ противникомъ, и Уріу поспѣшилъ къ мѣсту боя, куда прибылъ какъ разъ своевременно для того, чтобы уничтожить одинокаго «Рюрика».

Получивъ по нѣскольку серьезныхъ пробоинъ, «Россія» и «Громобой», къ которымъ непріятельскія суда подходили на 3,500 метровъ, оказались вынужденными предоставить «Рюрика» собственной участи и взять курсъ на Владивостокъ. До 8 ч. 30 м. утра «Рюрикъ» шелъ за ними на разстояніи 3—4 миль, но затѣмъ сталъ отставать и въ 9 часовъ потерялъ ихъ изъ виду.

До 10 часовъ Камимура преслѣдовалъ русскія суда, но затѣмъ, убѣдившись, что ему ихъ не догнать, повернулъ обратно. Іессенъ остановился для того, чтобы подвести пластыри подъ пробоины и убѣдился въ томъ, что серьезныя поврежденія не позволяютъ ему вернуться и вступить въ бой съ превосходными силами противника.

Онъ возвращается во Владивостокъ, куда прибываетъ 2 (15) августа. На «Россіи» были снесены 3 трубы, попорченъ котелъ и сдѣлано 11 пробоинъ; «Громобой» имѣлъ течь въ 5 мѣстахъ.

Такимъ образомъ, оба судна не годились для дальнѣйшей войны.

Между тѣмъ ко времени возвращенія Камимуры въ Корейскій проливъ участь «Рюрика» была давно рѣшена. Гибель этого судна корреспондентъ Рейтера описываетъ слѣдующимъ образомъ:

«Орудія всей японской эскадры направили свой огонь на «Рюрика», отставшаго отъ другихъ судовъ, вслѣдствіе меньшаго хода. Снарядъ за снарядомъ попадалъ въ русскій крейсеръ, который былъ весь окутанъ дымомъ. Японцы съ увлеченіемъ работали при орудіяхъ и наблюдали за дѣйствіемъ каждаго снаряда. Дикіе крики «банзай» оглашали воздухъ всякій разъ, когда темная масса корабля вздрагивали, какъ бы въ судорожныхъ конвульсіяхъ.

Между тѣмъ отошедшіе было «Россія» и «Громобой» вернулись, чтобы подать помощь товарищу, находившемуся въ ужасномъ положеніи. Но ихъ построеніе оказалось неудачнымъ, и мѣткій японскій огонь сметалъ все съ палубы русскихъ судовъ.

Въ это время на «Рюрикѣ» не только вспыхнулъ пожаръ, но онъ также потерялъ руль, вслѣдствіе чего не могъ сдвинуться съ мѣста, а только описывалъ круги. На «Россіи» и «Громобоѣ» также возникли пожары; пламя ревѣло и трещало, а искры высоко взлетали къ небу. Сильно накренившись и высоко поднявъ корму, въ которой зіяла громадная пробоина, «Рюрикъ» еще 4 часа продолжалъ бой.

Другіе два крейсера кружились вокругъ него, всѣми силами стараясь отвлечь отъ него огонь. Но подвергаясь сами концентрическому огню японцевъ, они вскорѣ оказались вынужденными уйти на сѣверъ, чтобы избѣгнуть гибели.

Было 9 часовъ; японская эскадра усилилась «Нанивою» и «Такахихо», высланными Уріу, которыя набросились на «Рюрика», въ то время, когда Камимура бросился преслѣдовать уходившихъ русскихъ. Увидя, что осталось только два корабля, «Рюрикъ», у котораго дѣйствовало только два орудія, самъ пытается перейти въ наступленіе, но непріятельскіе снаряды буквально его превращаютъ въ рѣшето. Въ кормовую пробоину хлынула вода и скоро наступилъ конецъ; «Рюрикъ» до послѣдней минуты не прекращаетъ огня. Русскіе матросы начали прыгать за бортъ, судно вдругъ высоко подняло носъ и какъ стрѣла пошло ко дну. Море покрылось обломками и массою барахтавшихся въ водѣ людей, старавшихся ухватиться за какой-нибудь кусокъ дерева. Многіе раненые были привязаны къ доскамъ, поддерживавшимъ ихъ на водѣ. «Нанива» и «Такахихо» спустили шлюпки, которыя спасли 612 человѣкъ.

Адмиралъ Камимура былъ тронутъ храбростью русскихъ, дравшихся до послѣдней минуты и не покидавшихъ орудій до гибели корабля».

Нѣсколько менѣе поэтичное, но, по нашему мнѣнію, болѣе правдоподобное описаніе послѣднихъ минутъ «Рюрика» помѣщено въ № 12 за 1905 г. приложенія къ Marine Rundschau.

«Между тѣмъ «Рюрикъ» былъ окруженъ японскими крейсерами, которые разстрѣливали его съ близкихъ и среднихъ дистанцій; онъ поддерживалъ огонь насколько могъ, такъ какъ у него оставалось только два исправныхъ орудія, мачты его были сбиты и онъ началъ погружаться кормою. Чтобы судно не досталось въ руки непріятеля, были открыты кингстоуны и, поднявъ носъ, оно пошло ко дну. Экипажъ корабля приготовился къ его гибели, вѣроятно, всѣ были вызваны наверхъ, такъ какъ у большинства оказались надѣтыми спасательные пояса. Вслѣдствіе этого и благодаря тихой погодѣ, большая часть была взята на японскіе крейсера и подошедшіе миноносцы и попала въ плѣнъ. Вообще повидимому корабль потонулъ не столько отъ полученныхъ повреждeній, сколько вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ экипажемъ, видѣвшимъ, что продолжать бой невозможно, и не желавшимъ, чтобы судно попало въ руки непріятеля».

Въ бою потеряли:

I. Русскіе.

«Рюрикъ» (экип. 719 ч.)—107 убитыхъ 22 оф. и 612 н. ч. плѣнныхъ, изъ которыхъ 4 оф. и 170 н. ч. раненыхъ.

«Россія» (» 800 »)—1 оф. убит. 6 оф. ранено ⎫ 135 н. ч. убито.
«Громобой» (» 814 »)—4 » » 4 » » ⎭ 307 » ранено.

Всего съ округленіемъ 1,200 человѣкъ, т. е. почти половину личнаго состава.

II. Японцы.

	Убитыхъ.	Раненыхъ.
«Идзумо» . .	3	6
«Токива» . .	—	3
«Азума» . .	—	8
«Ивате» . .	40	35
«Нанива» . .	3	4
«Такахихо» .	—	12

Всего 114 человѣкъ.

Бой продолжался въ теченіе 5 часовъ; «Рюрикъ» погибъ послѣ храбраго сопротивленія, «Россія» и «Громобой» еле спаслись, получивъ тяжелыя поврежденія. Японцы одержали новый успѣхъ. Русскихъ нельзя не упрекнуть въ томъ, что они, по непонятнымъ причинамъ, опоздали на нѣсколько дней выходомъ изъ Владивостока, а затѣмъ шли безъ надлежащей бдительности и вслѣдствіе этого неожиданно столкнулись съ непріятелемъ.

Три русскихъ судна обладали почти одинаковою боевою силою съ 4 японскими:

Русскіе:

«Рюрикъ». .	4 ор. кал. 20,3 см.;	16 ор. кал. 15 см.
«Россія» . .	4 » » » »	16 » » » »
«Громобой» .	4 » » » »	16 » » » »
	12 ор. кал. 20,3 см.;	48 ор. кал. 15 см.

Японцы:

«Идзумо». .	4 ор. кал. 20,3 см.;	14 ор. кал. 15 см.
«Токива». .	4 » » » »	14 » » » »
«Азума» . .	4 » » » »	14 » » » »
«Ивате» . .	4 » » » »	12 » » » »
	16 ор. кал. 20,3 см.;	54 ор. кал. 15 см.

Когда же прибыли еще 4 крейсера, вооруженные 4-мя 26-сантиметровыми и 24-мя 15-сантиметровыми орудіями, то на сторонѣ японцевъ оказалось большое превосходство.

Скорость судовъ была слѣдующая:

«Рюрикъ»	18,8 узловъ.
«Россія».	19,7 »
«Громобой»	20 »
«Идзумо»	по 21 узлу.
«Токива»	
«Азума»	
«Ивате»	

Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи преимущество было на сторонѣ японцевъ, и въ случаѣ поворота русскихъ судовъ назадъ они могли оказаться въ невыгодномъ положеніи по слѣдующимъ тремъ причинамъ:

а) «Рюрикъ», обладавшій меньшимъ ходомъ, долженъ былъ отстать и могъ попасть одинъ подъ удары японцевъ.

б) Японцы могли перегнать русскихъ и принудить ихъ къ бою.

в) Русскіе не могли въ полной мѣрѣ использовать свою артиллерію, между тѣмъ какъ на сторонѣ японцевъ было преимущество огня съ дальнихъ дистанцій.

Ходъ боя вполнѣ подтвердилъ высказанное выше. Пораженіе русскихъ являлось неизбѣжнымъ результатомъ ихъ тактическихъ ошибокъ.

Столкнувшись съ противникомъ, имъ нельзя было уклоняться отъ боя, а только введя сразу въ дѣло всѣ орудія и дѣйствуя энергично, они имѣли данныя одержать успѣхъ до подхода подкрѣпленій къ противнику. Но 1 (14) августа они такъ же мало оказались къ этому способными, какъ и 28 іюля (10 августа). Они уклонились и подверглись безславному разстрѣлу.

Вслѣдствіе боевъ 28 іюля (10 августа) и 1 (14) августа японцы пріобрѣли крупныя выгоды. Обѣ русскія эскадры оказались сметенными съ моря, японцы пріобрѣли полную безопасность сообщеній съ театромъ войны и ихъ флотъ могъ спокойно готовиться къ встрѣчѣ съ Балтійскою эскадрою, медленно подготовлявшеюся въ далекой Россіи къ отплытію въ воды восточной Азіи.

IV. Осада Портъ-Артура.

1. Попытки штурма укрѣпленій первой линіи съ 6 (19) по 11 (24) августа 1904 г.

(Планъ № 21).

Пока происходили описанные выше морскіе бои, генералъ Ноги вновь дѣлаетъ попытку овладѣть крѣпостью открытою силою. Послѣ предварительной огневой подготовки какъ всею полевою, такъ и всею осадною артиллеріею, онъ, начиная съ 6 (19) августа, направляетъ всѣ свои войска для штурма. Первый періодъ боевъ за овладѣніе крѣпостью служитъ доказательствомъ непреклоннаго рѣшенія со стороны японцевъ, не взирая ни на какія жертвы, вырвать силою изъ рукъ обороняющагося тѣ укрѣпленія, которыя, казалось, имѣли наибольшее значеніе въ смыслѣ скорѣйшаго занятія всей крѣпости. Войска выказываютъ необыкновенное презрѣніе къ смерти, боевой пылъ и способность перенести всякаго рода трудности, а цѣлый рядъ ночныхъ боевъ, въ связи съ непрерывнымъ артиллерійскимъ огнемъ днемъ, ставятъ нервамъ такія требованія, вынести которыя было возможно только при условіи, что, кромѣ любви къ отечеству, японцы обладали еще значительною дозою фанатизма и дикой воинственности. Только кровавые уроки заставляютъ Ноги отказаться отъ этого способа овладѣнія крѣпостью и перейти къ постепенной атакѣ. Но и тогда, уступая нетерпѣнію японцевъ, желанію своихъ войскъ, а можетъ быть также и собственному влеченію, онъ неоднократно бросаетъ этотъ медленный, но вѣрный способъ и возвращается къ нечаянной атакѣ. Такимъ образомъ, новѣйшій принципъ крѣпостной войны, считающій постепенную атаку исключеніемъ, а овладѣніе откры-

тою силою—общимъ правиломъ, былъ проведенъ японцами въ жизнь во время ихъ дѣйствій подъ Портъ-Артуромъ, веденныхъ съ порывомъ и дикостью, представляющими смѣсь прогресса съ варварствомъ.

Нельзя также не отдать должнаго обороняющемуся. Понявъ сущность японскаго образа дѣйствій и увидѣвъ дикій натискъ пѣхоты, онъ въ небывалыхъ до сихъ поръ размѣрахъ увеличиваетъ силу сопротивленія крѣпости, пользуясь для этого искусственными препятствіями, минами и всякими техническими приспособленіями, при чемъ обнаруживаетъ изобрѣтательность, доходившую до виртуозности. Въ началѣ августа артиллерія обороны получила значительное приращеніе, благодаря орудіямъ и командамъ тѣхъ судовъ, которыя послѣ боя 28 іюля (10 августа) вернулись въ Портъ-Артуръ. На тѣхъ изъ этихъ судовъ, которыя оказались или совершенно негодными для дальнѣйшей службы или на исправленіе которыхъ требовалось много времени, было оставлено лишь крайне необходимое число орудій и небольшія команды, все же остальное пошло на усиленіе верковъ крѣпости.

Задуманную атаку Ноги рѣшается вести на промежутокъ между сѣверо-восточнымъ и сѣвернымъ фронтами, т. е. по направленію долины Лунхэ. Рѣшеніе это обусловливалось тѣмъ, что этотъ промежутокъ былъ занятъ временными фортами и что черезъ него казалось легче проникнуть къ центральной оградѣ, овладѣвъ фортами, находившимися по бокамъ долины. Кромѣ того вмѣстѣ съ укрѣпленіями, бывшими у Шуйшиина, въ руки японцевъ попадалъ водопроводъ.

Для этой цѣли имъ были сдѣланы слѣдующія распоряженія [1]):

1) 9-я дивизія наступаетъ на укрѣпленія «Кладбищенской горы» западнѣе Шуйшиина и послѣ овладѣнія ими направляется къ Вантайской группѣ около форта IV.

2) 11-я дивизія, съ приданною ей резервною бригадою, овладѣваетъ фортомъ Куропаткина, а затѣмъ атакуетъ укрѣпленія между фортами II и III (Кикваншанъ-восточный—Палуншанъ—Эрлуншанъ).

3) 1-я дивизія содѣйствуетъ атакамъ 9-й и 11-й дивизій тѣмъ, что овладѣваетъ передовыми укрѣпленіями «Угловой горы» [2]), а затѣмъ направляется къ югу и дѣйствуетъ совмѣстно съ 9-ю дивизіею противъ Вантайской группы.

4) Остающіяся свободными резервныя бригады привлекаютъ на себя вниманіе восточнаго фронта.

5 (18) августа перечисленныя выше войска заняли исходное положеніе, гдѣ построили окопы, изъ которыхъ въ теченіе ночи на 6 (19) число, отчасти при помощи траншей, приблизились къ русскимъ укрѣ-

[1]) Составлено по японскимъ источникамъ.

[2]) Вѣрнѣе «Длинной горы» (174)—«Угловая» (183) находилась западнѣе (см. приложенный планъ № 21). *Прим. перев.*

пленіямъ на дистанцію до 500—600 метровъ. 5 (18) числа по всей линіи былъ открытъ усиленный артиллерійскій огонь, достигшій къ вечеру наибольшей силы.

Общая атака была назначена въ ночь на 6 (19) число. Бой начался въ полночь и продолжался въ теченіе 12 часовъ, послѣ чего до вечера наступилъ перерывъ. На слѣдующую ночь попытка штурма была повторена, а съ 8 (21) онъ перешелъ въ рядъ частныхъ столкновеній, вспыхивавшихъ въ разныхъ мѣстахъ съ перемѣнною силою, подробности которыхъ до сихъ поръ не выяснены и по разнымъ источникомъ чрезвычайно противорѣчивы. Поэтому мы ниже ограничиваемся общимъ очеркомъ этихъ боевъ.

На правомъ японскомъ флангѣ 1-я дивизія сначала дѣйствовала удачно противъ сѣверо-западной части Панлиншана и 6 (19) отбросила русскихъ изъ передовыхъ укрѣпленій «Угловой горы» (высота 174), а на слѣдующій день заняла находившійся здѣсь земляной фортъ, несмотря на то, что онъ былъ окруженъ проволочною сѣтью, рвомъ глубиною въ 5 метровъ засѣкою и волчьими ямами». Гарнизонъ оказался вынужденнымъ покинуть фортъ, въ которомъ блиндажи были разрушены огнемъ японскихъ гаубицъ, при чемъ въ руки японцевъ попали 2—12 сантиметровыхъ орудія, 5 полевыхъ старыхъ пушекъ и 4 пулемета, изъ которыхъ большая часть подбитыхъ. Начиная съ 8 (21), русскіе неоднократно пытаются вновь овладѣть укрѣпленіями «Угловой горы», но отбиты. Бои продолжались до 11 (24) августа.

Въ ночь на 12 (25) число 1-я дивизія пытается нечаянными нападеніями овладѣть высотою 203; для этого одна бригада была направлена съ фронта, а другая въ обходъ праваго фаса, находившагося на высотѣ временнаго укрѣпленія. Попытка эта потерпѣла полную неудачу, такъ какъ русскій прожекторъ и свѣтящіяся ракеты освѣтили японцевъ какъ разъ въ ту минуту, когда они подошли къ проволочнымъ загражденіямъ; встрѣченные убійственнымъ огнемъ, они должны были отступить. Не удалась также атака, произведенная днемъ 11 (24) на укрѣпленія Панлуншанъ-западный, Вантай и Анцзешанъ. Такимъ образомъ 1-й дивизіи пришлось ограничиться занятіемъ укрѣпленій на высотѣ 174 находившихся подъ сильнымъ огнемъ русскихъ орудій и сопкою, расположенною къ юго-востоку отъ нея. Высоты Роюсана остались во власти русскихъ. Для пятидневнаго, кровопролитнаго боя успѣхъ этотъ нужно признать болѣе чѣмъ скромнымъ для японцевъ.

Въ центрѣ 9-я дивизія понесла еще большія потери и достигла еще меньшихъ результатовъ. Всѣ атаки, произведенныя на укрѣпленія «Кладбищенской горы» 6 (19), были отбиты. Въ ночь на 7 (20) число одна изъ штурмовыхъ колоннъ проникаетъ въ ровъ, но вынуждена его очистить. Такъ же неудачно окончился на слѣдующій день штурмъ, во

время котораго войска дошли до подножья Гласиса. Вообще 9-й дивизіи совсѣмъ не удалось продвинуться впередъ и, начиная съ 8 (21) числа, ей пришлось ограничиться отстаиваніемъ своихъ окоповъ, расположенныхъ впереди, упорно оборонявшихся русскими, укрѣпленій.

Бои впереди сѣверо-восточнаго фронта были еще упорнѣе и кровавѣе для японцевъ. Здѣсь 11-я дивизія, усиленная резервною бригадою, сосредоточила свои усилія на укрѣпленіяхъ, находившихся впереди Кикваншана на сѣверномъ склонѣ Эрлуншана и на форту Куропаткина. О послѣдній, состоявшій въ сущности изъ земляной насыпи съ окопами и блиндажами, усиленными искусственными препятствіями, разбились всѣ усилія японцевъ. Хотя 6 (19) имъ и удалось овладѣть русскими окопами впереди Эрлуншана, но 8 (21) они были изъ нихъ прогнаны. Укрѣпленія передъ Кикваншаномъ были взяты только 9 (22) августа, но попытка штурма главнаго укрѣпленія не удалась, хотя при этомъ одинъ баталіонъ дошелъ до края рва и окопался. Въ ночь на 11 (24) августа этотъ отдѣльно стоявшій баталіонъ былъ почти цѣликомъ уничтоженъ русскими. Попытка русскихъ развить одержанный успѣхъ и отобрать укрѣпленія потерпѣла неудачу.

11 (24) августа японцы прекратили дальнѣйшія попытки штурма. Потерявъ 14,583 человѣкъ, т. е. почти четверть своего состава, имъ удалось только овладѣть укрѣпленіями, не имѣвшими серьезнаго значенія и находившимися подъ огнемъ русскихъ батарей. Укрѣпленія эти поэтому не могли служить исходными опорными пунктами для атаки открытою силою. Неудача японцевъ объясняется прежде всего тѣмъ, что они нигдѣ не достигли превосходства въ артиллерійскомъ огнѣ. Русская артиллерія всюду оказывалась равносильною и вынуждала ихъ разбрасывать огонь. Можно было разсчитывать на успѣхъ только послѣ того, какъ артиллеріи удастся подавить силу сопротивленія русской пѣхоты, но до сихъ поръ японцы этого не могли достигнуть. Поэтому штурмующія войска всюду натыкаются на неразстроенную пѣхоту, которая огнемъ заставляетъ ихъ отходить съ громадными потерями. Даже тамъ, гдѣ японцамъ удавалось подойти на близкое разстояніе, ихъ усилія разбиваются о рядъ искусственныхъ препятствій, находившихся подъ дѣйствительнымъ обстрѣломъ. Въ немногихъ только мѣстахъ имъ посчастливилось, они проникли вглубь и удержали за собою занятое пространство. Всѣ эти результаты далеко не отвѣчали принесеннымъ жертвамъ.

По поводу неудачъ японцевъ маіоръ Шарръ въ своемъ сочиненіи «Крѣпостная война и инженерныя войска» говоритъ:

«Въ настоящее время трудно рѣшить, располагали ли японцы достаточною артиллеріею для подготовки атаки, было ли у нихъ достаточное количество инженерныхъ войскъ и правильно ли ихъ примѣняли,

и имѣлись ли резервы для поддержки атаки и ея развитія въ случаѣ удачи».

«Помимо всего этого неудача японской атаки, повидимому, объясняется главнымъ образомъ слѣдующимъ:

1) Своеобразнымъ пріемомъ русскихъ, состоявшимъ въ томъ, что ихъ артиллерія дѣйствовала съ нѣсколькихъ позицій и

2) глубиною расположенія русскихъ укрѣпленій».

«На сѣверномъ фронтѣ у нихъ было 4 линіи укрѣпленій, на западномъ не менѣе 3-хъ, которыя всѣ поддерживали одна другую. Разъ первая линія была прорвана, атакующій оказывался передъ второю, являвшеюся новою загадкою».

«Когда будутъ выяснены всѣ подробности, можно будетъ извлечь изъ этихъ атакъ открытою силою много поучительнаго. Но уже и теперь ясно, что такого рода атаки возможны только при извѣстныхъ условіяхъ и что глубокое расположеніе укрѣпленій, а не въ одну линію, является наилучшимъ средствомъ для противодѣйствія имъ».

Обороняющійся имѣлъ полное право гордиться тѣмъ, что отбилъ штурмы, нанеся атакующему громадныя потери. За время съ 6 (19) по 11 (24) августа у русскихъ выбыло изъ строя 950 человѣкъ, что по сравненію съ японцами было ничтожно, особенно принимая во вниманіе упорные бои, продолжавшіеся въ теченіе пяти дней. Весьма возможно, что столь малыя потери объясняются плохимъ дѣйствіемъ японской артиллеріи.

Первая атака, предпринятая въ крупномъ масштабѣ, не удалась и обороняющійся одержалъ верхъ. Ноги долженъ былъ отказаться отъ ускоренной атаки и перейти къ постепенной. Несмотря на то, что крѣпость состояла, главнымъ образомъ, изъ временныхъ укрѣпленій, которыя бомбардировались и которыя штурмовали въ теченіе нѣсколькихъ дней, она оказалась способною продолжать оборону. Послѣ кровавыхъ уроковъ 6 (19) и 11 (24) числа японцамъ приходилось сознаться, что они ошиблись въ оцѣнкѣ силы ея сопротивленія и духа гарнизона. Портъ-Артуромъ нельзя было овладѣть такъ, какъ турецкимъ Карсомъ въ 1877 году. По всѣмъ этимъ причинамъ пришлось начать постепенную атаку.

2. Переходъ къ постепенной атакѣ.

Для веденія атаки единственнымъ удобнымъ фронтомъ былъ сѣверный. При условіи выгрузки въ Дальнемъ артиллеріи и осаднаго матеріала было необходимо пользоваться для его подвоза желѣзною и большою грунтовою дорогами, которыя подходили къ сѣверному фронту; всѣ остальные пути не были пригодны для перевозки тяжестей. Впереди

сѣвернаго фронта находились «Волчьи горы», представлявшія прекрасную артиллерійскую позицію. Несмотря, однако, на это, Ноги избираетъ не одинъ фронтъ, а ставитъ себѣ двѣ слѣдующихъ задачи:

1) Овладѣть укрѣпленіями сѣверо-восточнаго фронта: Кикваншаномъ и Эрлуншаномъ, имѣвшими рѣшающее значеніе для участи крѣпости.

2) Занять высоту 203 на сѣверо-западномъ фронтѣ, такъ какъ съ нея можно было обстрѣливать суда, находившіяся въ гавани.

Эта двойственность обусловливалась основными цѣлями занятія Портъ-Артура, которыя сводились къ слѣдуюшимъ:

а) Взять крѣпость, которую непремѣнно желали присоединить къ японскимъ владѣніямъ,

б) уничтожить суда, находившіяся въ гавани, такъ какъ, ожидая Балтійскую эскадру, считали нужнымъ до ея прибытія покончить съ Портъ-Артурскою или по меньшей мѣрѣ, сдѣлать невозможнымъ пользованіе гаванью.

Японцевъ упрекали въ томъ, что при осадѣ Портъ-Артура у нихъ не было единства въ дѣйствіяхъ. Вмѣсто того чтобы сосредоточить всѣ усилія на достиженіи одной цѣли и добиваться только паденія крѣпости, они дѣлаютъ рядъ разрозненныхъ попытокъ, ослабляютъ этимъ дѣйствіе своей артиллеріи, безцѣльно теряютъ время и несутъ громадныя потери. Эти упреки приходится признать правильными. Попытки обстрѣлять городъ и портъ съ Волчьихъ горъ повели только къ безцѣльной тратѣ снарядовъ, такъ какъ разстояніе было слишкомъ велико, и наблюденіе производилось недостаточное; поэтому огонь не причинялъ вреда ни городу, ни порту. Между тѣмъ изъ-за этихъ попытокъ огонь, направленный противъ важнѣйшаго фронта, былъ слабъ. Который же изъ фронтовъ былъ важнѣйшій? Безспорно сѣверо-восточный, такъ какъ высота 203 господствовала надъ городомъ и гаванью, но не надъ крѣпостью, главная, сильнѣйшая часть которой находилась на восточномъ берегу Лунхэ. Тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе основныя цѣли, поставленныя войскамъ, направленнымъ къ Портъ-Артуру, нельзя отрицать значенія присущаго высотѣ 203, особенно при условіи скораго появленія Балтійской эскадры. Хотя Ноги велъ главную атаку на сѣверо-восточный фронтъ, а на высоту 203 — второстепенную, онъ иногда, въ зависимости отъ хода атаки и отъ вѣроятности скораго прибытія эскадры Рождественскаго, перемѣщалъ центръ тяжести атаки къ высотѣ 203. Это естественно не могло не отражаться вредно на ходѣ осады. Однако, находясь подъ давленіемъ разныхъ побочныхъ обстоятельствъ, Ноги не могъ дѣйствовать иначе, хотя онъ и долженъ былъ понимать, что вслѣдствіе этого войскамъ приходилось нести громадныя жертвы, которыхъ при отсутствіи двойственности можно было бы избѣгнуть.

Линію обложенія Ноги дѣлитъ на три участка, которые распредѣляетъ между войсками.

1) *Правый* (сѣверо-западный) участокъ отъ «Угловой горы», черезъ Панлуншанъ-западный до «Кладбищенской горы»—поручаетъ *1-й дивизіи.*

2) *Средній* (сѣверный) отъ «Кладбищенской горы», черезъ фортъ Куропаткина—Эрлуншанъ до Кикваншана—ввѣряетъ *9-й дивизіи.*

3) *Лѣвый* (восточный) отъ Кикваншана до берега моря—*11-й дивизіи.*

4) *Резерныя бригады*—остаются въ распоряженіи Ноги, который по мѣрѣ надобности усиливаетъ ими дивизіи.

5) Въ каждый участокъ назначено достаточное количество техническихъ войскъ

Было принято за правило продвигаться впередъ въ правомъ и среднемъ участкахъ при помощи саперныхъ раборъ, не упуская вмѣстѣ съ тѣмъ случая выигрывать пространство, прибѣгая къ нечаяннымъ нападеніямъ, ночнымъ атакамъ и штурмамъ. Весь послѣдующій ходъ осады показалъ, съ какимъ рвеніемъ пѣхота и спеціальныя войска относились къ исполненію возложенной на нихъ задачи.

По этому поводу Лефлеръ (Русско-Японская война) говоритъ: «Операціи японцевъ велись съ такимъ воодушевленіемъ, которое заслуживаетъ всеобщее удивленіе. Они прибѣгали къ инженерной и минной атакамъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда иначе нельзя было продвинуться впередъ. Всегда же, гдѣ было возможно вырвать у противника участокъ мѣстности открытою силою, они не жалѣли крови».

Полевая артиллерія оставалась въ составѣ дивизій, поддерживала наступленіе пѣхоты, вела борьбу съ артиллеріею противника и отражала его вылазки. Изъ тяжелыхъ орудій, дальнобойныя 10,5 и 12-ти сантиметровыя пушки дѣйствовали по городу и гавани, а 15-ти сантиметровыя гаубицы обстрѣливали тѣ временныя укрѣпленія, на которыя предполагалось направить пѣхоту. Въ случаѣ же общей атаки извѣстнаго участка по немъ сосредоточивалось дѣйствіе всей артиллеріи. Борьба съ орудіями обороны велась по мѣрѣ надобности; она очень затруднялась глубокимъ расположеніемъ русской артиллеріи. Какъ уже упоминалось, на единствѣ дѣйствій артиллеріи атакующаго очень невыгодно отражалось разнообразіе возложенныхъ на нее задачъ и въ особенности требованіе обстрѣливать городъ, портъ и военныя суда.

На подготовительныя работы къ атакѣ японцамъ пришлось употребить болѣе трехъ недѣль (съ 12 (25) августа по 5 (18) сентября). Въ теченіе этого времени они, главнымъ образомъ, заботились о пополненіи убыли, подтягиваніи инженерныхъ войскъ и усиленіи осадной артиллеріи. Осадныя работы подвигались впередъ очень медленно, такъ какъ обороняющійся производилъ частыя вылазки, стараясь мѣшать

приближенію противника. Съ обѣихъ сторонъ поддерживался сильный артиллерійскій огонь. Попытка японцевъ взять, посредствомъ ночного нападенія, форты у Шуйшиина съ цѣлью, такимъ образомъ, вклиниться въ сѣверный фронтъ и овладѣть водопроводными сооруженіями, разбилась о бдительность русскихъ.

3. Попытки штурмовъ съ 6 (19) по 10 (23) сентября.

Считая, что къ 5 (18) сентября артиллерійская подготовка была закончена и что пѣхота достаточно пододвинулась къ укрѣпленіямъ, Ноги полагаетъ возможнымъ сдѣлать попытку общей атаки.

Для этого 1-я дивизія должна была двинуться къ высотѣ 203, 9-я къ укрѣпленіямъ, находившимся по сторонамъ Шуйшиина, а 11-я къ сѣверо-восточному и восточному фронтамъ, стараясь не столько овладѣть бывшими здѣсь укрѣпленіями, сколько выиграть пространство и, главнымъ образомъ, удержать непріятеля на мѣстѣ. Атаки 1-й и 9-й дивизій должны были возможно дальше распространиться въ глубину съ тѣмъ, чтобы уже теперь насколько возможно сломить сопротивленіе крѣпости.

Однако результатъ далеко не отвѣчалъ ожиданіямъ, такъ какъ оказалось, что японская артиллерія вовсе не подавила русскую, не разрушила препятствія и не потрясла духъ войскъ обороняющагося.

Послѣ нѣсколькихъ попытокъ 9-й дивизіи удалось 6 (19) занять земляныя укрѣпленія «Кладбищенской горы», а 7 (20) фортъ Куропаткина и оттѣснить русскихъ къ линіи Эрлуншанъ—Вантай—Анцзешанъ. Вслѣдствіе этого въ руки японцевъ попали источники и резервуары крѣпостного водопровода. Трудно рѣшить, насколько захватъ послѣднихъ оказывалъ вредное вліяніе на состояніе здоровья гарнизона. Хотя съ этого времени крѣпости и пришлось пользоваться исключительно опрѣснителями и колодцами, заболѣваемость до самаго конца осады не достигала такой цифры, которая могла бы оказать вліяніе на силу сопротивленія крѣпости.

Послѣ овладѣнія упомянутыми выше фортами 9-я дивизія атакуетъ линію укрѣпленій Эрлуншана—Вантая—Анцзешана, однако всѣ ея попытки, произведенныя съ 8 (21) по 10 (23) число, несмотря на ихъ ярость и настойчивость, разбиваются объ искусственныя препятствія, обстрѣливавшіяся убійственнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Японцы атакуютъ то днемъ, то ночью, волна за волною ихъ тонкихъ линій подкатывается къ непріятельской позиціи, гдѣ разбивается объ огонь обороняющагося, который до послѣдней минуты остается въ блиндажахъ, изъ которыхъ выходитъ для отраженія штурма. Японцамъ ни

разу не удается проникнуть за препятствія и довести дѣло до рукопашнаго боя.

Бои 1-й дивизіи на сѣверо-западномъ фронтѣ были еще кровопролитнѣе.

Послѣ ряда боевъ дивизія эта вечеромъ 9 (22) числа занимаетъ высоту 203, но уже на разсвѣтѣ 10 (23) сентября ее выбиваютъ нѣсколько русскихъ баталіоновъ, предводительствуемыхъ Кондратенкою, героемъ этого упорнаго столкновенія. При этомъ русскіе проникли въ ровъ, наскоро выкопанный японцами въ горжѣ укрѣпленія и плохо оборудованный препятствіями. Они впервые здѣсь употребили въ дѣло ручныя гранаты, т. е. снаряды, начиненные взрывчатымъ составомъ, которые бросались рукою. Это средство пораженія, заимствованное изъ прежнихъ временъ, играло видную роль при бояхъ за овладѣніе укрѣпленіями. Японцы также стали примѣнять это средство и усовершенствовали его. Первоначально гранаты дѣлались изъ головокъ шрапнелей или жестянокъ отъ консервовъ, наполненныхъ пороховою мякотью и снабженныхъ фитилемъ. Позднѣе на сцену выступили кавалерійскіе подрывные патроны съ ударнымъ механизмомъ. Русскіе выказывали громадную изобрѣтательность; 23 сентября (6 октября) Стессель доносилъ, что Кондратенко постоянно изобрѣтаетъ новыя средства для того, чтобы нанести вредъ противнику.

Описывая бой, происходившій на разсвѣтѣ 10 (23) сентября, одинъ изъ корреспондентовъ сообщаетъ, что примѣненіе ручныхъ гранатъ явилось совершенною неожиданностью для японцевъ, занимавшихъ укрѣпленіе на высотѣ 203; они обратились въ паническое бѣгство, во время котораго попали въ волчьи ямы и проволочныя сѣти, бывшія передъ прежнимъ фронтомъ укрѣпленія, и здѣсь почти цѣликомъ погибли.

Вечеромъ 10 (23) сентября Ноги долженъ былъ убѣдиться въ томъ, что штурмъ не удался и что успѣхъ, выразившійся въ занятіи укрѣпленій около Шуйшиина, названныхъ Стесселемъ въ донесеніи «передовыми полевыми позиціями», не отвѣчалъ понесеннымъ потерямъ, доходившимъ до 10,000 человѣкъ. Японцамъ не оставалось другого выхода, какъ снова приступить къ основательной артиллерійской подготовкѣ и къ землянымъ работамъ, отложивъ попытки штурма, которыя уносили такую массу жертвъ, что возможность поддерживать осадную армію на надлежащемъ уровнѣ въ качественномъ отношеніи становилась сомнительною.

4. Попытки штурма съ 12 (25) октября по 21 октября (3 ноября).

Длинный промежутокъ времени съ 11 (24) сентября по 11 (24) октября былъ использованъ для инжерныхъ работъ, производимыхъ съ цѣлью приблизиться къ русскимъ укрѣпленіямъ. Работы эти затруднялись вы-

лазками обороняющагося и скалистымъ грунтомъ. Къ серединѣ сентября японская артиллерія заняла, по отношенію къ русскимъ укрѣпленіямъ, болѣе выгодное положеніе, а именно: для обстрѣла сѣверо-западнаго фронта она расположилась на «Зеленыхъ горахъ», и кромѣ того часть орудій дѣйствовала продольно по линіи Кикваншанъ—Эрлуншанъ съ Дагушана. Благодаря такому расположенію, надѣялись быстрѣе подавить артиллерію обороны и затѣмъ сосредоточить весь огонь противъ избраннаго для атаки пункта. При производствѣ осадныхъ работъ, японцы пользовались, для прикрытія головъ сапъ, не только земляными насыпями и мѣшками съ пескомъ, но также желѣзными плитами и двойными деревянными стѣнками, промежутокъ между которыми былъ наполненъ пескомъ. На ряду съ этимъ медленнымъ способомъ продвигаться впередъ японцы мѣстами вновь пробовали атаковать открытою силою и даже штурмовать нѣкоторыя укрѣпленія, однако всѣ эти попытки имѣли только мѣстное значеніе.

Наиболѣе серьезные бои происходили 29 и 30 сентября (12 и 13 октября) около высоты 203 и 1 (14) и 4 (17) октября за обладаніе Кикваншанскою группою. Бои эти были неудачны для японцевъ.

Раньше чѣмъ атаковать долговременные форты, нужно было овладѣть выдвинутыми впередъ временными укрѣпленіями. Поэтому Ноги, вѣроятно подъ давленіемъ главной квартиры, рѣшается стянуть свои силы и атаковать не два фронта, а одинъ, избравъ для этого сѣверо-восточный—Кикваншанскую группу. Выборъ этотъ основывался на томъ, что укрѣпленія этого фронта, подвергаясь огню съ «Волчьихъ горъ» и съ «Дагушана», повидимому, сильно отъ него пострадали.

Для атаки Ноги назначилъ войска 9-й и 11-й дивизій, направивъ на участокъ между фортами II и III (Кикваншанъ—Панлуншанъ—Эрлуншанъ) 7 штурмовыхъ колоннъ, каждая въ составѣ полка съ придачею піонеровъ. Самая атака приняла форму упорной борьбы, сперва при преодолѣніи 1-й линіи препятствій, затѣмъ за обладаніе укрѣпленіями первой линіи, далѣе при преодолѣніи второй линіи препятствій, занятіи рва, уничтоженіи фланговой обороны и, наконецъ, штурмѣ главной ограды долговременныхъ фортовъ.

17 (30) октября японцы заняли передовыя укрѣпленія, а въ ночь на 18 (31) начали штурмъ долговременныхъ фортовъ. Русскіе дрались отчаянно, пользовались всевозможными вспомогательными средствами и прибѣгли къ минамъ. Въ концѣ концовъ японцамъ удалось взорвать одежду рва и овладѣть частью форта II, но они были выгнаны изъ него русскими, перешедшими въ контръ-атаку. Продолжавшіеся днемъ и ночью рукопашные бои, въ которыхъ пользовались попеременно то ручными гранатами, то шанцевымъ инструментомъ для того, чтобы проложить путь штурмовымъ колоннамъ, истощили войска обѣихъ сторонъ, а япон-

цамъ вселили убѣжденіе въ безплодности попытокъ. Поэтому 18 (31) октября наступило затишье.

Производство штурмовъ съ 12 (25) октября до 21 октября (3 ноября) стоило японцамъ потери 12,000 человѣкъ, т. е. почти половины состава участвовавшихъ въ нихъ войскъ. Но на этотъ разъ результаты были гораздо болѣе существенны, чѣмъ въ предыдущіе, бывшіе совершенно безплодными.

Вслѣдствіе ряда кровавыхъ, безпрерывныхъ боевъ ряды русскихъ значительно порѣдѣли.

Наконецъ атакующему удалось овладѣть всѣми передовыми укрѣпленіями и настолько приблизиться къ линіи фортовъ сѣверо-восточнаго фронта, что можно было начать атаку крѣпости съ близкаго разстоянія.

5. Переходъ къ минной войнѣ.

Къ началу ноября въ составъ осадной арміи вошла 7-я дивизія, остававшаяся до тѣхъ поръ въ Японіи. Кромѣ того армія эта была усилена присылкою инженерныхъ войскъ и тяжелой артиллеріи. Уже къ 12 (25) ноября потери были пополнены и войска доведены почти до полнаго состава. Принимая во вниманіе значительность этихъ потерь и то обстоятельство, что подготовка укомплектованій ничѣмъ не отличалась отъ таковой остальныхъ чиновъ, нужно признать, что дѣло это было поставлено у японцевъ прекрасно.

7-я дивизія была вдвинута въ промежутокъ между 1-ю и 9-ю противъ сѣвернаго фронта.

Для приближенія къ фортамъ сѣверо-восточнаго фронта, японцы, начиная съ 22 октября (4 ноября), прибѣгли къ средству, отошедшему въ новѣйшихъ войнахъ на второй планъ—именно къ миннымъ атакамъ. Въ настоящее время атака располагаетъ возможностью подавить оборону своимъ артиллерійскимъ огнемъ. Достигнуть этого японская осадная артиллерія оказалась не въ силахъ, а потому пѣхота истекала кровью при безплодныхъ атакахъ и, несмотря на всю настойчивость послѣднихъ, оказывалась не въ силахъ преодолѣть рвы и препятствія, находившіеся подъ дѣйствительнымъ огнемъ неразстроенныхъ защитниковъ укрѣпленій.

Чтобы сломить это сопротивленіе, прибѣгли къ миннымъ атакамъ противъ фортовъ и укрѣпленій, Кикваншанъ, Эрлуншанъ, Палуншанъ-восточный и Сунгзушанъ, находившійся во второй линіи. Минныя галлереи начинались въ траншеяхъ, расположенныхъ на гласисахъ этихъ укрѣпленій, и шли къ контръ-эскарпамъ, препятствіямъ, находившимся во рвахъ, и къ фланкирующимъ постройкамъ.

Такъ какъ русскіе не располагали достаточнымъ числомъ минеровъ и должны были беречь взрывчатыя вещества, то, отказавшись отъ веденія минной войны въ обширныхъ размѣрахъ, они прибѣгали къ подземнымъ работамъ только въ крайности. Вслѣдствіе этого, несмотря на скалистый грунтъ, японскія работы подвигались настолько быстро, что уже 4 (17) ноября были взорваны одежды рвовъ, препятствія и фланкирующія постройки форта Эрлуншанъ и укрѣпленія Сунгзушанъ; нѣсколько позднѣе та же участь постигла Палуншанъ и Кикваншанъ. Несмотря на частыя вылазки русскихъ, японцы къ 6 (19) заняли гребень гласисовъ и наружный край рвовъ всѣхъ этихъ укрѣпленій. Вслѣдствіе этого явилась надежда на успѣхъ штурма, который и рѣшили произвести, предварительно заготовивъ въ большомъ количествѣ лѣстницы, мосты и приспособленія для перехода черезъ проволочныя загражденія находившіяся на днѣ рвовъ. Вслѣдствіе этого въ періодъ съ 7 (20) по 11 (24) было произведено нѣсколько попытокъ штурмовъ, исполненныхъ, какъ и прежде, съ полнымъ пренебреженіемъ къ смерти.

Однако, несмотря на тяжкія потери, штурмовымъ колоннамъ нигдѣ не удалось не только проникнуть внутрь укрѣпленія, но даже утвердиться во рву. Бой велся безпощадно и во время него нѣкоторыя части были уничтожены въ рукопашныхъ схваткахъ и помощью взрывовъ. Утромъ 11 (24) ноября Стессель имѣлъ право считать всѣ штурмы отбитыми. Въ продолженіе ближайшихъ ночей русскимъ удалось возстановить препятствія, исправить одежды рвовъ и фланкирующія постройки и вообще привести, какъ самыя укрѣпленія, такъ и промежуточные окопы въ такое состояніе, что сила ихъ сопротивленія стала еще больше. Потери японцевъ во время боевъ съ 7 по 11 (20 по 24) число неизвѣстны, но по русскимъ донесеніямъ, во рвахъ находились сотни труповъ.

6. Взятіе японцами высоты въ 203 метра.

Употребивъ лишь нѣсколько дней на исправленіе испорченныхъ работъ и на возстановленіе силъ, японцы 13 (26) ноября возобновили атаки. 9-я и 11-я дивизіи вновь стараются приблизиться къ рвамъ при помощи минъ и овладѣть укрѣпленіями Кикваншанъ, Палуншанъ-восточный, Эрлуншанъ и Сунгзушанъ, но снова терпятъ неудачу.

Корреспондентъ большой англійской газеты, находившійся при главной квартирѣ Ноги, описываетъ атаки эти слѣдующимъ образомъ:

«Послѣ одного изъ наиболѣе упорныхъ боевъ, бывшихъ подъ Портъ-Артуромъ, длившагося съ полудня 13 (26) числа до разсвѣта слѣдующаго дня, попытка штурма не удалась. Съ ранняго утра началось бом-

бардированіе западной части восточнаго фронта и батарей второй линіи, которыя осыпались градомъ снарядовъ. Къ полудню на фортахъ былъ адъ отъ лопавшихся гранатъ.

Сила этого огня превосходила все мною когда-либо видѣнное. Длинные ряды пѣхоты съ сильными поддержками одновременно двинулись на штурмъ Кикваншана и Эрлуншана. Сквозь завѣсу дыма рвущихся гранатъ было видно, какъ штурмовыя колонны выходили изъ окоповъ и поднимались на высоты, гдѣ ихъ встрѣчалъ убійственный орудійный, ружейный и пулеметный огонь. Тамъ, гдѣ не было закрытій, люди падали сотнями.

Форты изрыгали дымъ и рвущіеся снаряды. Скаты укрѣпленій были черны отъ труповъ тѣхъ, которые, дойдя до гребня, падали цѣлыми шеренгами.

Послѣ каждой отбитой атаки появлялась новая колонна, которую скашивалъ огонь. Рѣшительность и упорство атакъ равнялись стойкости обороняющихся. Была сдѣлана попытка овладѣть укрѣпленіями, находившимися на половинѣ горы Кикваншанъ. Здѣсь японскія траншеи находились въ разстояніи 30 метровъ и для атаки былъ назначенъ цѣлый полкъ. Сотни японцевъ погибли отъ русскаго огня, но подходили все новыя и новыя колонны, которыя по трупамъ товарищей продолжали движеніе. Только благодаря численному превосходству, имъ удалось достигнуть укрѣпленія и взять его штыками.

Русскій шрапнельный огонь дѣлалъ пребываніе въ немъ почти невозможнымъ, однако японская артиллерія старалась поддержать стремленіе атакующаго, распространиться вдоль позиціи. Атакующему удалось занять 80 метровъ траншеи, взять же линію самыхъ укрѣпленій онъ былъ не въ силахъ. Около 3 часова утра японцамъ удалось утвердиться въ окопахъ, но попытка занять форты совершенно не удалась. Наступила ночь, но бой продолжался. Лишь нѣсколько метровъ отдѣляло противниковъ, пускавшихъ въ ходъ огонь пулеметный и ружейный, ручныя гранаты, штыки и приклады. Утромъ 15 (28) бой затихъ. Японцы отступили къ своимъ окопамъ, а русскіе остались въ укрѣпленіяхъ. Утомленіе сторонъ доходило до крайности».

Пока на сѣверномъ фронтѣ шли безрезультатные бои, атакующій наконецъ достигъ на сѣверо-западномъ участкѣ большихъ успѣховъ. Здѣсь бои продолжались съ 7 по 23 ноября (20 ноября по 6 декабря) и превзошли ожесточеніемъ и упорствомъ всѣ предыдущіе. Ихъ можно считать за четвертую общую атаку. На сѣверо-западномъ участкѣ главныя усилія японцевъ сосредоточились на овладѣніи «Высокой горы» и въ частности высоты 203, съ которой можно было обстрѣливать суда, находившіяся въ гавани, и уничтожить ихъ. По плану атаки 1-я дивизія должна была двинуться къ Роюсану съ сѣверо-запада и запада, стараясь,

главнымъ образомъ, захватить «Высокія горы» съ вершинами 211 и 203; а 7-я дивизія поддержать эту атаку наступленіемъ къ линіи Акасака-яма—Панлуншанъ-западный—Анцзешанъ—Вантай, т. е. охватомъ съ сѣвера. Подходъ облегчался траншеями и сапами, для разрушенія препятствій были заложены мины, а всѣ орудія полевыхъ и тяжелыхъ батарей должны были съ «Зеленыхъ» и «Волчьихъ» горъ возможно дольше поддерживать атаку. До сихъ поръ штурмующія войска жаловались на недостаточную поддержку огнемъ артиллеріи, т. е. попросту на плохую подготовку атаки. Теперь же огонь поддерживался, буквально, до крайняго предѣла, при чемъ иногда проявлялась изумительная небрежность, вслѣдствіе которой войска несли значительныя потери отъ собственнаго огня. Хотя въ справедливости того, что будто бы войска подгонялись огнемъ съ тыла, какъ сообщаютъ нѣкоторые корреспонденты, и позволительно сомнѣваться [1]), но во всякомъ случаѣ бои за обладаніе «Высокими горами» по дикости и безпощадности превосходили всѣ предшествующіе.

Ходъ боевъ былъ слѣдующій: 13 (26) ноября 1-я дивизія заложила траншеи на сѣверо-западномъ склонѣ Роюсана противъ «Высокой горы» (211), а 7-я дивизія противъ передовой позиціи на Акасака-ямѣ и на хребтѣ къ сѣверу отъ Вантая.

На слѣдующій день, 14 (27), началась подготовка артиллерійскимъ огнемъ, при чемъ, по словамъ очевидца, «на высотахъ 211 и 203 не было квадратнаго метра пространства, не поражавшагося японскимъ снарядомъ».

Полагая, что этотъ огонь поколебалъ силу сопротивленія русскихъ, японцы въ ночь на 15 (28) начали штурмъ. Къ разсвѣту 1-я дивизія овладѣла высотою 211, но взять высоту 203 и Акасака-яму не удалось, а на востокѣ японцы даже не могли подойти на надлежащую дистанцію. Утромъ съ высоты 203 русскіе атакуютъ японцевъ, бывшихъ на высотѣ 211, и послѣ кровопролитной схватки сбрасываютъ ихъ съ нея, но заставить ихъ отступить они не въ силахъ. Въ разстояніи 40 метровъ отъ вершины японцы занимаютъ складку мѣстности, усиливаютъ ее окопами, построенными изъ земляныхъ мѣшковъ, и препятствіями и создаютъ себѣ, такимъ образомъ, опорный пунктъ для дальнѣйшихъ штурмовъ.

16 (29) ноября прошло въ общемъ спокойно; обѣ стороны поддерживали сильный артиллерійскій огонь и укрѣпляли свои позиціи. За ночь на 17 (30) японцы продвинули свои траншеи впередъ и съ разсвѣтомъ вновь пошли на штурмъ высоты 211.

---

[1]) Защитники Портъ-Артура свидѣтельствуютъ, что подобные факты случались неоднократно. *Прим. перев.*

Однако русскіе удержали за собою восточный край этой высоты, такъ что здѣсь противники находились въ разстояніи 300 метровъ. Штурмъ высоты 203 и Акасака-ямы былъ и въ этотъ день отбитъ. Для японцевъ былъ весьма чувствителенъ огонь русскихъ орудій съ Ляотешана и со стороны Вантая, тѣмъ не менѣе они удерживаются на взятой ими части высоты 211. Однако въ движеніи впередъ промедленія не было.

Въ ночь на 18 ноября (1 декабря) японцы закладываютъ новую траншею на восточномъ склонѣ Роюсана противъ высоты 203; но предположенный на слѣдующій день штурмъ пришлось отмѣнить, такъ какъ артиллерійскій огонь съ Акасака-ямы былъ настолько силенъ, что штурмъ не могъ быть успѣшнымъ. Пробовали занять восточную часть высоты 211, но штурмующіе, проникнувшіе уже въ укрѣпленіе, были отброшены энергичною контръ-атакою. При этомъ японцы понесли страшныя потери—цѣлыя ихъ роты были уничтожены. Послѣ этихъ кровавыхъ неудачъ японцы съ 19 по 21 ноября (2 по 4 декабря) ограничиваются—усиленнымъ обстрѣливаніемъ русскихъ укрѣпленій на высотахъ 211, 203 Акасака-ямы и Вантая, выдвиженіемъ впередъ осадныхъ работъ, стараясь обезпечить себя отъ флангового огня и устройствомъ минъ для разрушенія препятствій.

Къ ночи на 22 ноября (5 декабря) всѣ эти работы настолько продвинулись впередъ, что можно было назначить общій штурмъ. Послѣ неимовѣрныхъ усилій и отчаянно упорнаго боя высоты 211 и 203 въ 3 часа дня 22 ноября (5 декабря) оказались во власти японцевъ. Всѣ попытки русскихъ вернуть эти высоты не удались; японцы немедленно приспособили ихъ къ упорной оборонѣ и къ утру слѣдующаго дня могли считать обладаніе ими обезпеченнымъ. Съ потерею этихъ высотъ, составлявшихъ ключъ позиціи западнаго участка, укрѣпленія Акасака-яма и Панлуншанъ-западный, подвергавшіяся съ нихъ фланговому и тыльному огню, утратили для русскихъ значеніе и потому были ими очищены въ ночь на 23 ноября (6 декабря).

Такимъ образомъ, послѣ неимовѣрныхъ усилій и громадныхъ жертвъ, японцы овладѣли высотами, съ которыхъ могли обстрѣливать гавань и находившіяся въ ней суда. Этотъ успѣхъ имѣлъ рѣшающее значеніе для осады крѣпости, участь которой не могла долѣе подвергаться сомнѣніямъ, а являлась лишь вопросомъ времени. Поэтому бой 22 ноября (5 декабря) знаменуетъ собою поворотный пунктъ борьбы за Портъ-Артуръ.

Обѣ стороны дрались геройски, и ихъ упорство возрастало по мѣрѣ приближенія рѣшенія. «Бой за эти высоты», говоритъ очевидецъ англичанинъ, «былъ борьбою великановъ; даже въ наиболѣе славные періоды исторіи ни одна страна не выставляла войскъ, дравшихся съ такимъ

ожесточеніемъ и презрѣніемъ къ смерти, какъ японская и русская пѣхота въ зимніе дни съ 13 (26) ноября по 22 ноября (5 декабря). Поле сраженія было изрыто снарядами и покрыто тысячами труповъ. Уже 19 ноября (2 декабря) пришлось сдѣлать перерывъ боя для уборки убитыхъ. 23 ноября (6 декабря) пришлось вновь пріостановить дѣйствія на 5 часовъ для той же цѣли. Говорятъ, что во время этого перемирія, также какъ и на Шахэ, неумолимые противники въ бояхъ встрѣчались миролюбиво.

Потери японцевъ за это время достигли 12,000 человѣкъ, русскіе же потеряли 2,000.

Для характеристики упорства боя мы ниже помѣщаемъ выдержки изъ его описанія, сдѣланнаго русскимъ офицеромъ, котораго, конечно, нельзя заподозрить въ симпатіи къ японцамъ.

«Съ тѣхъ поръ, какъ японцы начали 15 (28) ноября атаки «Высокой горы», бои велись непрерывно. Ко времени начала этихъ боевъ песчаные склоны горы были мѣстами покрыты снѣгомъ. Японцы часто были вынуждены взбираться по крутымъ скатамъ безъ выстрѣла, будучи въ то же время поражаемы сильнѣйшимъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Казалось, было невозможно выдержать силу этого огня; цѣлые взводы и роты имъ уничтожались цѣликомъ, но все новыя и новыя части лѣзли впередъ. Храбрость какъ ихъ, такъ и нашихъ людей выше всякой похвалы. Скаты горы были покрыты трупами, а снѣгъ покраснѣлъ отъ крови. Въ концѣ концовъ при содѣйствіи орудій Ляотешана японцы были прогнаны, и мы заняли гору. Вторая и третья атаки были повтореніемъ первой, при чемъ, вторая отличалась наибольшимъ ожесточеніемъ, такъ какъ почти сплошь велась въ рукопашную; никто не просилъ пощады и никого не щадили... Во время этой атаки японцы прибѣгли съ успѣхомъ къ оригинальному средству—они подожгли заранѣе собранныя кучи соломы въ то время, когда вѣтеръ дулъ на насъ и гналъ намъ въ лицо дымъ и пламя. Зарево этихъ костровъ освѣтило картину, которая была ужаснѣе изображенной въ сочиненіяхъ Данте. Весь склонъ былъ покрытъ убитыми и ранеными; ручьи покраснѣли отъ крови и все было ею окрашено. Для уборки убитыхъ пришлось установить перемиріе на пять часовъ. Приходилось торопиться, и тутъ японцы вмѣстѣ съ мертвыми закопали много раненыхъ, которыхъ не могли отличить».

Съ цѣлью познакомить съ тѣми своеобразными средствами атаки и обороны, къ которымъ прибѣгали стороны во время этихъ боевъ, ниже приводится извлеченіе изъ статьи корреспондента «Daily Mail», бывшаго свидѣтелемъ ихъ.

«Ни шагу нельзя было продвинуться впередъ безъ прикрытія изъ земли или земляныхъ мѣшковъ. Для отдыха людей приходилось строить

блиндажи. Сапы длиною въ нѣсколько миль велись то по мягкому грунту, то по скаламъ, гдѣ ихъ приходилось вырубать, при чемъ нужно было дѣлать частые повороты. Русскіе производили вылазки всегда ночью и пользовались прожекторами. Японцы немедленно укрѣпляли занятыя позиціи, для чего возводили траншеи и укрѣпленія и пользовались существовавшими сооруженіями. Въ теченіе первыхъ недѣль японскія потери доходили до нѣсколькихъ сотъ человѣкъ ежедневно. Почти каждую ночь русскіе нападали на японскихъ рабочихъ, строившихъ траншеи. Пользуясь темнотою, небольшая кучка солдатъ подкрадывалась къ нимъ, перекалывала ихъ штыками или убивала динамитными бомбами и уничтожала въ нѣсколько минутъ работу цѣлаго дня».

«Самымъ серьезнымъ препятствіемъ были проволочныя сѣти. Японцы перерѣзывали ихъ ножницами, рвали руками и зубами, уничтожали колья, державшіе проволоку, или, прикрѣпивъ канаты, стаскивали ихъ съ мѣста. Они брали также бамбуковыя палки, наполненныя порохомъ, который зажигали, стараясь поджечь препятствіе или взорвать его. Такія же палки они примѣняли во время штурмовъ укрѣпленій, пытаясь направить огонь и дымъ въ лицо обороняющемуся».

«Для прикрытія во время перерѣзыванія проволоки днемъ японцы примѣняли желѣзные щиты вѣсомъ въ 40 фунтовъ. Щиты эти не пробивались пулями, но падали отъ ихъ ударовъ и придавливали находившихся за ними людей, которые, несмотря на это, вставали и двигались дальше».

«Весьма дѣйствительнымъ оборонительнымъ средствомъ оказались прожекторы, ослѣплявшіе японцевъ, приводившіе ихъ въ замѣшательство и выдававшіе русскимъ ихъ позиціи. Японцы были вынуждены залегать за прикрытіями и оставаться въ бездѣйствіи, не зная даже, гдѣ находится непріятель. До осады японцы не были знакомы съ прожекторами, и одинъ изъ офицеровъ назвалъ ихъ «убійственнымъ оружіемъ, поражающимъ глаза». Отъ времени до времени слышался свистъ свѣтящейся гранаты, которая снопомъ фосфористыхъ звѣздъ настолько сильно освѣщала мѣстность, что ни одинъ человѣкъ не оставался незамѣченнымъ».

7. Уничтоженіе русской Портъ-Артурской эскадры японскою осадною артиллеріею. Занятіе сѣверо-восточныхъ фортовъ.

Послѣ потери линіи передовыхъ укрѣпленій Панлуншанъ-западный—Акасака-яма—высоты 203 и 211, русскіе отступили на линію фортовъ IV и V. Здѣсь группы «Барбетной» и «Капонирной» горъ—Вантай—Анцзешанъ—Ицшанъ въ связи съ укрѣпленіями Таянку и Ундяшанъ обладали большою силою сопротивленія, такъ какъ были долго-

временнаго типа. Такимъ образомъ, послѣ занятія «Высокой горы», сопротивленіе крѣпости еще далеко не было сломлено. На главномъ фронтѣ Кикваншанъ—Эрлуншанъ оно было еще настолько сильно, что форты этого фронта, хотя и пострадавшіе отъ огня, съ успѣхомъ выдержали всѣ бывшія до сихъ поръ попытки японцевъ овладѣть ими.

Какъ уже было упомянуто, овладѣніе высотою 203 давало японцамъ возможность обстрѣливать русскія суда, находившіяся въ Портъ-Артурской гавани. Разстояніе до нихъ не превышало 4,000—4,500 метровъ, и они были ясно видны съ занятыхъ высотъ. Однако русскіе настолько сильно обстрѣливали эти послѣднія съ укрѣпленій, находившихся на «Барбетной» и «Капонирной» горахъ, а также съ Ляотешана, что расположеніе артиллеріи на самыхъ высотахъ 211 и 203 было невозможно. Поэтому японцамъ приходилось пока пользоваться ими какъ наблюдательными пунктами, располагая свои орудія укрыто.

Еще до занятія высотъ 203 и 211 японская осадная артиллерія направляла свой огонь противъ судовъ, при чемъ хотя почти всѣ изъ нихъ и были поражены, но поврежденія удавалось исправить. Проходъ оберегался японскими миноносцами, у Дальняго и острововъ Эліота находилась эскадра Того, а потому выходъ изъ гавани не сулилъ успѣха. Вслѣдствіе этого русскія суда ограничивались короткими переходами на рейдѣ, съ цѣлью избѣгнуть японскаго огня, при этомъ неоднократно происходили встрѣчи съ японскими миноносцами. Мины зачастую наносили русскимъ кораблямъ серьезныя поврежденія. Въ общемъ же блокада поддерживалась далеко не строго.

Въ ночь на 2 (15) ноября, пользуясь мятелью, русскій миноносецъ «Расторопный» вышелъ изъ Портъ-Артура въ Чифу, гдѣ долженъ былъ передать консулу важныя телеграммы. За нимъ погналось нѣсколько японскихъ мелкихъ судовъ. Въ Чифу китайскія власти не позволили «Расторопному» оставаться болѣе 24-хъ часовъ, а потому командиръ миноносца, не разсчитывая на возможность избѣжать японскихъ судовъ крейсировавшихъ передъ гаванью, приказываетъ 3 (16) числа его взорвать. «Расторопный» затонулъ, а команда сошла на берегъ, гдѣ и спаслась.

Обстрѣливаніе русскихъ судовъ, находившихся на внутреннемъ рейдѣ, началось 22 ноября (5 декабря). Въ «Побѣду» попало 7 снарядовъ, въ «Полтаву» и «Ретвизанъ» по 11. Сила и мѣткость огня постоянно возрастали. Къ 26 ноября (9 декабря) участь русскихъ судовъ была рѣшена—оставаясь на мѣстѣ, они служили мишенью японской артиллеріи. Они погибли безславно, не нанеся вреда противнику. За исключеніемъ «Севастополя», суда эскадры находились въ слѣдующемъ состояніи:

6*

«Ретвизанъ» и «Полтава» затонули и во время прилива ихъ заливала вода до башенъ.

«Паллада» и «Побѣда» лежали на боку.

«Пересвѣтъ» стоялъ на мели.

«Баянъ» выгорѣлъ и накренился на 25°.

Такимъ образомъ эти суда, экипажи которыхъ были свезены на берегъ, представляли изъ себя негодные обломки.

«Севастополь» укрывался отъ выстрѣловъ у подножья «Перепелиной горы». Днемъ онъ выходилъ на внѣшній рейдъ, гдѣ находился внѣ выстрѣловъ японской осадной артиллеріи, ночью же возвращался на свою стоянку, такъ какъ опасался минныхъ атакъ. Однако, по мѣрѣ успѣховъ японцевъ, положеніе «Севастополя» ухудшилось и ему приходилось все дольше оставаться на внѣшнемъ рейдѣ. Но и здѣсь пребываніе судна становилось невозможнымъ. Уже 1 (14) числа оно получило небольшую минную пробоину, а на слѣдующій день въ него попало 8 минъ. «Севастополь» затонулъ въ 100 метрахъ отъ берега, около батареи Мантаушанъ, на Тигровомъ полуостровѣ. Экипажъ его спасся на берегъ.

Портъ-Артурской эскадры послѣ этого болѣе не существовало, отъ нея оставалось нѣсколько минныхъ судовъ, укрывавшихся отъ японскаго огня около береговъ на мелкихъ мѣстахъ.

Покончивъ съ судами, японскій огонь, кромѣ укрѣпленій сосредоточился на портовыхъ сооруженіяхъ, которыя были разрушены въ теченіе нѣсколькихъ дней [1]). Къ 27 ноября (10 декабря) японцы возвели на высотахъ 211 и 203 батареи и приступили къ усиленному обстрѣливанію укрѣпленій. Съ этого времени ихъ перевѣсъ въ огнѣ сталъ очень чувствителенъ и многія изъ укрѣпленій получили настолько сильныя поврежденія, что сила ихъ сопротивленія значительно пострадала. Особенно сильно отразилась на ходѣ обороны смерть генерала Кондратенки, котораго Стессель назвалъ въ донесеніи «душою обороны, нашимъ героемъ и нашею гордостью». Кондратенко выказалъ рѣдкія способности, неутомимость, непреклонную волю и умѣніе заставить войска шагъ за шагомъ отстаивать позиціи; это былъ истинный воинъ, какъ нельзя болѣе подходившій по своему характеру къ управленію упорными боями, во время которыхъ каждая пядь земли покупалась противникомъ цѣною потоковъ крови. По всеобщему отзыву смерть Кондратенки произвела настолько сильное впечатлѣніе, что энергія обороны ослабла. Какъ разъ въъ это время особенно усилился огонь японской артиллеріи, который не могъ не оказать воздѣйствія на истрепанный гарнизонъ крѣпости. Все

[1]) По донесеніямъ Стесселя, не щадили и госпиталя. *Прим. перев.*

это вмѣстѣ взятое повело къ быстрому упадку силы сопротивленія крѣпости.

Кондратенко погибъ, вмѣстѣ съ 8 другими офицерами, въ казематѣ форта II, сводъ котораго былъ пробитъ 2 (15) декабря японскимъ 28-ми сантиметровымъ снарядомъ, разорвавшимся внутри помѣщенія. Погибшій можетъ служить примѣромъ, убѣдительно доказывающимъ значеніе личности въ военномъ дѣлѣ.

Послѣдующіе бои хотя и продолжаютъ вестись съ большимъ ожесточеніемъ, но отличаются отъ предыдущихъ тѣмъ, что успѣхи японцевъ достигаются скорѣе и съ меньшими потерями и что сила сопротивленія русскихъ видимо уменьшается. По словамъ одного изъ русскихъ офицеровъ «ужасный огонь, днемъ и ночью, постоянная опасность быть взорванными на воздухъ, безсмѣнная служба, неправильное питаніе и постоянныя атаки, до сумасшествія отчаяннаго непріятеля, все это, продолжаясь въ теченіе мѣсяцевъ, не могло не расшатать нервы даже самыхъ грубыхъ людей. Всякій знающій человѣческую природу пойметъ, что Портъ-Артуръ палъ не изъ-за недостатка въ боевыхъ средствахъ, а потому, что физическія и нравственныя силы его гарнизона, были подорваны въ конецъ». Съ высказаннымъ мы безусловно согласны.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ японцы сосредоточиваютъ свои усилія на овладѣніи Кикваншаномъ и Эрлуншаномъ и на укрѣпленіяхъ «Барбетной» и «Капонирной» горъ. При этомъ, пользуясь своимъ превосходствомъ огня, они стремятся возможно скорѣе покончить съ крѣпостью. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ въ это время въ главную квартиру Ноги прибылъ начальникъ штаба главнокомандующаго—Кодама съ порученіемъ организовать осаду на нѣсколько иныхъ началахъ и, главнымъ образомъ, положить предѣлъ тѣмъ громаднымъ потерямъ, которыя не соотвѣтствовали достигнутымъ результатамъ. По другимъ же даннымъ вмѣшательство главнокомандующаго Оямы началось уже съ 13 (16) ноября. Сообщеніе о войскахъ, якобы выдѣленныхъ къ Портъ-Артуру изъ манджурской арміи, оказалось ложнымъ и, вѣроятно, объясняется прибытіемъ 7-й дивизіи и укомплектованіями.

Въ основу дальнѣйшаго хода осады въ декабрѣ было положено слѣдующее:

1) Овладѣніе Кикваншаномъ, Палуншаномъ-восточнымъ и Эрлуншаномъ.

2) Веденіе вспомогательныхъ атакъ на восточный фронтъ отъ залива Тахэ до Кикваншана и на западный—противъ укрѣпленій на горахъ «Барбетной» и «Капонирной».

3) Борьба съ батареями Ляотешана.

4) Обстрѣливаніе города съ высоты 203.

Первый крупный успѣхъ, выпавшій на долю японцевъ, было овладѣніе 5 (18) декабря фортомъ II (Кикваншанъ) послѣ десятичасового упорнаго боя. Ходъ боя, снова доказавшій настойчивость атакующаго и упорство обороняющагося, въ общемъ былъ слѣдующій: въ продолженіе 14-ти дней японцы устроили минную галлерею, длиною въ 13 метровъ, оканчивавшуюся 4-мя рукавами подъ главнымъ валомъ. Неизвѣстно, была ли эта работа замѣчена русскими или у нихъ не было средствъ для веденія контръ-минной системы. Какъ бы тамъ ни было, въ 2 ч. 30 м. дня 5 (18) числа имъ удалось произвести одновременный взрывъ 7-ми сильныхъ минъ. На это же время былъ назначенъ штурмъ.

Почти одновременно съ тѣмъ, какъ рухнулъ валъ, двѣ колонны, сформированныя изъ охотниковъ, бросились на фортъ. Одна изъ этихъ колоннъ двинулась слишкомъ рано, подъ нею произошелъ взрывъ и отъ послѣдняго, а также отъ обломковъ и ядовитыхъ газовъ, она понесла значительныя потери въ продолженіе нѣсколькихъ секундъ. Другая колонна оказалась счастливѣе. Раздѣлившись на группы, она черезъ обломки проникла внутрь форта и заняла валъ, на которомъ немедленно было построено закрытіе изъ земляныхъ мѣшковъ и установлены пулеметы. Гарнизонъ форта устроился въ горжѣ и отражалъ при помощи огня и ручныхъ гранатъ всѣ штурмы. Японцы могли продвигаться впередъ только шагъ за шагомъ и лишь въ 7 часовъ вечера имъ удалось взять часть горжевого фаса. Бой закончился въ полночь, когда послѣдніе защитники форта были отброшены и японцы утвердились въ укрѣпленіи, стоившемъ имъ массы крови. До 200 русскихъ оказалось погребенными обломками, 5 орудій и 2 пулемета попали въ руки побѣдителя.

Овладѣвъ Кикваншаномъ, японцамъ наконецъ удалось пробить брешь въ сѣверо-восточномъ фронтѣ. Русскіе были вынуждены покинуть въ ночь на 6 (19) Палуншанъ-восточный, такъ какъ его нельзя было долѣе удерживать. Утромъ слѣдующаго дня Стессель настолько отодвигаетъ линію обороны назадъ, что она проходитъ черезъ «Орлиное гнѣздо» (Кинкіешанъ-сѣверный)—Вантай-восточный—фортъ III (Эрлуншанъ)—Сунгзушанъ и далѣе вдоль старой китайской стѣны. Тамъ, гдѣ эта позиція не была подготовлена заранѣе, спѣшно возвели окопы, устроили блиндажи и искусственныя препятствія. Такимъ образомъ, была создана новая линія обороны, долженствовавшая потребовать новыхъ жертвъ, со стороны атакующаго.

Послѣ взятія Кикваншана осада пошла значительно быстрѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ слабѣла оборона. Къ 10 (23) декабря японцы заняли на западномъ фронтѣ всѣ укрѣпленія между группою Ицшана на «Барбетной горѣ» и сѣверо-восточнымъ склономъ Ляотешана. Укрѣпленія, находившіяся на горахъ «Барбетной» и «Капонирной», были подъ сильнѣйшимъ огнемъ съ высотъ 211 и 203. Вполнѣ сознавая невозможность

этому участку держаться послѣ паденія сѣверо-восточнаго фронта, японцы, желая избѣжать безполезнаго кровопролитія, вовсе не штурмовали его. По отношенію къ батареямъ Ляотешана они также ограничивались обстрѣливаніемъ и наблюденіемъ. Вслѣдствіе мѣстныхъ условій, штурмъ этихъ батарей потребовалъ бы неимовѣрныхъ жертвъ, а между тѣмъ онѣ уже были отрѣзаны отъ крѣпости и не имѣли значенія.

Противъ фортовъ сѣверо-восточнаго фронта японцы дѣйствовали особенно энергично.

Здѣсь къ форту III (Эрлуншанъ) и укрѣпленіямъ Сунгзушанъ и Вантай они продвигались впередъ траншеями, откладывая штурмъ до окончанія устройства минъ подъ ихъ валами. Въ этомъ отношеніи они придерживались данныхъ, добытыхъ 5 (18) декабря при взятіи Кикваншана; для взрывовъ употреблялся исключительно динамитъ.

Основательная подготовка штурма, поддержанная дѣйствительнымъ огнемъ артиллеріи, принесла плоды, хотя не малую роль въ успѣхѣ играло также ослабленіе энергіи гарнизона, вылазки котораго становились все рѣже. Активную оборону, такъ сильно задерживавшую японцевъ, замѣнило пассивное сопротивленіе. Паденіе крѣпости являлось только вопросомъ времени.

Слѣдующимъ значительнымъ успѣхомъ японцевъ было взятіе сильнѣйшаго изъ укрѣпленій сѣверо-восточнаго фронта, именно форта III (Эрлуншанъ). Въ 10 часовъ утра 15 (28) декабря были взорваны мины, сдѣлавшія двѣ бреши въ валу, но не дававшія возможности удобно перейти черезъ ровъ. Вслѣдствіе этого нѣсколько попытокъ штурма было отбито и только съ наступленіемъ сумерекъ японцамъ удалось занять валъ въ двухъ мѣстахъ. Внутри форта опять произошелъ кровопролитный бой, но въ 7 час. 30 мин. была взята горжа, за которою засѣли обороняющіеся, Однако несмотря на это, небольшія части русскихъ продолжали до 3 часовъ утра оказывать сопротивленіе, и только къ разсвѣту слѣдующаго дня японцамъ удалось окончательно утвердиться въ форту. Потери японцевъ равнялись 107 офицерамъ и 1,000 нижнимъ чинамъ; два слабыхъ русскихъ баталіона были уничтожены, 500 человѣкъ взято въ плѣнъ, а 43 орудія достались японцамъ.

Общее положеніе крѣпости и значеніе взятія форта Эрлуншанъ яснѣе всего видны изъ телеграммъ Стесселя Государю отъ 15 (28) и 16 (29) декабря, въ которыхъ онъ доносилъ:

«Положеніе крѣпости становится очень труднымъ. Наши главные враги—цынга, которая коситъ людей, и одиннадцатидюймовыя бомбы, для которыхъ нѣтъ преградъ и закрытій. Очень мало осталось людей, не пораженныхъ цынгой. Всѣ возможныя мѣры, доступныя намъ, приняты, но цынга прогрессируетъ. Пасивное сидѣніе, стрѣльба непріятеля повсюду одиннадцатидюймовыми бомбами, безъ возможности отвѣчать по

недостатку снарядовъ, цынга, убыль массы офицеровъ,—все это ежедневно ослабляетъ защитниковъ».

«Цифры потерь старшихъ начальниковъ указываютъ на тѣ громадныя потери, которыя мы понесли. Изъ десяти генераловъ: убито два—Кондратенко и Церпицкій, умеръ Разнатовскій, ранено два, я и генералъ Надѣинъ, контуженъ Горбатовскій. Изъ девяти командировъ полковъ: убито два—полковникъ князь Мачабели и Науменко, умерло отъ ранъ два: Дунинъ и Глаголевъ, ранено четыре—Гандуринъ, Савицкій, Грязновъ и Третьяковъ. Убитъ пограничной стражи подполковникъ Бутусовъ, раненъ командиръ 3-го запаснаго баталіона подполковникъ Покровскій, раненъ командиръ сотни есаулъ Концевичъ. Въ полевой артиллеріи раненъ—полковникъ Ирманъ, изъ восьми командировъ полевыхъ батарей убитъ—полковникъ Петровъ, ранены: подполковники Лаперовъ и Романовскій, капитанъ Бенуа, подполковникъ Добровъ, контужены: подполковникъ Саблуковъ и командиръ 57-ми милим. батареи капитанъ Петренко; изъ прочихъ штабъ-офицеровъ убито, умерло и по нѣскольку разъ раненыхъ громадный процентъ. Многими ротами командуютъ зауряд-прапорщики. Въ ротѣ въ среднемъ не болѣе 60 человѣкъ».

«Больныхъ и раненыхъ въ госпиталяхъ до 14,000 и ежедневно прибываетъ до 300 человѣкъ».

«Вчера, 16 декабря въ десятомъ часу утра, японцы произвели взрывъ части бруствера форта третьяго; затѣмъ, открывъ сильную бомбардировку по всему фронту и особенно по форту третьему, около часу дня, изъ рва и изъ гласиса, гдѣ сидѣли, бросились въ атаку на бруствѣръ. Двѣ атаки были отбиты, но японцы заняли воронку взрыва и, усиленные резервомъ, стали группами перебѣгать ровъ. Около пяти часовъ они заняли брустверъ, а въ сумерки, силою около двухъ баталіоновъ, проникли во внутрь форта. Наши дрались съ ретраншемента, который былъ сильно разбитъ, часть нашихъ войскъ засѣла въ казематахъ, но японцы передъ выходомъ изъ казематовъ поставили пулеметы и этимъ прекратили сидѣвшимъ въ казематахъ всякую возможность оттуда выйти для атаки. Три нашихъ контръ-атаки извнѣ резервами не могли удасться по одному ходу сообщенія, а потому фортъ остался въ ихъ рукахъ. Потери наши значительны, особенно офицерами; гарнизонъ форта удалось вывести черезъ окно».

«По занятіи этого форта японцы дѣлаются хозяевами всего сѣверо-восточнаго фронта крѣпости. Продержимся лишь нѣсколько дней, у насъ снарядовъ почти нѣтъ. Приму мѣры, чтобы не допустить рѣзни на улицахъ. Цынга очень валитъ гарнизонъ, у меня подъ ружьемъ теперь 10,000 и всѣ нездоровые. Генералы Фокъ и Никитинъ истинные герои и помощники».

После этого японцы сосредоточили свои усилія на форту Сунгзушанъ, продолжая одновременно съ этимъ продвигаться впередъ на западномъ фронтѣ.

Въ 10 часовъ утра 18 (31) декабря былъ взорванъ Сунгзушанъ.

«Уже въ 11 часовъ все укрѣпленіе было въ нашей власти», доносилъ Ноги. «Отступая, русскіе также взорвали нѣсколько минъ. Части гарнизона удалось своевременно отступить къ югу, часть же, занимавшая горжу, была погребена подъ развалинами». Безспорно также, что при взрывѣ японскихъ минъ также погибли русскіе; по словамъ японцевъ, они откопали 2 офицеровъ и 160 нижнихъ чиновъ еще живыми.

Этотъ бой, являющійся однимъ изъ послѣднихъ великой драмы, представляетъ характерную картину минной атаки и обороны, считавшихся мало примѣнимыми.

Немедленно послѣ этого японцы приступили къ атакѣ «Орлинаго гнѣзда» и Вантая, сила сопротивленія которыхъ была ослаблена огнемъ. Въ 9 часовъ утра 19 декабря (1 января 1905 г.) были взорваны мины и взяты оба укрѣпленія, при чемъ сопротивленіе, оказанное ихъ гарнизономъ, не было особенно упорно. Такимъ образомъ восточный фронтъ находился во власти японцевъ, такъ какъ укрѣпленія южной его части нельзя было удерживать, и русскіе ихъ покинули.

Въ это же время на западномъ фронтѣ 7-я дивизія заняла покинутое гарнизономъ, разрушенное огнемъ укрѣпленіе Вантай-западный на «Капонирной горѣ», такъ что въ рукахъ русскихъ оставались только укрѣпленія Ицшанъ и Анцзешанъ. Но и они подвергались такому убійственному огню съ восточнаго фронта, занятаго японцами, что очищеніе ихъ не могло замедлиться.

Такимъ образомъ, къ вечеру 19 декабря (1 января 1905 г.) Портъ-Артуръ былъ лишенъ внѣшнихъ укрѣпленій и отдѣлялся отъ японскихъ орудій только старинною стѣною, не могущей представить серьезнаго препятствія.

Въ сущности осада крѣпости окончилась.

8. Сдача крѣпости.

Штурмовать послѣдній оплотъ—центральную ограду—японцамъ не пришлось.

Въ 5 часовъ дня 19 декабря (1 января), когда близъ форта Вантай-восточный раздавались послѣдніе выстрѣлы, у японскихъ передовыхъ постовъ южнѣе Шуйшиина появился русскій парламентеръ, передавшій письмо Стесселя, адресованное Ноги. Въ 9 часовъ вечера оно было получено Ноги въ Дальнемъ.

Стессель писалъ: что, судя по общему положенію, находитъ дальнѣйшее сопротивленіе Портъ-Артура безполезнымъ, а потому, во избѣжаніе безцѣльныхъ жертвъ, предлагалъ начать переговоры о сдачѣ крѣпости. Далѣе онъ предлагалъ сдать Портъ-Артуръ подъ условіемъ свободнаго выхода гарнизона. Послѣднее предложеніе Ноги отклонилъ.

Въ этотъ день утромъ Стессель собралъ военный совѣтъ, на которомъ положеніе крѣпости, вслѣдствіе паденія важнѣйшихъ фортовъ, было признано безнадежнымъ и дальнѣйшее ея сопротивленіе безцѣльнымъ. Вслѣдствіе этого Стессель принялъ рѣшеніе начать переговоры о сдачѣ. Одновременно съ этимъ онъ въ ночь на 20 декабря (2 января) приказалъ взорвать форты, находившіеся еще во власти русскихъ, и очистить ихъ за исключеніемъ Ицшанской группы и укрѣпленій «Перепелиной горы». Кромѣ того, было рѣшено взорвать находившіяся въ гавани суда и разрушить арсеналъ, а годнымъ еще къ плаванію миноносцамъ и двумъ быстроходнымъ пароходамъ, прорвавъ блокаду, идти въ нейтральные порты, гдѣ разоружиться съ тѣмъ, чтобы въ руки японцевъ не попали годныя суда.

Вслѣдствіе этого миноносцы «Властный», «Скорый», «Статный», «Бойкій», «Смѣлый» и два парохода вышли изъ порта. Четыре изъ нихъ и пароходъ «Орелъ» прибыли въ Чифу, а остальныя суда въ Цинтоу, гдѣ разоружились.

Въ ночь на 20 декабря (2 января) русскіе взорвали суда, находившіяся въ гавани, а также и остатки «Севастополя». Но разрушеніе было неполное и впослѣдствіи японцамъ удалось поднять часть судовъ.

Начиная съ слѣдующаго дня военныя дѣйствія прекратились и было приступлено къ переговорамъ, которые велись со стороны японцевъ генераломъ Идитти—начальникомъ штаба Ноги, а со стороны русскихъ генераломъ Рейсомъ—начальникомъ штаба Стесселя. Въ 4 ч. 30 м. переговоры были окончены, а въ 9 ч. 30 м. подписанъ актъ съ условіями сдачи. Сущность этихъ условій заключалась въ слѣдующемъ:

1) Всѣ русскіе сухопутные и морскіе нижніе чины, вольноопредѣляющіеся и чиновники считаются военно-плѣнными.

2) Всѣ форты, батареи, суда, огнестрѣльные припасы, лошади и правительственныя зданія передаются японцамъ въ томъ видѣ, въ какомъ находятся въ данное время.

3) Гарнизоны фортовъ Ицшана, Анцзешана и укрѣпленій, находящихся къ юго-востоку отъ нихъ, должны быть выведены. Форты подлежатъ передачѣ японцамъ, а гарнизонъ сдается въ плѣнъ.

4) Въ случаѣ разрушенія или порчи чего-либо изъ указаннаго въ пунктѣ 2-мъ переговоры прерываются и японская армія получаетъ свободу дѣйствій.

5) Русскія власти обязуются составить карты и планы съ показаніемъ минъ, а также списки всѣмъ офицерамъ, чиновникамъ и гражданскимъ лицамъ, а также судамъ. Все это передается японцамъ.

6) Принимая во вниманіе оказанное русскими войсками храброе сопротивленіе, офицерамъ сохраняется присвоенное имъ холодное оружіе. Тѣ изъ нихъ, которые дадутъ честное слово не участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ, получаютъ право вернуться въ отечество, взявъ съ собою казенную прислугу.

7) Унтеръ-офицеры и рядовые сохраняютъ право носить мундиръ.

22 декабря (4 января) началась сдача русскаго казеннаго имущества, а на слѣдующій день русскія войска очистили крѣпость и послѣ оказанія имъ воинскихъ почестей были отведены къ бухтѣ Луизы, откуда предполагалось перевезти ихъ въ Японію.

Между тѣмъ еще накануне японцы заняли окружавшія городъ высоты и 23 декабря (5 января) вступили во владѣніе городомъ, портомъ и укрѣпленіями. 30 декабря (12 января) Ноги могъ донести своему правительству, что крѣпость имъ принята и что сдача произошла безъ недоразумѣній.

Съ цѣлью выяснить, какъ упорство обороны, такъ и причины сдачи крѣпости, разсмотримъ число офицеровъ и нижнихъ чиновъ, способныхъ къ бою.

По офиціальнымъ даннымъ 23 декабря (5 января) въ Портъ-Артурѣ находилось:

8 генераловъ.
4 адмирала.
1,307 штабъ и оберъ-офицеровъ, чиновниковъ и врачей.
26,934 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ.
4,145 гражданскихъ лицъ, въ томъ числѣ дружинниковъ и портовыхъ рабочихъ, состоящихъ въ русскомъ подданствѣ.

Всего 1,319 генераловъ и офицеровъ и 31,079 нижнихъ чиновъ, изъ числа которыхъ 877 офицеровъ и 28,500 нижнихъ чиновъ строевыхъ. Въ круглыхъ цифрахъ можно было считать боевымъ элементомъ 800 офицеровъ и 24,000 нижнихъ чиновъ. Изъ этого числа было 16,000 больныхъ или раненыхъ, находилось въ госпиталяхъ и лазаретахъ, и только 8,000—было годно для службы, въ томъ числѣ 6,000 сухопутныхъ и 2,000 моряковъ.

Считая, что въ началѣ осады гарнизонъ числилъ въ своемъ составѣ 35,000 человѣкъ—убыль убитыми и умершими равнялась 11,000. Число раненыхъ доходило до 20,000 человѣкъ, а по нѣкоторымъ даннымъ даже до 25,000, такъ какъ многіе были ранены по нѣскольку разъ. Личный составъ флота потерялъ 70 офицеровъ и 1,500 человѣкъ убитыми и ранеными. Изъ всего этого позволительно заключить, что гарнизонъ, понесшій громадныя потери и потрясенный нравственно, не могъ обладать достаточными силами для продолженія обороны. Японцы имѣли полную возможность разгромить городъ съ окружающихъ командующихъ высотъ. Штурмъ центральной ограды, несомнѣнно, потребовалъ бы жертвъ, но исходъ его не могъ подлежать сомнѣнію. Вслѣдствіе совокупности всѣхъ этихъ причинъ, паденіе крѣпости было неизбѣжно.

По японскимъ свѣдѣніямъ добычу ихъ составили [1]):

546 орудій (не считая оставшихся еще на судахъ).

35,252 винтовки.

82,670 снарядовъ, изъ которыхъ много старыхъ китайскихъ, негодныхъ для русскихъ орудій.

3,000 килограммовъ пороху.

2,500,000 ружейныхъ патроновъ.

1,920 лошадей.

Продовольствія на два мѣсяца.

80,000 тоннъ угля.

Генералъ Стессель и 565 офицеровъ воспользовались правомъ быть отпущенными на честное слово и возвратились черезъ Нагасаки въ Россію. Остальные офицеры, въ томъ числѣ генералы Фокъ и Смирновъ и контръ-адмиралъ Виренъ, раздѣлили участь нижнихъ чиновъ, отправившись въ японскій плѣнъ.

Поврежденія фортовъ, не подвергавшихся штурму, оказались менѣе значительными, чѣмъ предполагалось. Состояніе военныхъ судовъ и вопросъ о возможности ихъ поднять, по изслѣдованіи, представлялся въ слѣдующемъ видѣ: «Севастополь» затонулъ на глубинѣ 50 метровъ и не можетъ быть поднятъ; «Ретвизанъ» и «Побѣда» повреждены настолько сильно, что врядъ ли пригодны; «Полтава», «Пересвѣтъ», «Паллада» и «Баянъ» имѣли незначительныя поврежденія и ихъ стоило поднимать.

1 (14) января 1905 г. японцы торжественно вступили въ Портъ-Артуръ и на бывшемъ русскомъ военномъ полѣ, южнѣе Шуйшиина, было устроено поминовеніе душъ убитыхъ. Въ этомъ состоялъ эпилогъ драмы.

---

[1]) Знамена были вывезены изъ Портъ-Артура прорвавшимися миноносцами.
Прим. перев.

Что касается японскихъ потерь, то, не считая убыли во время боевъ подъ Кинчоу и на выдвинутыхъ далеко впередъ позиціяхъ Квантунскаго полуострова, онѣ выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ бояхъ на Дагушанѣ	6,000 ч.
» у бухты Луизы	
» съ 6 (19) по 11 (24) августа.	14,835 »
» » 6 (19) по 10 (23) сентября.	10,000 »
» » 12 (25) октября по 21 октября (3 ноября).	13,000 »
» » 13 (26) ноября по 23 ноября (6 декабря).	12,000 »
» » 5 (18) декабря по 19 декабря (1 января)	6,000 »
Средняя убыль въ остальные дни по 100 чел. ежедневно.	10,000 »
Всего съ округленіемъ. . . .	72,000 [1])

Въ этомъ числѣ до 14,500 чел. убитыхъ.

Эту цифру потерь нельзя не признать чрезвычайно высокою; показываемая же японцами убыль въ 55,000 человѣкъ, несомнѣнно, ниже дѣйствительности. Такія громадныя потери объясняются бѣшеными и дикими штурмами японцевъ до взятія высоты 203. Если считать средній составъ каждой изъ 4 дивизій въ 12,000, а двухъ резервныхъ бригадъ въ 15,000 человѣкъ, то окажется, что въ теченіе осады весь составъ арміи былъ замѣненъ, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ; прибавляя же сюда убыль больными, то до $1^1/_2$ раза.

Однако достигнутый успѣхъ вполнѣ оправдывалъ понесенныя жертвы. Паденіе Портъ-Артура было поворотнымъ пунктомъ кампаніи.

Японія считала взятіе крѣпости вопросомъ національной чести.

Сопротивленіе оказалось значительнѣе, чѣмъ ожидали, а потому возросли усилія атакующаго его преодолѣть.

Удача въ этомъ отношеніи была равнозначаща съ моральною побѣдою. Не меньшее значеніе имѣли и моральныя пріобрѣтенія.

Портъ-Артурская эскадра была уничтожена. Единственный портъ, въ которомъ могла укрыться Балтійская эскадра, находился во власти японцевъ и эскадра эта шла на гибель, готовившую ей сосредоточенный, исправленный японскій флотъ. Армія Ноги, воодушевленная успѣхомъ, была свободна и могла принять участіе въ бояхъ подъ Мукденомъ, ра-

[1]) По другимъ даннымъ потери японцевъ доходили до 115,000 человѣкъ.
Прим. перев.

зыгравшихся черезъ 2 мѣсяца послѣ паденія крѣпости и нанесшихъ новый ударъ Куропаткину.

Въ Россіи справедливо гордились упорствомъ обороны Артура, храбростью и самоотверженіемъ его гарнизона, спасшимъ, несмотря на несчастія, честь русскихъ знаменъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ паденіе крѣпости указывало на безнадежность Россіи для дальнѣйшей борьбы.

Съ очевидною ясностью было доказано, что подготовки къ войнѣ не было, что всѣ принесенныя жертвы были безполезными и что Россія не въ состояніи бороться съ серьезнымъ противникомъ. Къ этому горю и стыду примѣшивалось недовольство существующими порядками, которымъ общественное мнѣніе, не безъ основанія, приписывало вину въ пораженіяхъ и униженіяхъ. Все громче и громче раздавались голоса недовольные продолженіемъ войны, которая не была популярна, а считалась обузою, навязанною неспособною и недальновидною политикою. Съ паденіемъ крѣпости, отъ упорства обороны которой правительство ожидало многаго, его шансы пошатнулись. Во всей печати стало, въ небывалыхъ размѣрахъ, выражаться недовольство; недостатки въ арміи и флотѣ, темныя стороны внутренней политики, безправіе народа — словомъ весь горючій, давно скопившійся матеріалъ вспыхнулъ сразу. Событія пошли ускореннымъ темпомъ. Либералы, а за ними и революціонеры стали проявлять усиленную дѣятельность. Появилась неизвѣстная до сихъ поръ забастовка, а событіе 9 (22) января 1905 года въ С.-Петербургѣ послужило началомъ перевороту.

Оставимъ однако политическія послѣдствія паденія Портъ-Артура и обратимся къ чисто военной сторонѣ этого событія.

Прежде всего нужно отмѣтить, что упорство обороны и храбрость, проявленная атакующимъ, всюду вызвали удивленіе. Это справедливое и естественное чувство получило выраженіе въ пожалованіи Императоромъ Вильгельмомъ II генераламъ Стесселю и Ноги высшаго германскаго ордена «Pour le mérite». Это пожалованіе сопровождалось лестными телеграммами, отдававшими должное доблести и вѣрности службы обоихъ бывшихъ противниковъ, независимо отъ ихъ національности.

Нельзя не удивляться, что вскорѣ послѣ того, какъ стали извѣстными обстоятельства сдачи крѣпости, въ Россіи и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ начали высказывать мнѣніе, что сила сопротивленія Портъ-Артура не была исчерпана и что сдача вовсе не вызывалась необходимостью. Доходили даже до того, что Стесселя обвиняли въ слабости, а гарнизонъ въ недостаточной самоотверженности.

Мнѣнія эти исходили изъ двухъ источниковъ. Съ одной стороны въ извѣстныхъ кругахъ Россіи, причастныхъ къ подготовкѣ къ войнѣ и сознававшихъ, что подготовка эта была слаба, существовало стрем-

леніе свалить всю вину на лицъ, начальствовавшихъ въ полѣ, и этимъ снять съ себя отвѣтственность, а съ другой, начали раздаваться голоса офицеровъ, находившихся въ японскомъ плѣну. Дѣйствія флота сопоставляли съ дѣйствіями сухопутныхъ войскъ, при чемъ сопоставленія эти оказывались не въ пользу перваго. Въ то время, когда армія билась до крайняго предѣла возможности, флотъ погибъ безславно.

Ниже мы приводимъ слова одного изъ старшихъ морскихъ офицеровъ, послужившія основаніемъ для нападковъ на Стесселя. «Крѣпость могла бы съ успѣхомъ продержаться еще нѣсколько мѣсяцевъ», говоритъ онъ, «у насъ было достаточно боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ. Не умри Кондратенко, мы бы еще долго держались. Съ нимъ гарнизонъ лишился не только вождя, но и единственнаго человѣка, оказывавшаго вліяніе на Стесселя».

«Изъ разговоровъ офицеры знали, что Стессель и его начальникъ штаба Рейсъ подготовляютъ сдачу крѣпости; слухи эти доходили до нижнихъ чиновъ и пагубно дѣйствовали на ихъ воодушевленіе. За три дня до сдачи происходилъ военный совѣтъ, на которомъ присутствовало 22 офицера арміи и флота».

«На этомъ совѣтѣ Стессель высказывалъ, что въ случаѣ штурма крѣпости рѣзня на улицахъ была неизбѣжна; онъ указывалъ на опасность, угрожавшую женщинамъ и дѣтямъ, и считалъ, что офицеры обязаны предотвратить возможность такой рѣзни. Несмотря на это, только три офицера, въ томъ числѣ и Рейсъ, высказались въ пользу сдачи. Письмо Стесселя къ Ноги было совершенною неожиданностью для насъ и ошеломило насъ».

«Что говорили и чувствовали офицеры и какъ къ сдачѣ отнеслись нижніе чины, узнается впослѣдствіи, я же теперь прямо говорю, что сдача была позоромъ Россіи. и убѣжденъ, что большинство офицеровъ и солдатъ со мною согласится».

Однако справедливость и истина восторжествовали. Разслѣдованіе показало, что Стессель и гарнизонъ честно исполнили свой долгъ.

Судебное разбирательство было пустою формальностью. Стессель былъ оправданъ, онъ и войска сохранили полное право на благодарность [1]). Характернымъ представляется мнѣніе Ноги о своемъ бывшемъ противникѣ, котораго онъ не могъ не знать. Говоря объ обращеніи съ Стесселемъ, Ноги писалъ губернатору Нагасакъ: «Вы получите указанія подлежащихъ властей. Я же считаю нужнымъ упомянуть, что теперь

[1]) Изъ этого слѣдуетъ, будто ко времени выхода сочиненія (ноябрь 1905 года) слѣдствіе и судъ были уже окончены. Это не вѣрно, такъ какъ Стессель давалъ показанія только въ январѣ 1906 года, и въ мартѣ 1906 года, судъ еще не былъ оконченъ. Поэтому говорить опредѣленно о роли Стесселя—*но не гарнизона*—не приходится, а нужно выждать, что скажетъ судъ (мартъ 1906 года). *Прим. перев.*

генералъ Стессель ни плѣнный, ни непріятель, а человѣкъ, съ честью служившій своему отечеству».

Разслѣдованіе причинъ недостаточной готовности крѣпости было прекращено, такъ какъ внутренніе безпорядки въ Россіи выдвинули на сцену другіе вопросы [1]).

Изъ боевъ подъ Портъ-Артуромъ извлекли массу поученій и выводовъ относительно веденія крѣпостной войны въ будущемъ.

Приходится указать, что въ этомъ отношеніи зашли слишкомъ далеко уже по одному тому, что до появленія подробныхъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ обѣихъ сторонъ невозможно дѣлать окончательные выводы.

Прежде всего приходится констатировать, что въ вопросы атаки и обороны долговременныхъ укрѣпленій русско-японская война не внесла ничего такого, что въ корнѣ измѣняло бы существующія воззрѣнія на это дѣло. Способъ веденія боя не находился тамъ на современной высотѣ и въ этомъ отношеніи принятому у насъ [2]) надо отдать предпочтеніе.

При веденіи операцій около крѣпости придерживались формъ и понятій, считающихся у насъ настолько устарѣлыми, что выводы возможны только въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ, и то только въ смыслѣ, подтверждающемъ правильность перехода къ иному, болѣе совершенному образу дѣйствій.

Ко времени начала войны крѣпость была безусловно не окончена. Выдвинутой далеко впередъ линіи фортовъ не было, число долговременныхъ построекъ было недостаточно, а на важнѣйшемъ сѣверо-западномъ фронтѣ (Панлуншанъ - западный, «Угловая гора», Роюсанъ) ихъ не было вовсе.

Однако японцы, вынужденные общею обстановкою и трудностью поддерживать сообщенія съ тыломъ [3]), допустили между высадкою въ Дальнемъ и началомъ обложенія перерывъ въ 2 мѣсяца, которымъ съ успѣхомъ воспользовались русскіе для возведенія временныхъ построекъ. За это время они создали не только цѣлый рядъ новыхъ укрѣпленій на сѣверо-западномъ, сѣверномъ и восточномъ фронтахъ, но придали также всей системѣ оборонительныхъ построекъ глубокое расположеніе, заставившее противника производить одинъ за другимъ цѣлый рядъ штурмовъ и ставившее его лицомъ къ лицу со всевозможными неожиданностями. Изъ самаго хода осады видно, цѣною какихъ жертвъ японцамъ приходилось окупать каждый шагъ, какъ они медленно продвигались впередъ, къ какого рода средствамъ имъ пришлось прибѣгнуть для

---

[1]) Это опять-таки не соотвѣтствуетъ истинѣ, такъ какъ къ марту 1906 года разслѣдованіе не было закончено и шло своимъ чередомъ. *Прим. перев.*

[2]) Въ Германіи. *Прим. перев.*

[3]) Степень этихъ трудностей до сихъ поръ не выяснена.

того, чтобы овладѣть важнѣйшими пунктами и бомбардировкою города достигнуть окончательнаго упадка духа гарнизона, поведшаго къ паденію крѣпости.

Избранный японцами способъ дѣйствій никакъ нельзя признать удачнымъ. Отдавая должное ихъ храбрости, изумительному призрѣнію смерти и стремительности атакъ, нельзя закрывать глаза на ошибки, допущенныя ими въ крѣпостной войнѣ.

Прежде всего они начали осаду, не располагая достаточнымъ количествомъ артиллеріи. Число тяжелыхъ орудій было мало для того, чтобы подавить огонь противника, располагавшаго сильною артиллеріею. Калибры и роды орудій не отвѣчали современнымъ требованіямъ, такъ какъ тяжелыхъ мортиръ было мало, а однѣ тяжелыя гаубицы не могли выполнить всѣхъ тѣхъ задачъ, которыя имъ ставились.

При этомъ, во избѣжаніе недоразумѣній, мы считаемъ нужнымъ подтвердить, что подъ Портъ-Артуромъ выказалась не малая пригодность тяжелыхъ гаубицъ въ крѣпостной войнѣ, а плохое пользованіе ими и разброска ихъ огня.

Вмѣсто сосредоточенія огня съ самаго начала осады, въ августѣ мѣсяцѣ, съ цѣлью сломить сопротивленіе противника на тѣхъ пунктахъ, противъ которыхъ предполагалась атака, мы видимъ обстрѣливаніе укрѣпленій сѣверо-западнаго, сѣвернаго и сѣверо-восточнаго фронтовъ, города, гавани и судовъ, т. е. разброску огня, давшую всюду слабые результаты. Вслѣдствіе этого, нигдѣ не было достигнуто подавляющаго превосходства огня, при чемъ это явленіе обусловливалось не техническими недостатками артиллеріи, а тактическими ошибками, проистекавшими изъ двойственности поставленныхъ цѣлей, которыя заключались въ одновременномъ овладѣніи крѣпостью и уничтоженіи флота. Принимая во вниманіе слабость японской артиллеріи, достигнуть одновременно обѣихъ цѣлей, несмотря на ихъ важность, было невозможно.

Результатомъ всего этого явилось производство штурмовъ такихъ укрѣпленій, гарнизонъ которыхъ не былъ потрясенъ, а препятствія и фланкирующія постройки не были повреждены. Не взирая на отчаянную храбрость и чрезвычайное самопожертвованіе, штурмовыя колонны таяли отъ непріятельскаго огня и не могли продвинуться дальше препятствій или рвовъ.

Не было достаточной поддержки и связи между артиллеріею и пѣхотою. Снова подтвердилась старая истина, что артиллерія одна не въ состояніи заставить противника покинуть укрѣпленіе и что одна пѣхота, безъ поддержки артиллеріи, тоже не можетъ въ этомъ случаѣ достигнуть рѣшительныхъ результатовъ. Для побѣды необходимо полное взаимодѣйствіе обоихъ родовъ оружія и основу успѣха составляютъ:

массовый артиллерійскій огонь противъ важнѣйшаго пункта и одновременный подходъ атакующей пѣхоты.

Наступленіе японской пѣхоты отъ позиціи къ позиціи, пользуясь траншеями, и попытки при каждомъ удобномъ случаѣ продвинуться впередъ быстрѣе нельзя не признать правильными.

Принятое въ германскихъ инструкціяхъ правило, что фланкирующія постройки и препятствія должны разрушаться огнемъ мортиръ, а что докончить это разрушеніе должны піонеры — вполнѣ подтвердилось подъ Портъ-Артуромъ. Штурмующія войска, имѣя піонеровъ въ головѣ, натыкались на неразрушенныя препятствія, удалить которыя были не въ состояніи.

Происходило это оттого, что за препятствіями находился готовый къ бою противникъ, который не только развивалъ необычайно сильный ружейный и пулеметный огонь, соединенный съ шрапнельнымъ изъ фланговыхъ и тыльно-фланговыхъ батарей, но и производилъ контръ-атаки. Этимъ онъ вводилъ въ бой живыя силы и являлъ образецъ храбраго успѣшнаго сопротивленія. При такихъ условіяхъ, несмотря на всю доблесть войскъ, штурмы должны были терпѣть неудачу. Не сумѣвъ достаточно подготовить атаку огнемъ своей артиллеріи, японцы прибѣгли къ оставленнымъ въ настоящее время средствамъ, а именно: къ веденію саперной атаки и къ минной войнѣ.

Продолжавшаяся недѣлями борьба на близкихъ разстояніяхъ вызвала смѣшеніе старинныхъ средствъ съ новѣйшими техническими изобрѣтеніями; такъ съ одной стороны мы встрѣчаемъ ручныя гранаты, щиты передъ головами сапъ и костры во рвахъ, а съ другой прожекторы, ослѣпляющіе войска, и динамитъ, взрывающій цѣлые валы, подъ которыми погребаются сотни бойцовъ. Эти явленія вмѣстѣ съ тѣмъ указываютъ, что на войнѣ не мѣсто схемамъ и нормальнымъ образцамъ. Тотъ, кто желаетъ успѣха, долженъ сообразоваться съ обстановкою и не отказываться даже отъ самыхъ оригинальныхъ средствъ, разъ они приводятъ къ цѣли. Въ этомъ отношеніи борьба за Портъ-Артуръ, являющаяся одною изъ самыхъ упорныхъ когда-либо бывшихъ осадъ, въ высшей степени поучительна. Борьба эта кромѣ того доказываетъ правильность современныхъ взглядовъ на веденіе крѣпостной войны.

Конецъ 3-го выпуска.

№ 20

№ 20

№ 16.

Зал. Кинчоу

Кинчоу

Заливъ Ляотонгскій

13/26 V 04.

Зал. Танда

Чаншилипу

Таменванъ

Заливъ

Таліенванъ

Инчензе

Шуанкайтоу

Зал. Кораблей

Пантау

Дальній

Бухта Луизы

Голубиная бухта

Бухта Лунгвантунъ

Тахэ

Б. Хуаншуантонгъ

Хсіаупинтоу

Корейскій заливъ

ПОРТЪ АРТУРЪ

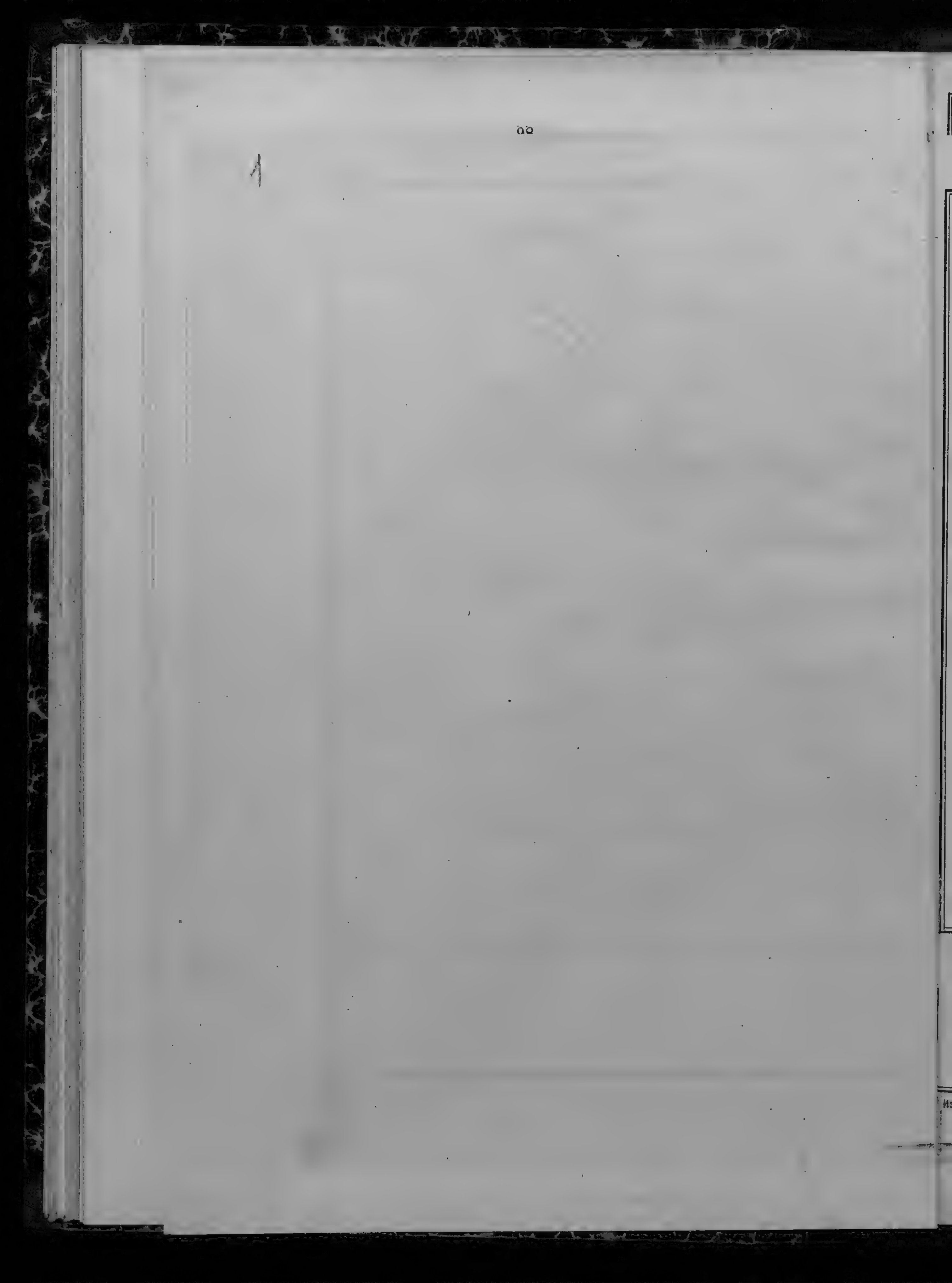
Пол-о Тигровый

Ляотешань

1 : 250000.

10 0 10 20 Км.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.

Ляотоонгскій заливъ

Ляотонгскій полуостровъ

Бидзево

Зал. Кинчоу

Кинчоу

Остр. Эліота

Даліенванъ

+48

бухта Керъ

+М

Корейскій заливъ

Квантунскій полуостровъ

Бухта Луизы

Дальній

Лунгвантунъ

Глубина 27,5 м.

Голубиная бухта

Зал. Тахэ

Портъ Артуръ

М. Ляотешанъ

+Х Глубина 54 метра

Проливъ Печили

Остр. Міотау.

Объясненіе знаковъ:

Морскія мины.

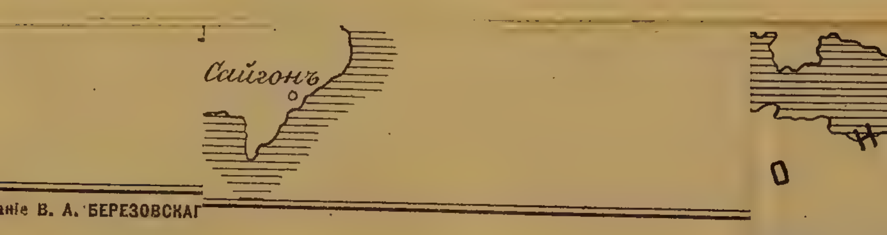
+48 Гибель миноноски №48.

+М " " Міяко.

+Х " " Хатсусе

0 10 20 30 М. миль.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.

ПРОЛИВЪ

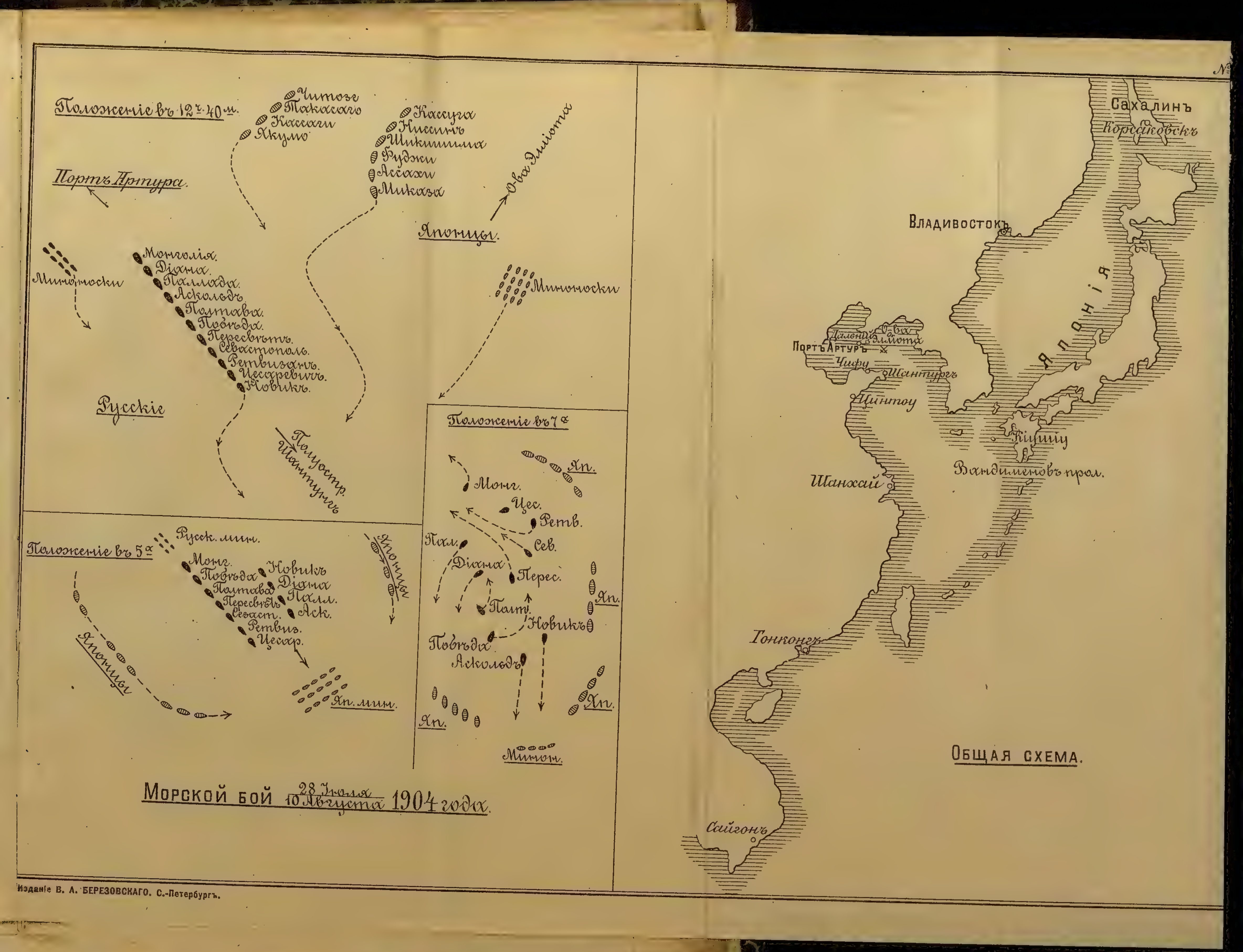
Владивостокъ
З. Посьетъ
Тумень
Ялу
Манджурія
Ляотонгскій заливъ
Портъ Артуръ
Корейскій зал.
Пр. Печили
Чифу
Вейхайвей
Шантунгъ
Кiачоу
Желтое Море
Корея
Гензанъ
Сеулъ
Чемульпо
Фузанъ
Квельпартъ
Корейскій пр.
Остр. Цусима
Симоносеки
Моджи
Сасебо
Нагасаки
Кіушіи
Шикоку
Японское Море
Окиншима
Кіото
Кобе
Осака
Нагоя
Токіо
Іокогама
Садо
Хакодаде
Сангарскій пр.
Іесо
Японія
1:10000000.
0 100 200 300 400 Клм.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.

Сайгонъ
Я О Н

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГ

3

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.

4

К

Изда

№ 20

Морское сраженіе въ Корейскомъ проливѣ
1/14 Августа 1904 г.

Японское море

Корея

Фузанъ

Корейскій проливъ

Русскіе

Японцы

Громовой

Россія

Рюрикъ

Такахико

Нанива

Нитака

Ивате

Азума

Цусима

Токива

Изумо

О-ва Цусима

Таки-шики

+ Мѣсто гибели Рюрика.

Проливъ Крузенштерна

Хондо

Кіушіу

Японія

Изданіе В. А. Березовскаго. С.-Петербургъ.

5

ПЛАНЪ ОКРЕСТНОСТЕЙ ПОРТЪ АРТУРА.

№ 21.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.

